

Искаженный образ - Лиэнн Пэйн

Искаженный образ - Лиэнн Пэйн

- [Предисловие к русскому изданию](#)
- [Предисловие](#)
- [Введение](#)
- [1. История Лайзы: вытесненные воспоминания](#)
- [2. Причины гомосексуализма: современные теории](#)
- [3. История Мэтью: кризис идентичности](#)
- [4. В поисках сексуальной идентичности](#)
- [5. Кризис идентичности в Священном Писании](#)
- [6. Исцеляющее Слово](#)
- [Приложение: О чем говорят наши сны](#)

Предисловие к русскому изданию

Лиэнн Пэйн — признанный классик в христианском консультировании гомосексуалов. Многие годы она возглавляет служение «Пастырская забота», многие годы работает с теми, кто ищет света. Ее книга «Искаженный образ», пока не переведенная на русский, для многих стала путеводной нитью из мира влечений к своему полу. Когда я читал некоторые истории из этой книги, то почти плакал. Вместо трех лет анализа она предлагает воспользоваться помощью Бога и прийти к исцелению в считанные недели. И ей почему-то хочется верить.

Книга построена на изучении типических примеров развития гомосексуальной идентичности (как при гомосексуализме, так и при лесбианстве) и методов освобождения, восстановления искаженного образа Божьего в каждом из нас.

Самое главное, чему учит Лиэнн — это в молитве исследовать глубины нашей памяти и молиться о прощении тех, кто нас обидел, простить себя и принять.

Сначала попытаемся слушать свое сердце, молиться о том, чтобы вытесненные моменты нашей жизни были явлены нам. Отец, который нас покинул или был с нами жесток, мать, которая не давала нам того, что требуется всем детям (эмоционального комфорта, понимания, тактильного контакта и пр.), жестокие или глупые сверстники, другие люди, которые оказали влияние на нас — все они предстают перед нами. Кого-то из них мы ненавидим. Но всех их нужно простить. Христос даст на это силы.

Затем нужно простить себя. Оттого, что мы ненавидим себя, лучше не станет. Мы чувствуем себя недостойными любви Божией. Да, по большому счету, все мы недостойны, но Он к каждому относится как к Своему единственному и самому любимому чаду. Мы можем представить в акте воображения очами сердца, как Христос Распятый стоит рядом, когда к нам проявляют жестокость, как Он забирает нашу боль, как река Духа вливается в нас, как мы становимся новыми творениями Его бесконечной любви. Это действительно работает.

Принять себя. Часто мы считаем, что у нас не хватает интеллекта, или нам не нравится наше тело, или что-то еще — и мы пытаемся обрести это в других. Если мы примем себя такими, какие мы есть, жизнь станет проще.

Отдельно Лиэнн также говорит о мастурбации, которая приобрела характер зависимости. Часто она провоцируется стрессом. В случаях побуждения нужно молиться не о том, чтобы Господь не допустил до греха, а о том, чтобы принять со смирением эту тревожную ситуацию и успокоиться, тогда и желание отпадет. От друга я слышал еще один совет, который она дала

Марио Бергнеру: «Когда почувствуешь желание так поступить, вместо этого падай на колени и молись». Марио заходил в спальню, ложился — желания приходили, он спрыгивал с постели и молился. По несколько раз за вечер. Несколько десятков раз за неделю. Зато скоро он приобрел навык молиться и избавился от этой страсти.

Лиэнн касается и вопроса церковной практики. В некоторых случаях она использует молитву изгнания бесов, использует святую воду, мажет голову человека мирром для успокоения его мятущегося ума. Жаль, что она практически ничего не пишет о Причастии.

Отдельно нужно говорить о снах. Они могут много дать для познания себя, своих вытесненных воспоминаний. Впрочем, Лиэнн предупреждает, что физиологизм интерпретаций Фрейда или гностический уклон Юнга могут только принести вред.

Есть еще множество вопросов, которые составляют предмет этой книги, например, правила при консультировании истериков, роль желаний (воли), соотношение животного, сатанинского и человеческого в гомосексуальности... Вообще, «Искаженный образ» — гораздо больше, чем просто книга об избавлении от гомосексуализма. Она говорит о восстановлении отношений с Творцом, об исцелении души. Она рассказывает о молитвенном ощущении Присутствия Бога...

Думаю, всякий, кто возьмет на себя труд прочесть эту книгу, получит искреннее удовольствие и немножко лучше узнает себя. Открытия могут быть самыми неожиданными.

Отзывы на книгу

Большая удача встретить писателя, который говорит о решении психологических проблем силой Креста Господня. Эта книга не только дарит надежду гомосексуалистам, но будет полезной каждому из нас. Это книга об искуплении!

Элизабет Эллиот

Лиэнн Пэйн — мудрая женщина. Тема, к которой она обращается, тщательно ею обдумана; по теме прочитано все, что может быть прочитано; прочитанное испытано опытом мужественной и насыщенной жизни; опыт приобретен в оказании помощи бесконечному числу людей. Но что важнее всего, она говорит со властью, дарованной ей Господом, к Слову Которого она относится очень серьезно, и Кого она знает так, как знают Его немногие.

Томас Ховард

В наши дни нет ничего более важного, чем исцеление: исцеление разбитых сердец, разрушенных семей, потерянных судеб. В молитве исцеления Лиэнн Пэйн видит честный, проникновенный, истинный, основанный на Священном Писании и, что важнее всего, сострадательный подход к восстановлению целостности личности. Книга будет полезна не только тем, к кому она непосредственно обращена, но и гораздо более широкому кругу людей, нуждающихся в исцелении в сегодняшнем израненном мире. Я искренне рекомендую эту книгу.

Дэвид М. Ховард

Книга «Искаженный образ» будет полезна, по крайней мере, трем категориям людей: тем, кто страдает от гомосексуализма; тем, кто служит им; и тем, кто способен относиться к гомосексуальному поведению не иначе, как только со страхом и осуждением. Опираясь на научные данные и богословские труды, Лиэнн Пэйн исследует могущество Божие в исцелении страдающих от глубоких эмоциональных и духовных травм. Это книга сострадания и, вместе с

тем, книга надежды. Сострадания — потому, что любовь автора к тем, кому она служит, сияет величайшей чистотой. Надежды — потому, что она с великой силой свидетельствует о том, что всякий, в ком образ Божий искажен (то есть, каждый из нас!), может надеяться на то, что благодать не просто поможет справиться с горестями жизни, но и восстановит в нем Искаженный Образ.

Епископ Уильям К. Фрей

Эту книгу я посвящаю:

Всем, кто преодолел гомосексуальный кризис идентичности или все еще страдает от него, особенно тем, кто отчаялся найти помощь. А так же Кэрол Крафт, выдающемуся профессору немецкого языка и литературы и еще более выдающейся молитвеннице и служительнице исцеляющей Божьей любви. Без ее молитвенной поддержки, вкуче с практической помощью, искренней любовью и посвященностью Христу, то служение, которое я несу, было бы более трудным и менее плодотворным.

Признательность

Благодарю Агнессу Сэнфорд просто за то, что она всегда была и в свои 83 остается такой, какая она есть. Хочу поблагодарить ее за великодушное позволение цитировать ее на страницах этой книги.

Выражаю благодарность Его Преосвященству Беннету Дж. Симсу, Херману Риффелю, Барбаре Шлемон, Филипу Васвигу и о. Алану Джонсу за их милостивое разрешение цитировать их слова, а так же Уолтеру Хуперу, с чьего великодушного позволения были опубликованы строки из писем К.С. Льюиса Шелдону Вэнкену и мистеру Мэссону.

И наконец, я благодарна всем, кто молитвенно поддерживал меня во время написания этой книги. Несмотря на то, что все они разбросаны от северных берегов Британской Колумбии до теплого побережья Флориды, вместе они — одно в Господе и едины в молитве Ему. Особой опорой для меня были молитвенники: Боб и Энн Сигель, Род Хегберг, Тед и Люси Смит и Берни Кламецки. Да будет Господу Богу вся наша хвала и благодарение!

Предисловие

Тема сексуальности по большей части вызывает жаркие споры, нежели проливает свет истины, особенно в христианских кругах. Однако, как показывают труды Лиэнн Пэйн, проблемы в области сексуальности — это лишь симптомы, свидетельствующие о неудовлетворенных потребностях, неисцеленных травмах, о поиске собственной идентичности. Исцеление гомо- и гетеросексуальных проблем наступает только тогда, когда Святой Дух приводит нас в полноту и целостность во Христе. Происходит это по-разному. Я, как человек, который некогда вел гомосексуальный образ жизни и ныне несущий служение в этой области, могу подтвердить правдивость историй, изложенных в книге. Все мы, кто трудится в этом служении по всему миру, обязаны Лиэнн как лично, так и ее книгам. Ее научный подход и глубокое духовное понимание человеческой личности снискали уважение к ней во многих кругах. Можно критиковать какие-то ее методы, но невозможно отрицать их результат — жизни, преображенные Богом и для Бога.

Опыт жизни любого человека, с ее радостями и горестями, уникален, как уникальны и те средства исцеления, которые избирает Бог индивидуально для каждого. Молюсь, чтобы эта прекрасная книга о Божьей любви и исцеляющей силе помогла вам лучше понять себя и

других. Да даст она вам решимость и надежду пойти Божьим путем исцеления, какой бы ориентации вы ни были. Ибо верны слова Лиэнн: «Писать об исцелении гомосексуалиста означает писать об исцелении всех людей».

С Богом нам под силу любые изменения. Ему да будет вся слава!

Мартин Халлетт, директор True Freedom Trust

Введение

Гомосексуализм считается одним из самых сложных сексуальных неврозов. Однако для Бога нет ничего сложного. Эта книга о том, как молиться об исцелении этой проблемы.

В ней я собрала наиболее показательные истории людей, которым мне довелось служить. Их имена и географические названия изменены. Эти истории являются классическими примерами того, как душевные раны могут вызывать гомосексуальный кризис идентичности.

Рассказывать эти истории было очень непросто, каждая из них наводила меня на благоговейные мысли о том, что значит быть человеком, находящимся в процессе становления.

«Как поразительно жить среди богов, зная, что самый скучный, самый жалкий из тех, кого мы видим, воссияет так, что сейчас мы бы этого и не вынесли; или станет невыносимо, невообразимо страшным. Мы должны непрестанно об этом помнить, что бы мы ни делали, ибо все наши действия, в любви ли, в простом общении, способствуют или тому, или другому. Нет никаких *простых людей*. Вы никогда не общались с простым смертным». [\[1\]](#)

Я также трепещу перед мыслью о том, что значит быть учеником Христа, человеком, которого Он освободил, в ком поселился и кого повел освобождать других. Это служение сопряжено с ответственностью за хранение тайны тех душ, которым мы призваны служить. Здесь представлены истории очень дорогих мне людей, каждый из которых в процессе своего становления особенным образом послужил для меня благословением и поддержкой.

1. История Лайзы: вытесненные воспоминания

Лайза, высокая, милая белокурая девушка, приходила на церковные служения, на которых я говорила о силе Христа прогонять страхи и исцелять скорби, которые парализуют наши эмоции и чувства, и поселять мир и свет там, где прежде были только боль и мрак. Во время посещения лекций к ней вернулась надежда на то, что и для нее есть помощь. Всю жизнь ее мучила душевная боль; она жила во мраке безнадежности и отчаяния и пыталась, по крайней мере, дважды покончить с собой. В завершение каждой лекции я молилась, чтобы Бог пребывал с нами со всей Своей исцеляющей силой и поднимал из подсознания присутствующих те воспоминания, которым не только требовалось исцеление, но и которые можно было бы проработать в группе. Это начало происходить; Иисус исцелял присутствующих, но казалось, что в Лайзе ничего не меняется.

На следующий день в моей телефонной трубке раздался апатичный голос, который с безысходностью произнес: «Я приходила на Ваши лекции, но ничего не произошло». Я чувствовала ее глубокую нужду и понимала, что на многолюдных собраниях Бог охранял ее память и сердце — об этом я всегда молю Его. Он точно знает, с какими воспоминаниями позволительно работать в группе, и я всегда прошу Его, чтобы в условиях отсутствия приватности или опытного служителя не всплывало ничего слишком болезненное и интимное. Ее последующий рассказ убедил меня в моей правоте:

«Вчера ночью, после служения, я видела сон, который часто снится мне», — сказала она. — «Я смотрела на свою руку и видела, будто поры кожи похожи на рыболовную сеть. Под кожей я увидела то, что вижу всегда в этом сне — черную раковую опухоль». Этот сон образно показывал то, как Лайза воспринимала саму себя. Неудивительно поэтому, что о таком самовосприятии не могло быть речи в группе. Незадолго до этого она пыталась свести счеты с жизнью. Будучи студентом-медиком, она знала, как это сделать. Она имела доступ к медикаментам, поэтому попытка ей почти удалась. Распухшая, она пролежала в реанимации семь дней, ее не могли опознать даже родные. Семье сообщили, что ей не выжить. Но она выжила. Когда она пришла в сознание, ей сказали, что из-за передозировки ее разум поврежден. Таким образом, обстоятельства ее недавнего прошлого подтвердили всю серьезность ее сна.

Некоторые сны показывают, что в подсознании человека может храниться особо опасный «материал», и психоаналитик понимает, что при работе с ним нужно соблюдать осторожность. Так же поступает и служитель, который молится об исцелении воспоминаний. Никогда не следует самонадеянно и легкомысленно подходить к молитвам об исцелении души, и я знала, что молитва о Лайзе потребует чрезвычайного внимания в сотрудничестве со Святым Духом. В то же время, я с радостью ожидала того, что, как я знала, будет делать Бог. Однако же такой верой никто не может хвалиться, ведь это воистину дар, посланный для употребления в настоящий момент. Посылая нас с определенным заданием, Бог дает нам веру и непоколебимость для исполнения порученного. Итак, я назначила Лайзе встречу и постаралась уверить ее в том, что Бог войдет в ее подсознание и разгонит Своим исцеляющим присутствием тот мрак, из которого возникает ее сон.

Придя, она рассказала, что в детстве у нее были лесбийские отношения. Она росла несчастным ребенком и постоянно чувствовала себя одинокой. Несмотря на то, что ее воспитывали оба родителя, она ощущала отчуждение от обоих. Мать, из-за растущей между нею и дочерью стены становилась все более ревнивой и доминирующей. Ее невроз усиливался, и это приводило Лайзу в крайнее смущение. Отец был недоступен и далек от интересов дочери и время от времени отделялся от нее новой игрушкой. Лайза рано поняла, что мать никогда не позволит отцу относиться к ней иначе и не имела никакого желания близости ни с одним из них. Она невозмутимо отвергала всякую попытку матери сократить расстояние между ними, вследствие чего росла еще более уязвимой, и однажды летом по окончании шестого класса попала в руки учительницы-лесбиянки.

Эти отношения мучительно сказывались на первых нескольких годах средней школы. Из-за неспособности высвободиться из них, у нее начались умственные и эмоциональные нарушения. Она решила рассказать обо всем куратору, после чего ее немедленно отправили к психиатру. Вплоть до окончания школы она наблюдалась сразу у двух психиатров, принимала транквилизаторы и начала курить сигареты. К тому времени об этих отношениях пошел слух, хотя они уже были разорваны, и Лайза, и так всегда одинокая, стала еще более одинокой, чем когда-либо. Одноклассники держались на расстоянии и отпускали по ее адресу злые шутки. Но самым тяжелым было терпеть назойливые попытки эмоционально больной и ставшей совершенно чужой матери решить серьезные проблемы дочери. Мать запретила ей дружить с девочками и постоянно настаивала на свиданиях с мальчиками, что приводило Лайзу в состояние ужаса. Не удивительно поэтому, что по окончании школы усилилась ее зависимость от медикаментов, и Лайза искала все новые средства бегства от действительности.

Интерес Лайзы к учебе подкреплялся тем, что она предоставляла ей возможность творческого ухода от одиночества, и даже в худшие времена ее успехи не снижались. Поэтому тот колледж, в который она поступила, с готовностью принял ее в программу подготовки для поступления на медицинский факультет. В то время она страдала от тяжелой депрессии и не могла

обходиться без наркотиков. Но даже в таком состоянии она смогла закончить изучение гуманитарных наук и продолжала готовиться к поступлению. Однако уже близился неизбежный конец такому существованию. Через шесть недель после поступления, находясь в состоянии депрессии и страдая от бессонницы, она приняла слишком большую дозу наркотиков, отчего едва не умерла.

Медленно возвращаясь к жизни, она уже знала в глубине сердца, что, кроме Бога, ей никто не поможет. Когда ей было шесть лет, она ходила в воскресную школу и однажды попросила Иисуса, чтобы Он вошел в ее сердце. Ей всегда хотелось знать Его. Однажды она уже находила христианскую службу для наркоманов, но не смогла переносить душевную боль без помощи наркотиков и была вынуждена уйти. Старый мрак вернулся, но теперь она понимала, что мышление ее уже не было прежним. Когда она снова обратилась к Богу, ей пришла мысль связаться с христианским центром служения молодым людям, страдающим от наркомании и оккультизма.

Она позвонила в этот центр, и Провидение направило к ней маленькую, но сильную духом женщину, которая смогла убедить ее в том, что здесь она найдет помощь для своего ума, духа и тела. Лайза хотела услышать именно это и попросила, чтобы ее приняли в программу.

К тому времени, когда мы встретились с ней, она пробыла в центре уже пять или шесть месяцев и успела полюбить эту маленькую, исполненную верой женщину. Она ухватилась за нее, как тонущий цепляется за спасательный круг. Это было видно из того, что на встречу со мной она привела свою недавно обретенную «маму», чья сутулая осанка свидетельствовала о бессонных ночах, связанных с ее служением. Она задумчиво качала своей белокурой, с вьющимися волосами, головой, подтверждая рассказ Лайзы. Ее лицо сияло (я знала, что она молится) от уверенности в том, что Бог сделает для Лайзы нечто удивительное, хотя была не вполне уверена, что понимает, что значит «исцеление воспоминаний».

Молитва об исцелении воспоминаний

Когда Лайза закончила свой рассказ, мы все удобно устроились на ковре и прильнули спинами к уютному дивану. Я помазала ее маслом и, возложив руки на ее лоб, попросила Бога, чье Присутствие я уже призвала, чтобы Он помог нам оказаться в моменте зачатия Лайзы, потому что в тот момент она *уже существовала*. Затем мы молитвенно прошли через все периоды ее формирования во чреве матери. Я продолжала молиться о ней в час ее рождения в надежде найти некое воспоминание, которое могло бы объяснить ее отчуждение от родителей или тот мрак, что жил в ней. Но нам ничего не открывалось. Однако вскоре я поняла, что она ничего не помнит о первых пяти годах своей жизни. Но Лайзу, казалось, это несколько не беспокоило. Благодаря *знанию*, которое есть дар Божий, я знала, что ее корневые воспоминания хранятся в банке вытесненных воспоминаний о первых пяти годах жизни. Многие люди не помнят о своих первых годах жизни и при этом не имеют вытесненных травмирующих воспоминаний. Возможно, их жизнь была просто скучной и однообразной, и в ней не было ни каких-то особых радостей, ни больших неприятностей. Но есть люди, ранние годы жизни которых отмечены отсутствием любви или чего бы то ни было интересного. В их памяти эти годы предстают в образе серых пятен. В их воспоминаниях присутствует оттенок печали, однако ни в их сознании, ни в подсознании нет ничего особо травмирующего. Такие случаи также нуждаются в исцеляющих молитвах. Однако с Лайзой было все иначе, и я знала это, благодаря Духу Божьему. [2]

Поэтому я попросила Господа поднять из памяти скрытые во мраке пугающие события тех пяти лет. Корневые воспоминания не всегда проявляются сразу, обычно на них наводит память о каких-то иных событиях. На этот раз все так и произошло. В первой сцене она увидела

плачущую мать. Я спросила, почему она плачет, и тотчас всплыло корневое воспоминание. Благодаря нему, я ясно поняла причину отчуждения Лайзы от родителей и ее неспособность принять их любовь.

Когда оно приняло осознанную форму, она вскричала: «О, нет! О, нет! Я не могу это видеть!» Оно было вытеснено потому, что она не могла с ним жить. Когда я мягко, но решительно напомнила ей, что Иисус может войти в это воспоминание и исцелить его, она позволила, чтобы оно полностью проявилось в ее сознании.

Корневое воспоминание

Воспоминание относилось к тому времени, когда ей было три года или чуть больше. Отец принуждал ее к фелляции [3], и в эту минуту в комнату вошла мать. Когда она увидела происходящее, у нее началась истерика. Но вместо того чтобы обратить гнев на мужа и защитить свою маленькую дочку, она схватила ее и бросила через всю комнату об стену. Откуда-то из глубины всплыли и прозвучали в голове слова отца: «Ерунда! Она и не вспомнит!» Она и не помнила в продолжение последующих девятнадцати лет жизни, полной одиночества и страдания.

Это событие, память о котором была немедленно вытеснена, послужило причиной отчуждения Лайзы от обоих родителей. Как следствие, она стала не только все более *отдаляться* от них, но и страдать от комплекса вины. Отвращение матери к происшедшему, конечно, понятно, но эта ее реакция, к сожалению, сказалась на будущем дочери. В приступе гнева и помрачении рассудка она с отвращением оттолкнула от себя маленькую Лайзу так, как будто та была не только виновна в том, что произошло, но и непоправимо этим испачкана. Память об этом событии переместилась из сознания в подсознание Лайзы, откуда периодически всплывала в виде чувства вины и ощущения собственной нечистоты. Тот сон, в котором она смотрела сквозь поры кожи вглубь себя и видела черную раковую массу, свидетельствовал о присутствии глубоко сокрытого и неисцеленного воспоминания.

Именно такой тип памяти интересует психоаналитика, потому что в ней находятся ключи к разрешению многих проблем. Одно этого, конечно, недостаточно, но с этого *может* начаться процесс исцеления. В случае с Лайзой Иисус Сам указал на то, что нужно было в исцелении. Войдя в ее память, Он дал ей силы простить отца, мать и случившееся с ней, освободил ее от ее собственной реакции [4] на грех родителей и от ложного чувства вины. Его любовь и сила исцеления принесли мир и свет туда, где гнездились боль и мрак.

Через два с половиной года Лайза написала мне письмо, из которого следовало, что с того дня она стала новым человеком. Это и есть исцеление воспоминаний: [5] прощение грехов на уровне подсознания. Лайзе предстояло теперь научиться помнить о том, что Иисус всегда рядом, независимо от того, чувствует она это или нет. Доверяясь Ему, она должна была учиться слышать обращенные к ней слова Господа, которые заменили бы ее собственные негативные слова ненависти к себе и саморазрушения. Как любому христианину, ей нужно было осознать себя во Христе, поверить, что она дитя Божье, и начать учиться любить Божьей любовью себя и других. Это самый важный после начального исцеления шаг. Ей надлежало учиться отношениям с юношами и девушками ее возраста вместо того, чтобы постоянно искать защиты и утешения под крылом более зрелых женщин. Иными словами, учась жить во Христе, она должна была изменить привычное отношение к себе и другим. Но на все требуется время.

Вот записанный с ее слов рассказ о том дне нашей молитвы:

«Мне было страшно. Я думала, это не сработает, мне казалось, что меня вовлекают в какое-то

безумие. Но я знала: чтобы выжить, мне нужна помощь. По ночам я ревела, думала, что схожу с ума. Всю жизнь я жила в тумане депрессии. Я была не в состоянии управлять своей жизнью, как бы я ни молилась об этом и сколько бы ни читала Библию. Я бросила (как все думали) курить. Но, оставаясь наедине с собой, я знала, что мне *нужна* сигарета. Даже когда у меня не было возможности покурить, мне постоянно хотелось держать сигарету. От курения я получала огромное удовольствие.

Кроме того, у меня были постоянные мысли о самоубийстве, главным образом, через передозировку. Иногда это желание становилось таким сильным, что для его удовлетворения я глотала таблетки, которые, я знала, не убьют меня, но от которых мне будет плохо. После принятия таблеток навязчивые мысли уходили, и на некоторое время все приходило в норму. Я пила аспирин, витамины, пилюли от простуды, что-нибудь в форме таблеток.

Поэтому, устав от такой жизни, я была готова еще раз попробовать изменить ее.

Когда мы с Вами начали, Вы попросили, чтобы я представила себя во чреве матери. (Я подумала тогда, что у Вас не все дома, если Вы говорите мне такое). Но Вы были так серьезны и Ваш голос звучал так авторитетно, что я сказала: «Хорошо, я во чреве». И как только я это сказала, меня наполнило такое ощущение, какого у меня не было никогда в жизни. Я реально чувствовала, что нахожусь там! И мне это нравилось! И я знала, что так оно и должно было быть. Но самым прекрасным было то, что я не просто была во чреве, — я жила там полной жизнью! И я знала, что так и должно быть, пока мама вынашивает меня!

Тогда Вы сказали: «Хорошо! Это говорит о том, что ты любима и желанна и что твоя мать с нетерпением ожидает твоего рождения». Мне было так радостно слышать это, потому что я никогда не думала, что меня любят. Я сразу же почувствовала любовь к маме за то, что она желает меня.

Потом Вы сказали: «Продолжаем. Теперь представь свое рождение». То, что я почувствовала вслед за тем, я не рассказывала Вам никогда. В процессе рождения я стала испытывать *сильное чувство* страха. Я знала, что страх исходит от мамы и что он вызван не самими родами, но ее переживаниями обо мне, входящей в этот мир.

Я не сразу поняла причину этого страха. Но в молитвах и размышлениях мне открылось: мама *знала*, что у моего отца были проблемы, из-за которых она опасалась за меня. (И я думаю, что ее опасения не были напрасными на протяжении большей части моей жизни).

После рождения Вы стали переходить от года к двум, трем, четырем, пяти... Пусто, все пусто. Все, что я видела, была пустота, провал... ни одной мысли... чернота. Я очень расстроилась, потому что мне уже начало нравиться видеть картинки из памяти, и вот теперь... ничего.

Я немного успокоилась, когда поняла, что Вы держите ситуацию под контролем. Вы сказали: «Это нормально, если ты ничего не видишь. Скоро увидишь». Я чувствовала, что Вы не намерены сдаваться. Я ощущала, как Ваши молитвы устремляются в Небо. Я знала, что это Бог посылает Свою силу для того, чтобы «сорвать с моей памяти завесу». Мне хотелось выбежать за дверь, потому что казалось, будто я вот-вот сойду с ума. Но я была уверена в силе Ваших молитв, поэтому не убежала. Тогда Вы сказали: «Лайза, что ты видишь? Хоть что-нибудь... Скажи, даже если думаешь, что в этом нет никакого смысла».

Я видела как бы на плохо освещенной сцене маму, сидящую на краю кровати. Ее волосы были взъерошены и растрепаны, и она рыдала, закрыв лицо руками. Она кричала: «Нет! Нет! Нет! Почему я?»

Я сказала Вам, что вижу маму, и она кричит, но я не понимаю, почему (всю жизнь мне снилась эта сцена). Вы сказали: «Хорошо. Господи, покажи, почему плачет мама? Покажи Лайзе все событие целиком». После Ваших слов в моей голове как будто киноплёнка перемоталась назад, и вдруг как бы кусочки пазла собрались вместе, и я увидела, как отец растлевал меня. Я не могла поверить в это! Я была в шоке! Я отказывалась это принять! Я услышала свой голос: «Нет! Нет! Пожалуйста, Боже, нет!» Потом я осознала, что все это правда, и почувствовала сильную ненависть к отцу за все, что он сделал со мной. Вы сказали: «Лайза, прости отца». И я почувствовала, как произношу в себе: «Да, я должна простить его».

Потом я увидела, как в комнату входит мама и начинает кричать, потом хватает меня и швыряет. Я вспомнила, как ударилась о стену и сидела, привалившись к ней. Я не понимала, что происходит. Я не понимала, почему мама кричит и плачет. [6]

Потом я увидела ухмыляющегося отца. Он велел маме успокоиться, потому что она напугала меня. Он все время повторял: «О, она и не вспомнит! Она слишком мала, она и не вспомнит!»

Потом мама села на кровать и заплакала. Я не могла понять, почему она плачет. Я знала одно: мне грустно видеть ее плачущей. Я пошла туда, где она сидела. (Когда она сидела, я была ей по пояс). Я потянулась к ней, чтобы утешить (как бы говоря: «Что случилось?»), но она оттолкнула меня и сказала: «Убирайся! Я не хочу видеть тебя!» Помню, в это самое мгновение я ощутила пустоту. (Ощущение небытия-недоразумения-нежеланности).

Тогда Вы спросили, есть ли в моей жизни кто-то, кто любит меня, и я ответила, что тетя. Вы велели представить, будто тетя поднимает меня с пола или будто я залажу к ней на колени. Я так и сделала. Это воспоминание и Ваши объятия вызвали во мне самое теплое чувство, какое у меня когда-либо было. Я впервые почувствовала, что меня любят. Но больше всего то, что меня действительно любит Бог! Это было самое приятное из всех чувств. Мне казалось, будто мои внутренности поют: «Аллилуйя!», а внутри меня все танцует. Слово «счастье» не подходит для описания того, что я чувствовала. Я СВОБОДНА! Слава Господу!

Когда мы закончили молитву, моя жизнь полностью изменилась. Меня больше не беспокоит боль, потому что она так далеко от того счастья и радости, которую я пережила!

Возвращаясь той ночью домой, я не шла, я летела! Когда я легла спать, ко мне пришло еще одно воспоминание. До сих пор я вытесняла его, как и первое.

Родители подарили мне утенка. Он всюду ходил за мной. Однажды я каталась на велосипеде, и утенок бегал за мной. Было весело, я смеялась. Отец приделал к рулю вертушку. (Он всегда покупал мне вертушки). Мне нравилось, как ветер раскручивает маленькие лопасти.

И вот я мчалась на своем трехколесном велосипеде со всей скоростью, чтобы вертушка крутилась. Утенок не отставал от меня ни на шаг и все время задорно покрякивал. Внезапно я почувствовала, будто я мать утенка. И мне вдруг захотелось, чтобы утенок умер. Я развернула на него велосипед и переехала его. Я убила его. Мама смотрела в окно и, когда она увидела, что я сделала, она выбежала из дома, выдернула мою вертушку и отшлепала меня ею. (Это я была утенком, и я убила его точно так же, как мне казалось, мама убила меня).

Когда всплыло это воспоминание, я подумала, что этого не могло быть! Невозможно себе даже представить, чтобы я могла убить животное! Я решила расспросить обо всем маму и поехала на выходные домой. Когда я спросила ее, помнит ли она о моем любимом утенке, которого я убила, она ответила, что помнит. Она расстроилась оттого, что я помню об этом. Таким образом, я получила доказательство того, что оба воспоминания реальны.

На другое утро после исцеления я впервые в жизни увидела солнце! Я была влюблена в жизнь! Все было *таким* красочным и красивым! Впервые в жизни я была счастлива оттого, что живу и вижу новый день!

Вдруг я обратила внимание на то, что день продолжается, а у меня нет *никакого* желания курить! Еще, мне не хотелось есть так, как хотелось всегда. Кроме того, не было навязчивых мыслей о таблетках. Думаю, таблетки и сигареты были нужны мне как лекарства для исцеления от пагубных воспоминаний. Мой рот участвовал в половом акте, поэтому я стала использовать его пагубным образом, вкладывая в него разные предметы.

Я уверена, что это событие стало началом всех других событий в моей жизни. Как только ушло *патологическое*, перестало происходить плохое.

Еще я заметила, что исчезло привычное для меня ощущение отвержения. Но мне все же пришлось учиться думать о людях по-другому. Часто включалось мое прежнее «мышление отвержения». Я заставляла себя остановиться и говорила себе, что нет никакой причины думать так. Я должна разобраться, какие мои чувства по-прежнему исходят из прошлого, и осознать, что теперь у меня новые чувства — чувства безопасности и счастья.

До исцеления случалось так, что, если кто-то посмотрит на часы, это вызывало во мне острое чувство отвержения, т. к. мне казалось, что этому человеку нет до меня дела. Я тотчас впадала в глубокую депрессию, и меня начинали одолевать мысли о самоубийстве. Но после исцеления — НИКАКОЙ депрессии и НИКАКИХ мыслей о самоубийстве.

Мое исцеление действительно похоже на новое рождение. И теперь я думаю, что до него моя настоящая жизнь еще не начиналась».

Сила памяти

Во время молитвы исцеления воспоминаний поражает сила нашей памяти делать прошлое настоящим. Несомненно, причина этого в том, что Иисус, Вечный Бог, живущий вне времени, для Которого *все вещи существуют в настоящем*, может входить в то событие, что для нас является прошлым, и последствия которого мы переживаем в настоящем. Тогда временная последовательность прошлое-настоящее-будущее, в которой мы живем, совершенно особенным образом соединяется с Вечным. И тогда вдруг оживает то в нас, что не связано временем, что в нас от Вечности. В этот момент мы воспринимаем прошлое и настоящее как одно! Возможно, это предвкушение того, что нам будет дано познать, когда мы больше не будем связаны пространством, материей и временем.

Святой Дух в исцелении воспоминаний

Главное, что отличает исцеление воспоминаний посредством молитвы от психологических методик, — это действие Духа Святого, свидетельствующего о *присутствии Господа*. Он входит во мрак нашей жизни и открывает глаза нашего сердца, чтобы мы могли видеть Его. Он посылает нам долгожданное исцеляющее слово, дарует ободряющий взгляд и принимает нас в Свои объятия. И тогда мы можем прощать людям их самые тяжкие грехи, а Он прощает нам наши. От Того, Кто есть сама Любовь, на нас изливается благодать исцеления. Мы вдруг узнаем, что Он всегда был с нами, готовый подать нам исцеление, как только мы взыскали бы его.

Дух Святой таинственно и последовательно вел Лайзу к душевной цельности. Но ее самооценка была слишком низкой, чувство вины — слишком глубоким, а душа — слишком израненной, чтобы она могла сердцем увидеть Бога и принять Его любовь и исцеление. История Лайзы

учит, что не бывает двух одинаковых исцелений и что исцеление воспоминаний нельзя свести лишь к некой методике. Скорее, это вопрос умения служителя слушать Духа Святого и сотрудничать с Ним. Когда я молитвенно искала выход из тупика, я поняла, что нужно спросить Лайзу, был ли в ее жизни кто-нибудь, кто любил ее. Любовь этого человека открыла бы дверь в ее сердце, и она смогла бы принять Божью любовь. Тогда я спросила, любил ли ее хоть *кто-то*, чью любовь она могла *принимать*? Именно тогда я узнала о ее тете.

Затем я попросила Господа, чтобы Он воскресил в ее памяти какой-нибудь особенный случай, связанный с тетей. Когда это произошло, я сказала: «А теперь заберись к ней на колени». Она это сделала, и Божий момент исцеления настал. Обняв Лайзу *и ее тетю*, я стала священным каналом для потока исцеляющей любви Иисуса. И тогда Его любовь потекла через меня, через память о любви давно умершей тети, наполняя и исцеляя маленькую Лайзу.

Исцеление затронуло одну из главных проблем — решительное и абсолютное отвержение матерью вследствие сексуального насилия отца. Это воспоминание, наглухо закрытое от сознания, сделало ее неспособной доверять матери и получать ее любовь, несмотря на глубокую психологическую потребность в нежных отношениях с ней. Кроме того, смерть тети отняла у нее обнимающие руки, которые помогали ей хотя бы отчасти преодолевать это страшное отвержение.

Теперь я понимала то эмоциональное отвержение, которое стояло за чрезвычайной незащищенностью Лайзы, и ставшее причиной ее лесбийских отношений со школьной учительницей. Будучи сексуальным неврозом, лесбийское поведение (кроме проявлений у истерической личности) не настолько сложно, как гомосексуальное поведение у мужчин. Мой опыт говорит мне, что основная его причина — потребность в руках матери, которая либо никогда не удовлетворялась, либо удовлетворялась лишь частично. Как следует из письма Лайзы, ее тетя была единственным человеком, чью любовь она принимала. В общении с Лайзой я выяснила, что ее мать сильно ревновала дочь к своей сестре, пока, наконец, не запретила той посещать свой дом. После этого Лайза виделась с тетей лишь изредка и украдкой. Во время встреч Лайза всячески старалась, чтобы тетя крепко обнимала ее своими любящими руками. Я спросила Лайзу, когда эти встречи прекратились совсем? Лайза ответила, что сразу после смерти тети, когда Лайза училась в пятом классе. *Именно утрата этих объятий привела ее в объятия учительницы*. Трагедия Лайзы состояла в том, что новые объятия привели к эротическим действиям, дать отпор которым она не могла по причине жажды женских рук и женской любви.

Кризис идентичности Лайзы

Потеря любви матери — возможно, наивеличайшее отвержение, с которым может встретиться человек. Младенец входит в этот мир, не сознавая себя отдельно от матери, и именно ее любовь помогает ему начать сознавать себя как отдельное существо или самостоятельного человека. Ее любящее принятие помогает ребенку начать долгий и трудный процесс эмоционального и психологического отделения от нее, который продолжится и после того, как он осознает свое физическое отделение от нее. Не всякое лесбийское поведение напрямую связано с отсутствием ранних доверительных и любящих отношений с матерью. Однако случай Лайзы — классический, связанный именно с этой причиной. У таких женщин я неизменно нахожу отвержение либо в грудном возрасте, либо в раннем детстве. Это некий ужасный дефицит, который она не в состоянии восполнить до тех пор, пока отвержение не будет исцелено. Женщина, как правило, не понимает, *почему* ее так навязчиво влечет к женщинам, почему она так жаждет их любви. Исцеление (приведение в состояние цельности) — это исправление отношений.

Христос дал своим ученикам повеление и власть исцелять, потому что знал, что отношение людей к самим себе и окружающим нездорово. Для того чтобы человек заново обрел цельность во всех сферах своей жизни, необходимо исцеление отношений между ним и Богом, между ним и другими людьми, между ним и природой, между ним и его внутренним миром. [7]

Вследствие падшего состояния отделение для человека — кризис, и травма нездоровых отношений становится причиной того, что известно сегодня как кризис идентичности.

Когда школьный психолог направил Лайзу к психиатру, она как раз находилась в таком кризисе. У кризиса идентичности несколько уровней, и он в различной степени знаком всем нам. Лайза переживала его особенно болезненно, потому что обстоятельства жизни почти полностью лишили ее любви и в значительной степени того, что состоит из красоты и истины. Зло — это *отделение* от того, что делает меня цельным. В богословском смысле грех, или зло, есть отделение от Бога; в психологическом — это разделение внутри себя; и, в конечном счете, — отделение от моего подлинного, или высшего, я:

«Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная. Дети! храните себя от идолов». [8]

Замечательно то, что Апостол Иоанн предупреждает здесь о ложных богах (идолах), ведь, когда человек отделен от Бога, свою идентичность он утверждает в творении вместо Творца. Его взгляд устремлен на идола. Но когда человек смотрит на Бога, ему открывается дверь для познания себя. Слушая Его, он начинает умирать для своего ветхого эгоистичного и эгоцентричного я. «Вначале было Слово», [9] и Оно никогда не переставало говорить. Бог посылает именно то слово истины, в котором я нуждаюсь; оно сильнее влияния мира, могущего уловить меня в сети лжи и разделить с Тем, Кто есть *Истина*. Я слышу, что говорит Слово, и мое *подлинное я* откликается. Слушаясь Его, я впервые начинаю познавать, что значит быть истинно свободной. С каждым актом послушания моя воля укрепляется, а моральная устойчивость возрастает. С каждым актом поклонения укрепляется мой дух и растет уверенность в том, что Он со мной и живет во мне.

Лайзе, как и любому из нас, требовалось исцеление всех произошедших в ее жизни *отделений*. Она нуждалась в освобождении от вины, ложной и реальной, и от самовосприятия, искаженного ненавистью к себе. Неисцеленная память боролась против всего случившегося с ней, постоянно выдавая смутные и мрачные послания: «Ты грязная, отвратительная, мерзкая и противная и поэтому отталкивающая». Эти послания пронзали все уровни сознания Лайзы, из чего складывалось ее самовосприятие. Она должна была войти в присутствие Господа, где исцелилась бы ее травмирующая память, где она увидела бы себя Его глазами, услышала Его слова, могущие избавить ее от тошнотворной пестроты вражьих намеков и прямых обвинений, с малых лет роившихся в ее израненном сердце. Через единение с Тем, Кто не только *исцеляет*, но и делает *цельным*, она смогла бы обрести свободу от ненависти к себе и страха; получила бы силу вырасти из той ограниченности, в которую ее поставили обстоятельства жизни. Сумев принять себя, она стала бы способна полюбить и принять других.

Душепопечитель сможет помочь таким, как Лайза, если он действует в силе Духа, потому что Иисус сказал: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» [10]. Мы учимся наблюдать за тем, что Он делает, и сотрудничать с Ним. Мы должны соучаствовать со Христом в этом деле исцеления, в этом освобождении, потому что до тех пор, пока эти Лайзы не будут исцелены эмоционально, они не смогут обрести ни Его любовь, ни свою уникальную идентичность. Без этого исцеления они не вступят в те жизненно важные взаимоотношения со всем творением, в которых человек становится тем, кем Бог задумал его.

«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать Лето Господне благоприятное». [11]

2. Причины гомосексуализма: современные теории

«Ты должна смириться с этим, Лайза. Тебя влечет к женщинам. Так всегда было, так всегда будет. Прими это. Ты должна принять тот факт, что ты — лесбиянка, и принять этот образ жизни. Ты родилась такой, Лайза. Тебе этого не изменить».

Эти слова, произнесенные одним из двух психиатров [12], у которых наблюдалась Лайза, отвратительной волной прошли через ее опечаленное сердце. Ее только что выписали из отделения интенсивной терапии, где она находилась после попытки самоубийства, и теперь проходила собеседование у психиатра перед тем как переехать в свой новый дом — молодежный реабилитационный центр.

В молитве нам открылось внутреннее состояние Лайзы и средства для его исцеления — как опровержение заключения врачей о ее необратимой гомосексуальности. Считали ли они ее так называемую лесбийскую ориентацию врожденной или просто неизлечимой из-за нарушений в физическом или психологическом развитии, я не знаю.

Сказанное доктором станет еще отвратительнее, если его слова освободить от современной упаковки политкорректности. В сущности, он советует ей: «Найди свою идентичность в представителе своего пола, кому ты сможешь доверить свою жизнь и любовь, и сделай это через половую близость».

В гетеросексуальных отношениях незрелая женщина часто пытается найти свою жизнь в партнере, и, таким образом, утверждает в нем свою идентичность или благополучие. Если она сексуализирует свою идентичность (то есть, если она воспринимает себя, сознательно или неосознанно, прежде всего как сексуальное существо), то стараться это делать она будет преимущественно через половой контакт. В конце концов, она сочтет это бесполезным и унижительным занятием. По мере углубления ее неудовлетворенности она будет все больше и больше требовать от него то, чего он не может и не должен давать. Делая из него бога, она не сможет смириться с тем фактом, что у него, как у всякого создания, «глиняные ноги». Ей придется столкнуться с тем же неприятным открытием, с каким встречается всякий, кто вовлечен в гомосексуальные отношения: ей никогда не найти свою подлинную идентичность через половую близость. Идея о том, что такая близость может послужить лекарственным средством, изобретена различными прогомосексуальными защитниками и врачами как нечто нормальное и «естественное», и ее появление можно объяснить лишь той истиной, что сексуальность облечена в тайну. И она может стать идолом. Малкольм Маггеридж говорит об этом весьма ясно: «Когда смертные пытаются жить без Бога, они непременно становятся жертвами мании величия или эротомании, или обеих сразу. Поднятый кулак или поднятый фаллос: Ницше или Д. Х. Лоренс. Паскаль это высказал, и современный мир это подтверждает». [13]

Поскольку эта книга написана, прежде всего, как свидетель и пример исцеления сексуальных неврозов через молитву, я не думаю, что было бы очень полезно вдаваться в глубокий анализ современных теорий гомосексуализма. Для этого необходимо было бы вникать во все социополитические аспекты проблемы, отражающие современное мышление, а не строго научный подход. Кроме того, возникла бы необходимость перемещаться на почву, достаточно возделанную другими, более квалифицированными специалистами. [14] Тем не менее, я коротко коснусь современных представлений и теорий, некоторые из которых стали

источником данных Лайзе «рецептов» облегчения ее душевных мук и одиночества.

Фрейд, отец современного психоанализа, описывал гомосексуализм как психологическое расстройство и при этом считал его практически неизлечимым. Его идея подверглась серьезной критике лишь пару десятилетий назад. До Фрейда и наступления эпохи серьезных исследований в области бессознательных компонентов поведения человека специалисты как иудео-христианской традиции, так и большинство из них на Западе рассматривали гомосексуализм почти исключительно в рамках *морали*, и даже до некоторой степени в уголовном аспекте. С началом же научного изучения гомосексуализма, когда его стали понимать как один из самых сложных сексуальных неврозов, маятник знания качнулся в другую сторону, и многие тогда стали смотреть на него почти исключительно как на *психологическую* проблему. Таким образом, моральный и духовный аспекты отошли на задний план, а позднее и вовсе отрицались некоторыми специалистами, даже несмотря на то, что Фрейд полагал, что люди всегда ответственны за свой выбор и, следовательно, за те средства, которыми они пытаются облегчить свое внутреннее одиночество и боль.

В наши дни обычный образованный человек, воспитанный в интеллектуальной атмосфере, пропитанной популяризированными и упрощенными версиями теории Фрейда, верит, будто посредством психоанализа установлено, что никто не ответствен за свои неврозы, потому что они вызваны бессознательными комплексами или стали результатом детских травм, над которыми никто не властен. Такое чрезмерное упрощение, хотя и содержащее некоторую истину, искажает основную мысль теории Фрейда. Есть важное различие между *травмой* и *конфликтом*. Доктор Роберт Столлер, выдающийся профессор психиатрии, специализировавшийся на изучении и лечении сексуальных отклонений, рассуждая в своей блестящей статье о влиянии современных исследований в сексуальной области на развитие психоаналитической мысли, данное различие разъясняет следующим образом. Травма может восприниматься как внутреннее ощущение, например, как голод или боль; или как внешнее событие, такое, как физическое насилие или смерть родителя. Таким образом, травма может вызывать лишь реакцию или изменение. Травмированный ребенок, испытывающий бóльшую или меньшую боль, может автоматически приспосабливаться к новым обстоятельствам. Далее доктор Столлер говорит: «Не всякая травма вызывает конфликт; конфликт подразумевает душевную борьбу при *выборе* между возможностями». Именно конфликт, а не травма, создает внутреннюю развилку на пути развития. Важность этого различия в том, что неврозы, включая нарушение полового развития, становятся следствием не просто травмы, но попытки разрешения конфликта в техническом значении этого слова. В результате конфликта человек *делает выбор* одного решения в пользу другого. [15]

Вслед за этим уклоном, рассматривающим гомосексуализм исключительно в психологическом аспекте, возникло другое направление — попытка понять гомосексуализм как *биологическую*, а не моральную или психологическую проблему. До недавнего времени последствия психологической травмы у детей — до, в процессе и в течение первого года после рождения — не признавались вообще. Поэтому некоторые считают, что гомосексуальный невроз является врожденным. Попытки найти причинный фактор в области биологии не увенчались, однако, успехом. И вопреки появившимся сообщениям, не существует никаких реальных научных доказательств тому, что причинными в гомосексуальном поведении являются генетические или эндокринные факторы.

Возможно, по этой причине, прогомосексуальные активисты придерживаются в настоящее время той теории, что гомосексуальное поведение в биологическом и психологическом отношениях нормально — не менее нормально, чем родиться левшой. Суть этой идеи в том, что каждому человеку изначально биологически и психологически предопределено стать либо гомосексуалистом, либо гетеросексуалом. Поскольку эта идея не была доказана и фактически

бросает вызов всем современным знаниям в области биологии и психологии, их аргументы требуют самого тщательного рассмотрения. Ради достижения желаемых ими целей они пытаются связать положение гомосексуалистов с положением людей, лишенных гражданских прав, или меньшинств. Их аргументы, таким образом, весьма беззастенчиво опираются на силу ассоциаций, и эта уловка используется ими как требование на признание и предоставление им социополитических прав. Свою борьбу за равные права они преподносят в виде той, которую ведут афроамериканцы, феминистки и другие меньшинства.

Люди с богословским складом ума, подкрепляя свое мнение англиканской теологией, внесли в этот аргумент дополнительный аспект, заявив, что гомосексуальность есть выражение разнообразия в Творении, задуманное Самим Творцом. Таким образом, некоторые умы внутри церкви пришли к тому же самому заключению, что и неверующий психиатр Лайзы, и задались вопросом: «Отчего же, если Бог сотворил их такими, их право на половую близость должно считаться безнравственным?» Другие, развивая эту тему, изобрели этическую систему, призывающую к верности одному партнеру и гомосексуальному браку — ради предотвращения гомосексуальной распущенности! Во всем этом я вижу присутствие фаллического бога и, при нынешнем превозношении инстинктов, поклонение темным богам в крови. В этой компании не принято толковать о Чистом Целомудрии и радости Безбрачия. Здравый Смысл также уходит, понуриив голову. Я чувствую отвращение, не от присутствия тех, кто нуждается в освобождении от гомосексуальности, но от тех, кто трубит перед фаллическим богом. В результате всего этого такие, как Лайза, не могут получить того исцеления, в котором так остро нуждаются.

Эти возмутительные голоса из церковной среды оказали нам медвежью услугу, фактически заявив, что у Церкви нет ответа на вопрос: как помочь тем, кто нуждается в исцелении? [16]Поэтому люди, стоящие на традиционном, библейском основании относительно греховности гомосексуальности и возможности ее исцеления («И таковыми *были* некоторые из вас»), ищут ответы в Церкви и, не находя, зывают: «Где они?» Искать ответы в Церкви означает искать силу для исцеления больных духом и душой. Гомосексуальное поведение одновременно и греховно, и незрело. Греховно потому, что поврежден дух человека; а он поддается исцелению исповеданием и прощением грехов. Незрелость — это поврежденность души; исправить ее значит дать духу и душе расти в свободе.

Если Церковь станет искренне молиться о ниспослании даров исцеления, она сможет обогатиться ими и предложить их нуждающимся. Именно об этом сказал Преподобный Беннетт Дж. Симс, епископ Атланты, в своем пастырском воззвании «Секс и гомосексуальность» [17]: «Мы убеждены: Бог желает исцелять! Поэтому давайте держаться гетеросексуальности как нормы и верить в то, что Дух снова может дать Церкви расцвести дарам исцеления».

3. История Мэтью: кризис идентичности

Ко мне на консультацию пришел Мэтью — симпатичный, высокий, хорошо сложенный молодой человек, сумевший добиться ошеломительного успеха в своей карьере. Судя по всему, у этого внешне очень мужественного человека было все: прекрасное образование, ум, одаренность, наряду с привлекательной внешностью и успехом. Несмотря на все это, он находился в состоянии внутреннего разлада и отчаянно искал помощи. Вместе с тем, он имел слабую надежду на то, что через молитву Бог сможет утишить его душевную боль и избавить от того, что подчинило себе всю его жизнь: гомосексуальное влечение к другому молодому человеку.

Я угостила его горячим чаем и заговорила о том, что, во-первых, для Бога не трудно исцелять и улаживать подобные дела; и что, во-вторых, не существует такой вещи, как врожденная гомосексуальность. Он расслабился и начал рассказывать мне свою печальную историю. В ней,

конечно, фигурировали родители; и, будучи христианином, Мэтью старался представить их в самом благоприятном свете. Почтительность к родителям, даже к таким, кто не всегда хорошо исполнял свой родительский долг, часто становится препятствием к обнаружению глубоких травм и отвержения. Так было и в случае с Мэтью. Кроме того, у него было ощущение, что он сам каким-то образом был виноват в том, что родители не любили его. Ему казалось, что все дело в его непривлекательности, и этим отчасти оправдывал их. Никогда прежде он не высказывал своих чувств так многословно, что было очевидно из того, с каким трудом ему давался рассказ о своей жизни.

Отец Мэтью был первым в семье ребенком, родившимся в США. Его родители были выходцами из разных стран. Как это часто бывает с детьми из обедневших эмигрантских семей, отец Мэтью знал лишь оборотную сторону жизни. Задолго до рождения Мэтью он успел отсидеть в тюрьме, где наткнулся на грубое отношение со стороны других заключенных. С самого раннего детства Мэтью помнит своего отца жестоким и властным. К сыну он относился чрезмерно сурово. Его требования были неразумны и невыполнимы. Мэтью никогда не мог угадать, как угодить отцу и когда и за что тот поколотит или обругает его.

Его мать родилась в другой стране и приехала в США уже взрослой. Против своего мужа она была совершенно беззащитной, будучи воспитана в такой культуре, которая требовала покорного подчинения мужчине. По-английски она говорила не очень хорошо и, возможно, поэтому не обращалась к окружающим за поддержкой и помощью. Муж не хотел детей (до этого он уже оставил одну семью), и, забеременев Мэтью, она чувствовала себя виноватой. После родов она хотела отдать его на усыновление, но, когда в течение недели его никто не взял, она забрала его домой. Дома малыш стал новой причиной для плохого отношения мужа. Морально опустошенная, она не могла дать мальчику тепла и была неспособна должным образом защитить его от непредсказуемого поведения отца. В ней убили настоящую женщину, если она вообще когда-либо была ею. Из попыток Мэтью описать свою мать я поняла, что она была женщиной, почти не имевшей своего я. Он всегда испытывал к ней отчуждение и даже желание никогда не знать ее. Когда муж бросил ее и женился на другой женщине, она, беспомощная, стала слабо цепляться за своего сына.

В детстве Мэтью был чувствительным, несчастным и очень одиноким. Одиночество лишь усиливалось с годами, потому что отец не разрешал его друзьям приходить к ним в дом. Фактически, ему разрешалось только одно — ходить в школу. Тем немногим, в чем он находил утешение и что увлекало его, была его привязанность ко всему, что росло: он любил растения и цветы. Однажды он насадил во дворе садик, но, отец, придя домой, с гневом растоптал его. Сердце Мэтью было разбито. Это стало одним из самых болезненных воспоминаний, которое нуждалось в исцелении.

Мэтью встретился со Христом в раннем подростковом возрасте и держался за Него, как тонущий за соломинку. Но на протяжении этих лет его отчуждение от родителей и вообще от людей усиливалось. Он стеснялся неумения матери правильно говорить по-английски и ее забитости, и в то же время ему было стыдно от того, что он недостаточно любит ее. Но больше всего он тосковал по любви отца и все время надеялся услышать от него слова одобрения и поддержки, получая в ответ лишь неприкрытую враждебность.

В колледже он учился хорошо и пользовался уважением сокурсников. Тем не менее, у него не ладилась отношения с мужчинами, поскольку он боялся быть отвергнутым теми, кем больше всего дорожил. Девушки восхищались им, но «на расстоянии». Душевная боль и страх отвержения заставляли его держаться обособленно и быть недоверчивым. Те, кому удавалось пробиться сквозь его стену отчуждения и приблизиться к этому симпатичному юноше, узнавали о его душевном страдании, но не знали, как ему помочь. Он боролся с тем, что он сам

называл чрезмерной сексуальной энергией, и пугался силы своего полового влечения. Он боялся, что может причинить боль тем девушкам, которым удавалось прорваться к нему, которые на самом деле ему очень нравились, и с кем он хотел бы познакомиться. Ему также была нужна уверенность в том, что он будет продолжать им нравиться и после того, как они познакомятся с ним поближе, но не верил, что это возможно.

Мы познаем себя и отношение к нам других людей, живя в их обществе, и в общении с Богом. Мэтью не чувствовал, что он что-то значит и может чего-то добиться в жизни. Он не верил, что есть кто-то, кто когда-нибудь его полюбит. От него была совершенно закрыта истина о том, что Бог не только призвал его в этот мир, но и дал ему *место* в нем и поставил перед ним задачу воплотить в жизнь свое предназначение.

Итак, перед нами история возникновения его проблемы: сильного гомосексуального влечения к мужчине, которым он восхищался и с которым мечтал дружить. Сила этого влечения пугала его; чем больше он старался противостоять ему, тем более навязчивым оно становилось. Он стал мечтать о гомосексуальных отношениях с этим человеком.

Прежде чем продолжить, мы должны рассмотреть проблему идентичности Мэтью в целом.

3. Кризис идентичности Мэтью

У всех нас есть основная потребность в том, чтобы нас любили и принимали. Мэтью не получил родительской любви и утверждения, поэтому не смог принять идентичность сына. Более того, он испытал отвержение еще *до* того, когда мать хотела отдать его на усыновление. С первых дней беременности мать жила в страхе перед его появлением на свет. Да и в течение первых важных месяцев своей жизни он не переставал ощущать ее отвержения. Тот, кто не получает любовь и принятие в этот период жизни, в будущем нуждается в серьезном лечении.

Из-за дефицита любви он не мог полюбить и принять себя, что привело его на особенно болезненный уровень кризиса идентичности. С детства он привык к грубым словам вместо слов одобрения, поэтому не мог обратиться к себе со словами утешения и утверждения. Из воспоминаний о детском отвержении формировались образы и мысли о себе как о человеке, очень далеком от того, кем ему хотелось быть: любимым и уважаемым. Он слушал осуждающие голоса своего подсознания и верил им. Он ненавидел и отвергал себя.

Теперь о другом уровне кризиса, касающемся его сексуальной ориентации. У Мэтью было нормальное для здорового молодого мужчины половое влечение, но для его нормального проявления ему не доставало маскулинной идентичности. Он жил в мире фантазий, порождаемых ночными снами. Неправильно истолковав свои сны, он решил, что он гомосексуалист. К тому времени компульсивная мастурбация уже стала для него серьезной проблемой, за что он особенно ненавидел себя. В основе ее лежали другие нерешенные проблемы идентичности и подпитывали ее. В Мэтью все еще жил ребенок, нуждающийся в надежной и любящей матери; малыш, которому необходима любовь родителей, любящих друг друга; сын с потребностью в утверждающей любви и принятии отца.

Если у мальчика чрезмерно оберегающая или слишком близкая с ним мать и нет сильного и утверждающего отца, он не сможет отделить собственную сексуальную идентичность от сексуальной идентичности матери. Таким образом, мать становится фактором, побуждающим развитие гомосексуальности у сына. Однако у Мэтью не было проблемы отделения своей личности от личности матери, поскольку он был слишком отдален от нее эмоционально и физически.

Два аспекта в поведении отца особенно препятствовали обретению Мэтью правильной сексуальной идентичности. Прежде всего, он сильно страдал от отсутствия ролевой модели маскулинности — внимательного и любящего отца, которому он мог бы подражать. Потеря утверждающего отца ужасна в любой период взросления, и этот факт часто всплывает в молитвах исцеления. Я все более убеждаюсь в том, что такая потеря имеет решающее значение для мальчиков и девочек как в течение, так и по окончании периода полового созревания. Насколько важны внимание и любовь матери в течение первых недель и месяцев жизни ребенка, настолько внимание и любовь отца — во время пубертатного периода. Самая лучшая и самая внимательная мать, как бы она ни старалась, не в состоянии восполнить ту пустоту, которую оставляет в сердце подростка отсутствующий или эмоционально дистанцированный отец. Ей просто не дано утвердить сына или дочь так, как это дано отцу. Таково одно из трагических последствий развода. Редко находится впоследствии мужчина, могущий и желающий заменить отца и способный утвердить подростка.

К.С. Льюис назвал этот период «темными веками в жизни каждого». [18] Спорить с ним отважатся лишь немногие из тех, кому удалось из самовлюбленного неоперившегося юнца преобразиться в уверенного взрослого человека, способного искренне любить других, не думая о себе. Отец Мэтью, вместо того чтобы помочь сыну выйти из этого трудного периода и осознать себя мужчиной среди мужчин, могущим принимать серьезные решения, властвовать над собой и обстоятельствами, быть хорошим мужем и отцом, относился к нему скорее как к приложению или продолжению себя самого, а себя он ненавидел. Мэтью смотрел на себя, главным образом, глазами отца, любовь которого он мечтал заслужить. В своих поисках любви и уважения со стороны других мужчин он по-прежнему жаждал найти отца.

Второй аспект отношения отца к Мэтью представлял еще большую угрозу для становления его мужской идентичности. Поведение отца постоянно пугало Мэтью. Враждебное и властное отношение отца к сыну стало главным инструментом того, что я называю *подавлением мужественности*.

Каждому человеку дарована *свободная, или деятельная, воля*. Ее также можно назвать *творческой волей*, поскольку, в отличие от эгоистичной или эгоцентричной воли, она стремится к взаимодействию со всем существующим. Воля мне представляется как мужественная часть нашего существа, будь мы мужчина или женщина, и именно этой мужественной, активной волей мы можем делать ответственный и решительный выбор. Например, когда мы обратились к Богу, мы вместо разобщения выбрали единение и общение с Ним. Этим самым мы сознательно и обдуманно выбрали рай цельного и свободного я вместо ада разделения. [19] Воля может быть подавлена, связана или даже полностью сломлена. Она может быть скована ленью или унынием, причисленным к одному из семи смертных грехов, потому что оно свидетельствует в полном смысле о параличе воли, духовном оцепенении, в конце концов приводящем к отказу от всякой радости, пассивному, нетворческому страданию.

К этому и вело Мэтью жестокое отношение отца. Как самому маленькому в львином прайде львенку далеко до того, чтобы стать в нем главным львом, так и мужественности Мэтью было далеко до полного своего проявления. В результате он был вынужден умертвить *свое подлинное я*, за которое умер Христос ради того, чтобы оно могло свободно войти в славу Божию. Истинная мужественность и подлинное я взаимосвязаны. [20] Вместо этого, начинавшая было развиваться творческая мужская личность, которая могла бы с любовью сотрудничать со всем творением и радостно насаждать сады или отважно и самоотверженно полюбить женщину, подвергалась последовательному разрушению.

Суть проблемы Мэтью

Когда, сгибаясь от бремени гомосексуальных желаний и фантазий, Мэтью пришел ко мне, он понятия не имел о том, что лежит в их основе. Единственное, что он думал о себе, — это то, что он первый из грешников. Как мог он, христианин, находиться во власти такого абсурдного, сильного и распутного влечения? Прежде, чем вдаваться в этот аспект его проблемы, нам предстояло молиться об исцелении его воспоминаний об отвержении. Он должен был простить чужие грехи и получить прощение своих. Ему нужно было помочь разобраться в своих неверных представлениях о Боге, себе и других.

Ко второй встрече мы уже были готовы работать с его гомосексуальным влечением. Я задала ему несколько вопросов, которые его очень удивили. Сначала я спросила о том молодом человеке, к которому он испытывал сильные гомосексуальные чувства: «Что тебе особенно нравится в нем?» Он ответил: «Его внешность, ум, успешность». Все перечисленное, конечно, принадлежало и ему, но он отрицал это в себе, потому что не мог принять себя. Потом я спросила: «Что происходит в твоих фантазиях?» «Я обнимаю его и целую в губы. Я хочу стать с ним единым целым, и в фантазиях я этого достигаю». [21] После этого ответа я спросила: «А ты знаешь что-нибудь об обычаях людоедов? Ты знаешь, почему они едят людей?» В полном удивлении он ответил: «Нет, я понятия не имею, почему они едят людей». Все это вопросы, которые часто помогают понять, что действительно движет чьим-то гомосексуальным влечением. Тогда я рассказала ему, что один миссионер говорил мне однажды: «Каннибалы едят только тех, кем они восхищаются, и делают это для того, чтобы перенять их качества». Таким образом, стала ясна суть проблемы Мэтью: в другом молодом человеке он любил и искал утраченную часть себя, которой не замечал и не принимал в себе.

В результате нашей первой встречи и молитвы исцеления болезненных воспоминаний я смогла отчетливо увидеть пережитую им депривацию и потребность в принятии себя. Таким образом, открылось понимание сути его проблемы. Сердце Мэтью знало истину и открывало ее в снах. Его «гомосексуальные» сны, истолкованные буквально и оттого пугающие, были в действительности добрыми вестниками, посланными с тем, чтобы сказать: «Гляди, ты хочешь соединиться с потерянной частью себя, но делаешь это неправильно».

Движущая сила гомосексуального влечения Мэтью крылась в его внутренней дезинтеграции. Тем не менее, *неутвержденные* и оттого разобщенные части его сыграли немаловажную роль в достижении им профессионального успеха. Тот молодой человек, которым он так пылко восхищался, символизировал все те качества и способности, которыми обладала его собственная личность. Поэтому, мне сразу стало ясно, как нам молиться. Мы должны были просить о том, чтобы Мэтью смог признать, принять и *объединиться* с теми частями своего я, которые он проецировал на того молодого человека: привлекательность, ум, успешность — все то, что не было утверждено его родителями. Во время молитвы нам предстояло визуализировать весь этот процесс, чтобы укреплять свою веру. Одна эта молитва смогла бы в одночасье освободить его от действия силы, стоявшей за его гомосексуальным влечением.

Молитва

Как только Мэтью осознал происходящее в его душе, он стал готов к принятию тех качеств собственной личности, которые проецировал на другого мужчину. Как показало время, наша молитва действительно отняла у гомосексуального влечения его жало и силу.

Отныне его перестала мучить потребность в признании у себя качеств, дарующих успех, которая представлялась ему как гомосексуальное влечение. Тем не менее, это был лишь первый шаг в долгом процессе исцеления, цель которого — принятие себя. Мэтью не знал, что такое утверждение в себе *личности, мужчины, человека, имеющего достоинство*. Родителям, мне или кому-то еще было уже слишком поздно утверждать его. Для этого ему теперь не

нужны были ни мать, ни отец; *перед своим внутренним одиночеством он должен был предстать вместе с Богом*. Полное исцеление наступит тогда, когда он научится ждать и слушать Бога в Его присутствии. Общение с Богом и должно окончательно утвердить его. Моя задача заключалась в том, чтобы призвать Божие присутствие, ввести в него Мэтью, стараться видеть подлинного Мэтью и обращаться только к тому мужчине, которого создал в нем Бог.

Препятствия к внутреннему исцелению

Существует три основных препятствия к внутреннему исцелению и, соответственно, к достижению зрелости и цельности личности: 1) неумение прощать других; 2) неумение получать прощение; 3) неумение правильно принимать и любить себя. Первые два были в значительной степени преодолены Мэтью в нашей первой молитве исцеления. Начинать с исцеления отвержения нужно было потому, что именно оно лежало в основе его непринятия себя. Чем больше правды ему открывалось, тем больше он узнавал такого, что должен был простить и за что получить прощение. После помазания и молитвы исцеления он почувствовал такую радость и подъем, что решил, было, что больше ему ничего не нужно. Но это было лишь началом удивительного восхождения от незрелости (освобождения от прежнего видения себя) к зрелости со свойственными ей смирением и принятием себя, от эгоизма и ложного самовосприятия - к любви к себе. Теперь, вместо жизни в роли не любимого родителями и страдающего в окружении пугающего мира ребенка, он получал свободу жить сердцем, в котором обитает и творит нового человека Христос.

На преодоление третьего препятствия нужно время, потому что, как и в случае с Лайзой, для этого требуется изменение привычного мышления и поведения. Отец Майкл Скэнлон в своей прекрасной книге «Внутреннее исцеление» говорит об этом так: «Происходящее в самой сути нашего естества определяет и наше поведение, и наше отношение к людям и Богу». [22] И, добавила бы я, *к себе самим*. Мы не можем любить Бога и людей, пока ненавидим себя и относимся к себе без терпения и милосердия. Католический философ Романо Гвардини сказал о добродетели терпения к себе так: «Тот, кто хочет совершенствоваться, должен всегда начинать сначала. Терпение к себе — вот что нужно для продвижения вперед». [23]

С другой стороны, для этого необходимо «облечься» во Христа и начать новую жизнь, что значит подчинять Христу всякую мысль и всякий образ. Это и означает находиться в Божьем присутствии. Но это не есть некое абстрактное упражнение или же позитивное мышление (хотя, в некотором смысле, это так и даже больше того), но это есть ожидание Того, Кто в нас и вокруг нас, и везде, сама Реальность, в любой момент могущий явить Себя тому, кого Он создал по Своему образу. Таким образом, мы «обновляемся духом ума и облакаемся в нового человека, созданного по Богу». [24]

Облекшись в Него, мы узнали, что всем управляет Другой, а не мы. Приняв Его в себя, мы узнали, что в нас, кроме нашего я, живет Другой. Плод Его пребывания в нас («любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» [25]) передается от нас другим, и мы получаем исцеление вместе с ними. Бог дарует нам силу познавать, говорить и действовать, и мы становимся Его шедевром гармонии. Дело наших рук утверждается. В единении с Ним наши некогда фрагментированные души соединяются в гармоничное целое, подобно тому, как кусочки сложного пазла занимают каждый свое место движениями руки мастера. Мы более не разделены в себе. Я верю, что псалмопевец молится именно о таком исцелении, когда взывает к Господу: «*Объедини* (в Синод. перев. «утверди») сердце мое в страхе имени Твоего». [26]

Божие присутствие помогает проявиться подлинному я, выводит его из ада прежнего ложного я, другими словами, воскрешает его. Подлинное я уже не вытесняется из сознания, не боится,

не колеблется, но сбрасывает с себя ложную личину с его бесчисленными масками. Смело выступая вперед, оно объединяет в себе все, что ценно и истинно. Мы становимся внутренне цельными. И тогда для нас открывается свобода направлять свои действия из того центрального места в нашем естестве, где Дух Божий живет в нашем духе. Тогда наша воля становится единой с Его волей. Мы начинаем жить не только в Его присутствии, но и в присутствии нового человека. Мы свободны от присутствия ветхого человека, в котором господствует закон смерти и зла, и от присутствия незрелого человека, живущего под законом (см. Гал. 4).

Мэтью хорошо понимал, что можно быть христианином и оставаться под законом. Мы не сознаем своего наследства и своей способности жить в Духе и в присутствии нового человека. Вместо этого мы живем в присутствии виноватого ребенка, «неспособного получать любовь от Бога или человека». Поэтому мы не в состоянии ответственно пользоваться властью, чтобы управлять своей жизнью и быть инициативными в Теле Христовом. По этой же причине мы не можем эффективно употреблять духовный дар исцеления. Ложная скромность, грехи или душевные недуги не позволяют нам действовать, исходя из понимания того, кто мы есть в Боге. А ведь нам, искупленным, дана власть, как Адаму до грехопадения, давать *имена* всякой твари. Бог дал каждому из нас имя и воспитывает нас по Своей воле, и мы неподвластны твари давать нам имена. В этом зрелость и власть, исцеляющие мир. Мы ежедневно умираем для любого проявления эгоистичной или авторитарной власти (плотского, господствующего духа), присущего эгоистичному ветхому человеку. Мы также умираем и для отсутствия всякой власти, свойственного живущим под законом. Вместо этого мы живем из того центра, где обитает Бог, и нарекаем имена во имя Его. Это восстановление истинной мужественности. Этого ожидает «вся тварь». Это преодоление третьего барьера и обретение подлинной идентичности. Но на все требуется время.

Случается, что подобные исцеления происходят довольно быстро. Кто-то проходит этот путь на протяжении долгих лет, а для кого-то достаточно двух или трех недель. Все зависит от того, насколько сильно желание самого человека перестать полагаться на себя и научиться слушать Бога. Умение молитвенно слушать наделяет силой для преодоления третьего барьера и приближает внутреннее исцеление. Этому должен учиться каждый христианин. Нам нужно стать совершенно беспомощными, как Мэтью или Лайза, чтобы прекратить слушать чужие голоса, внутренние и внешние, и начать слушать лишь один голос — голос Доброго Пастыря, и слушаться его. Те, кто знает падение, часто становятся сильными и плодотворными христианами: в рабстве у чужих голосов они поняли, что для выживания должно слушать Животворящее Слово.

Преодоление третьего барьера помогло Мэтью освободиться от страха перед принятием гетеросексуальной идентичности. Будучи беззащитным ребенком, он очень страдал от тирании отца. Он не умел правильно выражать свой гнев и направлял его внутрь себя. Отсюда не только его подавленная мужественность, но и глубоко подавляемый гнев. Одно просто не может (и не должно) проявляться без другого. Но и гнев, и то, что казалось ему сильным половым влечением, заставляли его бояться своей подлинной гетеросексуальной идентичности. Он боялся того, что было в нем, думая, что должен сдерживать свой гнев и половое влечение, чтобы скрытая энергия не выплеснулась наружу. Другими словами, он боялся, что может причинить боль беззащитной женщине, как его отец причинял боль ему.

В процессе исцеления гнев и долго подавляемая мужественность все отчетливее напоминали о себе его рассудку. Обе эти силы начали бурлить в нем, как тропический ураган, сметающий все на своем пути. Стараться сдерживать их — это не выход. Вскоре он понял, что правильное решение — отдать их Богу, чтобы Он преобразил их.

Когда он научился этому, перед ним встала рискованная задача: молиться о высвобождении своего нормального гетеросексуального влечения. В качестве примера такой молитвы я хотела бы привести слова Агнессы Сэнфорд. Она изображает дремлющую или неуправляемую сексуальную энергию человека в виде «творческого потока».

То, что мы называем сексом, является лишь частью творческого потока Божией жизни в нас. Поэтому я думаю о Божией жизни в нас как о реке, которая однажды была запружена, но вышла из берегов и наводнила всю окрестность.

Поскольку слова «любовь» и «секс» несут разные эмоциональные и чувственные нагрузки, особенно в понимании тех, кто имеет сексуальные проблемы, г-жа Сэнфорд старается не употреблять их в своей молитве. Вместо них она говорит: «поток творческой жизни от Бога» и «изливающаяся жизнь Иисуса Христа». По той же причине во время молитвы она намеренно говорит безлично и даже, по ее словам, «почти холодно».

«Я возлагаю руки на человека и прошу Бога о том, чтобы Его жизнь, влившись, вернула эту реку в ее нормальное русло. Я стараюсь живо представить себе то, о чем молюсь. Иногда я говорю: «Теперь я верой рою канал, глубокий и широкий. Во имя Иисуса Христа, отныне эта творческая энергия должна течь в своем нормальном русле и больше не выходить за его пределы ни направо, ни налево. Я строю высокие плотины справа и слева и во имя Иисуса приказываю, чтобы река не выходила ни налево, ни направо, но спокойно текла в своем нормальном русле». Если человек женат, что бывает нередко, я добавляю: «...находя выход в повседневных делах и радостях брачной жизни». Если человек не женат, я говорю: «...находя выход в физической, творческой и интеллектуальной активности. И да будет всякий избыток этого чувства вознесен, сублимирован и преобразен в Божию любовь и сострадание и да будет направлен на исцеление мужчин, женщин или детей».

Агнесса молится на языке образов, чтобы они попали в подсознание того, о ком она молится. Поэтому ее молитва не ложится бременем на его сознание. Ей хорошо известно, что:

«Человек не может справиться со своей проблемой силой сознания. Бесполезно доказывать, спорить и бить себя в грудь. Чем больше он об этом переживает, тем больше запутывается. Я всегда говорю такому человеку: «Даже не молитесь об этом. Вам это не под силу. Все будет сделано за вас, вы только оставьте это в покое».

Во время молитвы человек «видит» глазами своего сердца образную картину своего исцеления, и его вера начинает принимать участие в молитве в обход сознания. Нет иного способа молиться молитвой веры, чем этот». [\[27\]](#)

Агнесса, жестами демонстрируя свою молитву, направляет реку энергии в ее правильное русло:

«Это вовсе не трудно. Молиться этой молитвой легко. Ты будто возносишь этот поток Божественной творческой энергии, вот и все. Она вышла из своих берегов, а ты просто возвращаешь ее обратно и возносишь к Богу».

Как Мэтью, так и вообще любому человеку, важно дождаться своего времени для этой молитвы. Например, Бог сначала проделал с Мэтью определенную работу, прежде чем он смог участвовать ней. И я согласна с Мэтью в том, что эта молитва связана с риском, потому что она действует, если ею правильно молиться (как утверждает Агнесса)! Поэтому, молясь ей, я совершенно искренне прошу о «нахождении выхода в физической активности» и т. д. Бог с радостью отвечает на особенные молитвы. Он с готовностью ответил и на молитву о Мэтью.

Еще о принятии себя

Третий барьер — это также и прохождение общей для всех мужчин стадии развития, связанной с переходом из детства к взрослению и включающей этап «психосоциального» развития. Если мужчина не преодолеет этот путь, он встретится с большими проблемами в будущем.

Жизненно важным в принятии себя является переход из нарциссического периода половой зрелости — той «аутоэротической», эгоистичной фазы, когда внимание подростка более или менее болезненно сосредоточено на собственном теле и своем я — к тому уровню развития, когда он принял себя и повернулся лицом к внешнему миру. Только полностью совершив этот переход, он сможет правильно полюбить себя. Одно из ложных проявлений любви к себе — это нездоровая рефлексия, которая может быть столь же пагубной для развития личности, как мастурбация (если продолжается и по окончании пубертата) и гомосексуализм — два наиболее явных примера любви, обращенной на себя.

Существует множество форм любви к себе за счет других. Я очень хорошо помню одну молодую женщину, которая из занятий с мужем сексом поняла, что он самовлюблен. Она рассказывала об этом так: «Мой муж обожает свое тело. Я знаю это из того, как он занимается со мной любовью. На самом деле в это время он не со мной, хотя мне трудно объяснить это. Я видела, как он перед зеркалом делал физические упражнения. Ему это доставляет такое же удовольствие, как и секс со мной. Он не меня любит. Я — просто кукла, через которую он любит себя» [28]. Этот мужчина остро нуждался в исцелении, о котором мы здесь говорим. Позже, во время встречи с ним я выяснила, что у него случаются приступы черной меланхолии, когда он презирает себя. Обратная сторона самовлюбленности — это принятие себя и даже ненависть к себе.

Писать об исцелении гомосексуалиста означает писать об исцелении всех людей, потому что каждый из нас застрял в некоторой нездоровой форме любви к себе. Да, таково проявление грехопадения в жизни каждого человека. Христос не только искупил нас от последствий грехопадения, но и продолжает освобождать каждый раз, как мы приходим к Нему с покаянием в гордыне, которая есть корень всякой тьмы, всякой своекорыстной формы любви.

Уолтер Тробиш написал о потребности в принятии себя в брошюре под названием «Люби себя». В ней он просто и правдиво констатирует два факта, относящихся к правильному проявлению любви к себе. Во-первых, установлено, что никто не рождается способным любить себя. [29] Затем он цитирует немецкого психотерапевта доктора Гвидо Грёгера:

«Любовь к себе можно либо когда-нибудь обрести, либо не иметь никогда. Кто не обретает ее или обретает не полностью, тот либо вообще не способен любить других, либо любит их недостаточно. То же самое справедливо и для отношений такого человека с Богом». [30]

Во-вторых, Уолтер Тробиш говорит:

«Говоря откровенно, *кто не любит себя, тот и есть эгоист*. Он непременно должен быть эгоистом, потому что, будучи не уверен в своей идентичности, он постоянно ищет себя. И как у поглощенного собой Нарцисса, все его внимание сосредоточено только на себе». [31]

О негативной любви к себе рассказывается в греческом мифе о юноше Нарциссе. Увидев свое отражение в реке, он влюбился в него, не смог с ним расстаться и умер. Из этого мифа и взят термин *нарциссизм*. Другой греческий термин, выражающий ту же идею, *аутоэротизм* — от «сам» и «любовь» по-гречески.

Любовь к себе в смысле принятия себя является полной противоположностью нарциссизма или

аутоэротизма. Такая любовь может стать первым шагом в направлении к самоотверженности. Мы не можем отдавать то, чем не обладаем сами. Только приняв себя, мы можем стать по-настоящему самоотверженными и свободными от себя. Если же мы не нашли себя и свою идентичность, мы обречены на бесконечные поиски. Слово *эгоцентрист* точно описывает нас, когда мы вращаемся только вокруг себя самих. [32] Трудность перехода из нарциссического периода к принятию себя и есть то, что мы называем третьим барьером для внутреннего исцеления, трудностью в принятии себя и правильной любви к себе. Я так долго говорила на эту тему потому, что эта трудность присуща каждому из тех, чью историю исцеления мне пришлось изучать, независимо от того, к какой бы категории гомосексуальности она ни относилась. Исследование гомосексуальности оборачивается исследованием задержки роста, по крайней мере, одной из сторон личности; это — исследование незрелости.

Я долго размышляла о значении роли отца во время и по окончании периода пубертата и пришла к выводу о ее непреходящей важности для преодоления сыном или дочерью «психосоциального этапа развития». [33] Конечно, утверждение отцом своих детей всегда считалось жизненно важным, поскольку оно закладывает основу для доверительных отношений в будущем. И в это критическое время в жизни подростка он должен быть рядом с ним. Снова и снова меня поражает тот факт, что любовь и утверждение отца или лица, его заменяющего, являются тем средством, с помощью которого подросток делает этот жизненно важный шаг к принятию себя. И для этого требуется присутствие достаточно цельного отца, который сам в свое время смог сделать этот шаг. Его участие так же жизненно важно, как и роль матери в течение первых месяцев жизни, от зачатия до того момента, когда ребенок начинает осознавать себя отдельным от нее существом. В жизни ребенка нет такого периода, когда он не нуждался бы в любви отца и матери, однако очевидно, что для его психологического здоровья и развития одни этапы более важны, нежели другие.

Становится все меньше тех, кто отважился выйти из пубертата — и в этом одна из трагедий нашей культуры. Мы легко миримся со своими недостатками, в то время как принятие себя освободило бы нас от перепадов между эгоизмом, с одной стороны, и ненавистью к себе, с другой. Таким образом, мы рабы собственной эмоциональности. Очнуться нам может помочь боль осознания того, что шаг к зрелости мы все еще не сделали. Многие ушли в могилу, так и не перейдя из детства в зрелость. Главные причины найти не трудно. Отец часто недоступен для своих подрастающих детей. Развод ли в этом виноват, или просто у него нет для них времени из-за занятости на работе? Часто собственный эгоизм или незрелость отца делают его неспособным утвердить сына или дочь. Возможно, наше общество вседозволенности освободило их от законной власти отца. Наблюдаемый нами сегодня разгул гомосексуализма — это результат распада семейных ценностей и дефицита цельных и утверждающих отцов.

Еще одна молитва о Мэтью

Нам с Мэтью предстояла еще одна особенная молитва — об освобождении его от мастурбации. Мне еще не доводилось молиться об исцелении от гомосексуальности без необходимости молиться также об освобождении от этой привычки и сопровождающих ее фантазий.

Мастурбация свойственна пубертатному периоду, и если он затягивается, затягивается и эта нарциссическая привычка. Случается, что она становится ключевым фактором, приводящим к гомосексуальному образу жизни, как будет рассказано позже.

В некоторых случаях, однако, бывает, что в основе ее лежит детская травма, связанная со страхом и тревогой. В этом случае следует говорить о мастурбации, провоцируемой страхом, а не просто похотью. Ребенок не получает любви от матери или кого-то еще, кроме себя, и с тревогой хватается за свои гениталии. Доктор Франк Лэйк, христианский психиатр и

психоаналитик, утверждает, что детский страх проявляется как болезненная напряженность в области гениталий. При этом он цитирует Кьеркегарда, который заметил, что с возрастанием страха возрастает и чувственность. Это, прежде всего, страх *разрыва* с матерью. В таком состоянии ребенку грозит утрата ощущения как благополучия, так и собственного бытия вообще. [34]

Задача душепопечителя состоит в том, чтобы помочь человеку не только освободиться от самой привычки, но и научиться проявлять терпение и понимание к самому себе. Исцеление наступает всегда, стоит только человеку обрести свою идентичность и войти в тесные отношения со Христом. Кроме того, даже притом, что данная привычка имеет патологическую основу, человек, искренне стремящийся к цельности, должен сознательно оставить ее. Мастурбация всегда сопровождается чувством отвращения и даже ненависти к себе и способствует снижению самооценки. Таким образом, она серьезно мешает преодолению третьего барьера на пути к внутреннему исцелению, то есть, к принятию себя и умению правильно любить себя.

Человек, втянувшийся в цикл обусловленной страхом мастурбации, должен понимать, что из-за отсутствия правильных отношений с другими людьми этот цикл вызывается любовью, направленной на себя. И наоборот: и эта привычка, и обращенная на себя любовь препятствуют установлению правильных отношений с другими. Такой человек нуждается в освобождении от чувства вины, и чем быстрее он покается в ложной любви к себе, тем скорее наступит его исцеление. В то же время он должен научиться великой добродетели терпения к себе и способности прощать себя в случае падения.

Однако эта привычка целительна сама по себе, и я объясню почему. Однажды я консультировала одного молодого человека, который на протяжении всей своей жизни страдал от стыда и неспособности принять себя из-за приступов навязчивой мастурбации, обусловленной тревогой и страхом. Он вырос в благочестивой католической семье, и тем тяжелее было испытываемое им чувство вины. В поисках помощи сыну его мать стала руководителем молитвенной группы и посещала Школу пастырского попечения. На одной лекции в этой Школе я говорила о том, что самые замечательные исцеления, свидетелем которых я была, касались отвержения, которое младенец испытывает еще *до* рождения. Услышав это, она сразу подумала о проблеме сына. Из-за обстоятельств жизни она не хотела рожать его. Всего у нее девятеро детей, а во время седьмой беременности ее здоровье серьезно пошатнулось. Чувствуя, что не сможет выносить еще одного ребенка, она горько оплакивала свое положение. Ее охватило такое ужасное одиночество, что даже муж не мог помочь ей. Все едва не закончилось суицидом, но, в конце концов, вся семья обрела Бога. Ко времени рождения сына, несмотря на нервное истощение, она была готова с любовью принять и нянчить его.

Он с детства нуждался в особом подходе и наблюдался у психиатра. Когда он по настоянию матери пришел ко мне на консультацию, он не знал о том, что его зачатие она восприняла с разочарованием. Себя он считал просто похотливым и сексуально озабоченным, отчего боялся своего полового влечения и желания жениться. После его рассказа о ненависти к себе и неодолимой тяге к мастурбации мы приступили к молитве.

Нам почти с самого начала открылась его «травма рождения». Он стал видеть, будто проходит родовые пути и ощущает при этом страшное одиночество. Казалось, мы оставались в этом воспоминании необычайно долгое время, и чувство отвержения, которое он испытывал, было очень глубоким. Голосом, полным тревоги и страха, он описывал свои ощущения: «Мне так одиноко! Я совершенно один». Мы призвали Господа войти в это воистину ужасающее одиночество и попросили Его крепко прижать младенца к Своей груди. Мы пребывали в Его

присутствии до тех пор, пока юноша не получил наконец исцеления. Долгий жизненный период, когда он хватался за гениталии всякий раз, испытывая тревогу и одиночество, завершился победой.

Так и привычка Мэтью была не просто затянувшейся детской игрой в секс или свидетельством незавершившегося периода пубертата, но стала следствием детских страхов и тревоги и была связана с болью отсутствия любви в отношениях, даже самих отношений. Он занимался этим сколько себя помнил. Освобождение от этой привычки наступило тогда, когда он сумел принять себя. Помогла ему в этом утверждающая любовь Бога и братьев и сестер во Христе.

Однако, как это нередко бывает в подобных случаях, свою роль сыграла и похоть. [35] Вместе с молитвой об исцелении от самой мастурбации Мэтью нуждался и в молитве об избавлении от похоти. Эта молитва обратила в бегство дух секса (похоть), который воспользовался потребностью Мэтью во внутреннем исцелении и поработил его похоти. Но прежде, чем начинать молиться такой молитвой, человек должен сделать радикальный выбор. Мэтью должен был решить больше никогда не позволять похоти и фантазиям проникать в его разум.

Удивительно, как часто человеку бывает трудно сделать этот выбор. Помните повесть К.С. Льюиса «Великий развод» [36]? В ней есть эпизод, в котором говорится о Призраке, на плече которого сидит красная ящерка похоти и постоянно что-то шепчет ему на ухо. Пламенный Ангел призывает его избрать Небеса и радость, но ящерка, конечно, пытается ему помешать. А когда Ангел предлагает Призраку убить ее, тот начинает колебаться в нерешительности, то якобы не желая беспокоить Ангела, то обещая самостоятельно разделаться с ней «постепенно и потихоньку». [37] Ангел уверяет Призрака, что *такими* методами от нее не избавиться. Наконец, Призрак взывает о помощи к Господу, и Ангел избавляет его от нее.

«Пламенный Ангел схватил ящерку огненно-алой рукой, оторвал и швырнул на траву». [38]

Призрак начинает превращаться в огромного, не меньше самого Ангела, человека с золотыми волосами, а ящерка — в серебристо-золотого коня с золотой гривой и золотыми копытами. Эта картина исполнена глубокого значения и показывает нам ту прекрасную реальность, суррогатом которой представлялась извивающаяся ящерка похоти. Пагубная привычка и похотливые фантазии угрожают не только духовной жизни христианина, но и извращают подлинное воображение, скрывая от него серебристо-золотого коня. [39]

Мэтью предпочел радость вожделению, и силой молитвы мы обратили красную ящерку в бегство.

Тогда и теперь

Мэтью снова пришел ко мне спустя несколько лет после нашей первой встречи. На этот раз, милостью Божией, — энергичный и сияющий от радости. И снова мы сидели в моей гостиной над дымящимися чашками чая и беседовали, теперь уже о более приятных вещах.

Сейчас уже трудно было поверить, в каком отчаянии он некогда пребывал. Мне даже не хотелось напоминать ему об этом, но я попросила его прочитать его свою историю и высказать свое мнение о ней, прежде чем она будет опубликована. Его родители состарились и изменились к лучшему, потому что он смог полюбить их и показать им в жизни лучший путь. Ему нравится думать о том, какими они стали теперь.

Кроме того, некогда плохо осознавая себя как самостоятельную личность, как сына в семье и как мужчину среди мужчин, Мэтью теперь имеет ясное представление и о себе, и о том, что его любят. Я думаю, что одно из самых заметных изменений в его личности — это

появившийся восторг *становления*. Ему открылась *радость* понимания того, что с Божьей помощью его судьба исполнена глубокого духовного смысла. Благодаря этому, его душу наполняет растущее ощущение своего *места* в жизни. Его восхищает мысль о том, что Бог призвал его в этот мир и дал ему прекрасный дар места в нем.

Мэтью не только преуспевает в своей профессии, но и оказывает помощь тем, с кем встречается на жизненном пути. К нему тянутся страдающие от той самой проблемы, которая когда-то мучила его, и от которой он не чаял найти исцеление.

Гомосексуальность Мэтью не нашла выхода в действиях, но это наверняка произошло бы, не получи он своевременной психологической помощи. Внутренне он был ориентирован в этом направлении, и если бы он позволил своим фантазиям воплотиться в реальность, его исцеление заняло бы гораздо больше времени. Никто не знает об этом лучше него самого, и он с благоговением и благодарностью восклицает: «Воистину, Бог всегда держал на мне Свою руку!» Бог не только не дал ему упасть, но и хранил его с самого рождения. Мэтью уверен вне всякого сомнения, что, если Бог исцелил его, то Он может исцелить любого. Он убежден также, что на самом деле не существует никаких «гомосексуалистов». Есть лишь те, кто нуждается в исцелении отвержения и депривации, избавления от неправильной любви к себе и следующих из нее поступков, а так же тех, кому нужно рассказать, что во Христе они могут иметь наивысшее раскрытие своей личности.

4. В поисках сексуальной идентичности

«Сексуальность и сексуальное поведение суть измерения человечности, но они никого не делают человеком». Беннетт Дж. Симс, епископ Атланты

Истории исцелений Лайзы и Мэтью показывают, что кризис сексуальной идентичности может быть понят только в единственном контексте, а именно — общий поиск идентичности и индивидуальности. Здесь уже достаточно было сказано о том, что цельность (исцеление) происходит, когда приводятся в порядок отношения с Богом, собой и другими. Истории Лайзы и Мэтью были выбраны потому, что оба познали тяжесть травмы *отделения*. В этих историях виден классический пример обстоятельств и реакции на эти обстоятельства, вследствие которых женщина становится сосредоточенной на женщине, а мужчина — на мужчине. Когда потребность в близких отношениях становится навязчивой, человек может *выбрать* гомосексуальные отношения. Этот выбор делается ради облегчения тягостного ощущения внутреннего одиночества и в попытке найти идентичность в отношениях с другим. Истории кризиса сексуальной идентичности, которые приводятся ниже, показывают другие часто встречающиеся модели гомосексуального поведения. Из собственного опыта служения я знаю, что не бывает двух одинаковых исцелений, и поэтому молитвы нельзя свести к формулам или методам. Но в своей молитвенной практике с людьми, которые боятся, что они, возможно, гомосексуалисты или ведущими гомосексуальный образ жизни — в действительности или в фантазиях — я обнаружила определённые ключевые проблемы и основные психологические потребности. Все их можно разделить на разные группы с различными подходами в молитве. Эти группы пересекаются между собой, и некоторые истории можно отнести к нескольким группам сразу.

Подавленная мужественность

История Стэна

У Стэна была проблема с ростом. Он очень страдал от этого, поэтому сомневался в своих сексуальных способностях. С течением времени он всё больше ненавидел своё маленькое тело.

Отвергая его, он отвергал собственную мужественность. И в старших классах, и спустя много времени по окончании пубертата, он все еще не мог принять себя и обрести нормальную сексуальную идентичность. Он осознал эту проблему только тогда, когда, как и Мэтью, понял, что не может отделаться от навязчивых гомосексуальных фантазий.

Всё началось с неожиданных образов, которые приходили ему на ум при виде других ребят в школьном душе. В этих образах неизменно присутствовал атлетический тип сложения мужского тела. В отличие от Мэтью, Стэна не восхищали ни интеллект, ни внешность других ребят — его привлекали физический размер и спортивные качества. Поэтому наполнявшие его разум образы сосредотачивались на гениталиях восхищавших его мужчин. Здесь снова очевидна связь между гомосексуальным влечением и той причиной, почему каннибалы едят людей — чтобы перенять их лучшие качества. В обоих случаях обнаруживается стремление присвоить себе те качества, которыми мы сами, как нам кажется, обделены.

Если начать обыгрывать вторгающиеся в разум незваные образы, они складываются в навязчивую фантазию. Однако если не допускать их проникновения внутрь и постараться проанализировать их, то становится возможным не только разгадать их психологический смысл, но и взять под контроль воли. Будь то символические картины, которые рисует нуждающаяся в исцелении психика, или происки врага наших душ, распознать и нейтрализовать их можно только силой молитвы. Очень часто, и это основная тема книги, они действуют вместе, поэтому молитва должна быть направлена на исцеление как психологической составляющей, так и духовной. Таким образом, мы проводим различие между потребностью души в исцелении и защиты, с одной стороны, и избавлением ее от воздействия духовных сущностей, которые угнетают и обманывают ее, с другой. Сатана, искушитель и обвинитель (Откровение 12:10), пользуется психологическими проблемами человека (например, в истории Стэна — его неспособностью утвердиться в своей сексуальной идентичности).

Стэн не хранил свой разум от атак врага, поэтому похоть смогла проникнуть в него. Под давлением пропаганды гомосексуального образа жизни и от неспособности утвердиться в своей сексуальной идентичности, он легко принял в свое сознание фаллические образы вместо того, чтобы противостоять им и взять их под контроль воли. Таким образом, он открылся для искушения, которое привело его к нравственному и духовному падению, выразившемуся в открытом гомосексуальном поведении.

Стэн довольно быстро подпал под бесовский гнет. Но если бы он получил помощь до того, как поддался соблазну, он смог бы избежать многих душевных страданий. Он всегда был очень чувствительным и порядочным человеком. Университет он окончил с дипломом с отличием за достижения в науке и искусстве. Его разум, однако, был пленен не только бесовскими образами, но и порочной навязчивой идеей, состоявшей из двух элементов. Во-первых, это бесконечный самоанализ — пристальный взгляд в себя с целью найти некую личную истину или реальность; и, во-вторых, постоянный анализ того, что принято за истину. Этот внутренний диалог состоял из иррационального умствования и разложения понятий на части с невозможностью собрать из них единое и удовлетворительное целое. Другими словами, его мучила заикленность на себе и неуверенность в том, что истинно и что нет. Это называется болезненным самоанализом, [40] и Стэн страдал им в высшей степени. Блуждая в кромешной душевной и духовной тьме, он решился, наконец, найти помощь в молитве исцеления.

Во время нашей первой молитвы я повелела силам тьмы отпустить его разум. В таких молитвах я использую святую воду — это вода, благословленная священником и предназначенная для особых целей. Это одна из самых простых и коротких молитв, которыми нам дано молиться. Нужно лишь верить и пользоваться дарованной нам властью. Дар различения духов действует

ещё до произнесения этой молитвы, [41] и освобождение от демонических сил наступает тотчас, лишь только они распознаны и им приказано удалиться.

Следующая наша молитва была с помазанием маслом [42] (это необходимо для исцеления и умиротворения), во время которой мы просили Святого Духа о личных нуждах Стэна. В подобных случаях я крестообразно помазываю лоб человека маслом. Затем возлагаю свои руки на его голову (или просто слегка сжимаю его виски) и прошу Иисуса войти, чтобы исцелить и умиротворить его. Тихо молясь, я *визуализирую* действия Иисуса. По окончании молитвы Стэн объявил, что хочет исповедоваться и получить **очищение и прощение**.

На следующем этапе нам предстояло заняться непринятием им своего роста и мужественности. Как мы уже отмечали в истории Мэтью, этот шаг человек должен сделать сразу по окончании пубертата. Для Мэтью это был огромный шаг, и для его безопасного преодоления ему нужен бы кто-то, кто с любовью и мудростью мог бы утверждать его и молиться вместе с ним.

Но, как мы уже говорили, человек должен сознательно *выбрать* отречение от своей старой природы с ее нелюбовью и непринятием себя и предоставить свои мысли и воображение (в данном случае, все прежние негативные мысли о себе) в послушание Христу (2 Кор. 10:5). И только тогда он начнет видеть себя не своими собственными глазами и даже не глазами других, но глазами Христовой любви. Как следствие, мы приближаемся к добродетели терпения к себе и другим. Только в близком общении с Богом мы можем принять себя и начать учиться *слушать* собственное сердце и сердце Бога.

Воспоминания об унижении мешают нам слушать Бога и собственное сердце из страха перед тем, что мы можем увидеть в себе. Мы боимся, что, когда увидим себя такими, какие мы есть, сбудутся наши самые худшие страхи: мы действительно хуже всех или, по крайней мере, «менее нормальны», чем другие. Поэтому мы бежим от встречи со своим одиночеством, с одной стороны, и близости с друзьями или членами семьи, с другой. Но тот, кто отваживается на такую молитву, становится свободным от страха увидеть себя. Он может признать перед Богом свои постыдные поступки или негативное отношение к себе *и другим*, потому что ему открывается, что Бог действительно есть любовь. Тогда он обретает добродетель (дар от Бога) принятия себя.

Но даже когда Стэн принял Божие прощение, тот *факт*, что он *пал* так низко, мешал ему принять себя и, значит, саму цель освобождения и взросления. Но, прощая себя, он должен проявлять терпение к себе, оступающемуся, и отвергать лишь само греховное поведение. Причина неумения поступать так с собой кроется в гордыне.

Не признав и не исповедовав свою гордыню, мы не сможем смириться с той реальностью, что, как и любой другой человек, мы падшие и потому грешные создания, делающие досадные ошибки. Виной тому то, что называется «комплексом неполноценности», в которой всегда таится некоторая форма гордыни. Мы стараемся заслужить спасение собственными усилиями. Но исповедуя гордыню, мы признаем, что мы падшие и склонные как к злу, так и к добру, и что, отворачиваясь от Бога, мы открываем себя для низкого и постыдного. Исповедание гордыни есть путь креста, это Божий путь спасения, не принимающий во внимание наши собственные усилия заслужить спасение, стать совершенными и найти способ аннулировать свои грехи и ошибки.

Поняв великую истину о свободной и «удивительной благодати», человек может дальше продолжать самостоятельно решать проблему принятия себя. Для этого, как правило, необходимо вести определенную молитвенную борьбу со своими прежними взглядами, но

именно благодаря ей мы становимся сильнее. В случаях особенно болезненного самовосприятия приходится оказывать более серьезную помощь. Моя роль тогда сводится к тому, чтобы, молясь с таким человеком, помочь ему отпустить свое негативное восприятие и принять положительные слова и представления, посылаемые ему Господом. В особо трудных случаях мы возвращаемся к уже исцеленным в молитве воспоминаниям, и человек в беседе с Господом *принимает* свое участвовавшее в греховных делах я и отвергает только само греховное поведение.

Таким образом, отвергающий себя человек обретает способность относиться к себе так же объективно, как он отнесся бы к любому другому человеку. В то же время, он учится смирению, чтобы принимать себя кающегося и прощенного. Благодаря этой молитве, человек становится свободным от депрессии, ставшей результатом обращенного на себя гнева. Смиряться перед Богом, он получает силу принять себя. Бог вдохновляет его и наполняет его жизнь смыслом. [43]

Молитва внимательного слушания Бога наилучшим образом учит непрестанному пребыванию в Его присутствии, ведь взирая на Него, мы оставляем ад самомнения и бесконечного самокопания. Наше сознание укореняется в Боге. Стэн научился решительно останавливаться всякий раз, когда замечал, что уходит в себя (тренировка трезвления), и обращать свой разум и глаза своего сердца (воображение) на Бога. «Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он» [44] – таково Божие обетование и самый лучший способ исцеления от болезненного самоанализа.

Молитва слушания проливает новый свет на наше прошлое, и мы начинаем понимать *причины* своей слабости. Стэн, сам будучи перфекционистом, понял, что в нем отражается перфекционизм его отца. Вместе с тем, он увидел, что в нем сформировались два основных установочных паттерна: 1) паттерн страха вызвать недовольство; и 2) паттерн подчинения матери из страха вызвать ее недовольство. Он понял, что пытался таким образом защитить свою мать, и понял, почему. Его старший брат был неуправляем, и мать, думая, что это оттого, что он мальчик, много молилась о том, чтобы следующий ребенок был девочкой. Однако, вместо девочки, родился Стэн. Каким-то образом он мог воспринимать страх матери перед рождением еще одного трудного сына. Сколько он себя помнил, он всегда стремился быть совершенным. Он во всем старался угодить ей, чтобы только доказать, что он хороший сын. Позже, боясь разочаровать ее, он не позволял себе вступать в обычные дружеские отношения с девочками. Это понимание пришло к Стэну как результат отказа от старой привычки самоанализа и упражнения в молитве слушания.

Такие обстоятельства не могли, конечно, подготовить его к отделению своей идентичности (сексуальной и какой бы то ни было) от материнской. Однако во всей этой трудности присутствовал еще один важный фактор. Его отец, будучи неплохим человеком, слишком много времени отдавал своей работе и был эмоционально отдален от сына. Несмотря на всю свою терпимость, Стэн с трудом мог признать, что он почти не знает своего отца, хотя отец и был для него героем. Между ними не установились взаимоотношения ни в период пубертата, ни сразу после него, то есть, в то время, когда он отчаянно нуждался в отеческом утверждении, которое помогло бы ему выйти из нарциссического кокона периода полового созревания и принять свою зрелую мужскую идентичность.

Слушать означает слушаться. Именно когда человек учится послушанию, формируется его подлинное я, мужественность или женственность. Когда Стэн соединил свою волю с волей Христа, он понял, что теперь может полностью принять свою мужскую идентичность. Оказалось, что она всегда была рядом и ждала его. Она не далась ему без борьбы, но именно борьба произвела в нем полную перемену. У него, как у бабочки, вдруг выросли сильные

разноцветные крылья, предназначенные для полета и познания мира. Сегодня это крепко стоящий на ногах мужчина, довольный своей гетеросексуальной идентичностью. Его таланты в области науки и искусства расцвели полным цветом и на время написания этой книги стали приносить ему грандиозный успех. Я полагаю, что одно из бесовских намерений состояло в том, чтобы украсть у него его необычайные таланты. Еще один фактор достоин упоминания. Вместо того, чтобы принять себя, Стэн полностью предал себя достижению своих профессиональных целей, пренебрегши духовной, физической и эмоциональной сторонами своей личности. Мы становимся более уязвимыми для искушений и навязчивых образов тогда, когда все силы отдаем на развитие одной стороны своей личности за счет развития других.

История Джей

Джей вырос в христианской семье, окруженный любовью и заботой. У него был слабохарактерный отец (которого, тем не менее, и он, и его мать любили и принимали таким, какой он есть) и очень властная мать. Ей нравилось одевать его в детстве как девочку. Одно из самых ранних его воспоминаний связано со случаем, когда мать одела его в розовое платье и позвала домочадцев полюбоваться им. Очевидно, таким способом она хотела утешиться о том, что вместо желанной дочки у нее родился сын. Вполне понятно, что при виде этого розового чуда у членов семьи произошел конфликт чувств, оставивший неизгладимый след в памяти Джея. Довольно странно, что он не винил в этом мать, из чего следует, что он очень глубоко любил ее. Позже я узнала, что он во всем имитировал ее, подражая ее жестам и манерам.

В старших классах школы Джей понял, что ему нужна такая помощь, которой мать не могла оказать. Он играл в школьных спектаклях, и ему только что предложили роль в красивой истории любви. Но вместо того, чтобы обрадоваться этому, он почувствовал смущение. Ему вовсе не хотелось играть принца. Все, чего он жаждал, было сыграть нежную красавицу, которую спасает принц и потом женится на ней. Для него это стало ужасным открытием, и оно пробудило в нем внезапные опасения. Эти опасения подкреплялись намеками сверстников на то, что он гомосексуалист, и насмешками над его манерами.

Из-за подражания матери манеры Джея (походка, речь, жесты) были явно женскими. Кроме того, вследствие этого подражания и близости их отношений, запаздывало отделение его сексуальной идентичности от ее. В результате, его мужские качества были развиты слабо, а женские — полностью. К тому же, несмотря на тесные отношения со своими подружками, он не страдал от обычных для мальчиков его возраста проблем со сдерживанием полового влечения.

Джею была нужна уверенность в том, что он не гомосексуалист, и ясное понимание того, что с ним произошло: копирование поведения матери вместо подражания отцу, а также осознание того, почему это произошло. Мы приготовились молиться об исцелении тех воспоминаний, которые способствовали расстройству его сексуальной идентичности. К его удивлению, он должен был простить мать за то, что она 1) желала девочку вместо мальчика; и 2) одевала его, как девочку, — ведь он неоднократно заявлял, что не таит на нее никакой обиды. Мне пришлось внушить ему мысль о том, что, хотя он, к счастью, и не гневается на нее, тем не менее, он должен *воспротестовать* против ее действий и простить ее за них.

Когда мы начали молиться, первое, что он вспомнил, был тот случай, когда он, одетый в розовое платье, стоял в окружении удрученных родных. Когда Господь вошел в это воспоминание и Джей простил мать (до этого он идентифицировал себя скорее с ее чувствами, чем с чувствами недовольных родственников), он впервые смог увидеть ее поступок в истинном свете. Вслед за тем стали последовательно всплывать и другие случаи, когда мать относилась к нему, как к девочке. Он начал понимать, что ее действия оказали определенное влияние на его

идеальный образ своего я, и что ему предстояло изменить этот образ, поскольку в нем не было места для мужественности. Итак, он должен был выполнить нелегкую задачу — представить новый идеальный образ себя, отличный от того, который лелеяла и утверждала в нем мать.

Было важно также, чтобы он благодарил Бога за любовь и заботу матери и чтобы он отверг *только* ее неправильное отношение к нему как к мужчине. Для него это было нетрудно, поскольку их отношения складывались в целом по-доброму. Ему стало еще легче, когда он понял, что она также нуждалась в исцелении. Вместо нее ее отец хотел мальчика, и поэтому ей тоже пришлось пережить горечь отвержения. Как будто чтобы сделать ей больнее, ее назвали мужским именем.

После того как мы помолились, я помазала лоб Джея елеем и попросила Господа вселиться в него, исцелить его сексуальные желания и направить их в правильное русло. Мы визуализировали картину исцеления и поблагодарили за него Бога.

Я посоветовала ему изменить манеры и найти для подражания такого мужчину, который вызывал бы в нем восхищение как христианин, лидер, муж и отец. Он обещал это сделать.

Джей уходил вдохновленным открывшимся ему решением некогда весьма болезненной дилеммы и воодушевленным нашими молитвами. Через пять месяцев он позвонил мне, чтобы договориться о новой встрече.

Когда он пришел, я была очень удивлена его изменившимися в лучшую сторону манерами. От прежнего Джея не осталось и следа. Его актерские способности, несомненно, помогли ему достичь такого успеха за столь короткое время. На этот раз он пришел с совершенно другой проблемой. Его мужественность была свободна от подавления, его сексуальная идентичность успешно отделилась от материнской, нормализовалось его половое влечение. На сей раз, его проблема состояла в том, что больше не сдерживаемые сексуальные желания казались ему чрезмерными.

Мы начали молиться. Поблагодарив Бога за ту творческую энергию, которую Он вложил в Джея, мы попросили, чтобы любой ее избыток поглощался бы физической активностью. По крайней мере, до вступления в брак.

Прежде, чем закончить историю Джея, я должна остановиться на том, что подозрения или обвинения человека в гомосексуальности на основании всего лишь его манер или кажущегося женственным поведения, могут иметь трагические последствия. [45] До тех пор, пока не выяснено, почему мужчина выглядит женственным, подобные подозрения или обвинения, по моему убеждению, могут исходить от нечистых духов. Сатана обвиняет и выдает ложь за истину. Он искушает жертву своих обвинений «проверить» себя на гомосексуальность, принуждая человека к активным действиям, как мы видели в историях Мэтью и Стэна.

Гомосексуализм, вызванный травматическим опытом в детстве

Истории Руэлла и Лорена

Гомосексуальное изнасилование оставляет неизгладимый след в душе в виде неизлечимой травмы, чрезвычайно искаженного самовосприятия и чудовищного чувства вины за участие в акте, хотя и невольное. У жертвы может появиться подозрение, что он гомосексуалист, которое со временем может вылиться в открытый гомосексуальный образ жизни. Подобные инциденты чаще всего происходят с мальчиками, так или иначе не защищенными «психологически». Мою мысль иллюстрирует история Руэлла.

Отец ушел из семьи, когда Руэлл был еще ребенком, поэтому его воспитывали мать с бабушкой. В гости к ним приходили, в основном, подруги матери, бабушки и тетюшка, которая по временам проживала с ними. В доме практически не было мужчин, тем более, сильных и цельных, которым Руэллу хотелось бы подражать. Все это в совокупности препятствовало развитию его мужественности. В поисках мужской дружбы он познакомился с одним мужчиной, который изнасиловал его. От стыда и страха он никому и никогда об этом не рассказывал.

Руэлл не смог утвердиться в своей сексуальной идентичности в период пубертата. У него появились мысли о своей гомосексуальности, с которыми он прожил много лет, пока не нашел той помощи, в которой нуждался. Будь у него любящий отец, последствия изнасилования можно было бы исправить. Фактически, его вообще могло не быть, потому что присутствие сильного отца отпугивает насильников.

Если у нас недостает духовного ведения, сатана использует против нас грехи других людей. Страхи и искушения, вызванные их поступками, — его прямая работа. Неисцеленные воспоминания о них действуют разрушительно для нашего воображения. В результате, в нашем разуме открывается запретная дверь, через которую пытается проникнуть похоть. Так начинается духовная война.

Просмотр порнографических материалов или участие в групповой мастурбации влияет на юный ум почти так же, как гомосексуальное изнасилование. Это можно назвать изнасилованием ума; оно открывает дверь для гомосексуального влечения, которое может проявиться в более позднее время.

Первостепенная задача состоит, конечно, в исцелении самого травмирующего воспоминания. Жертва должна простить того, кто так чудовищно согрешил против нее. Благодаря этому жертва освобождается от последствий этого греха, и они уже больше не могут ни влиять на его мышление, ни причинять боль. Затем мы призываем Господа войти в это воспоминание, чтобы исцелить и очистить его. Потом мы просим Господа освободить жертву от ложного и реального чувства вины. Если человек чувствует недовольство Богом, он также должен это исповедовать. Сама память о событии не исчезает, удаляется только боль. Теперь жертва может вспоминать об этом событии без стыда и унижения. В заключение, после молитвы об освобождении от бесовского давления (то есть, после изгнания духа похоти), я молюсь о *закрытии* двери в разум, через которую в него проникли страх, смущение и унижение.

Лорен, аккуратный, симпатичный сорокалетний мужчина с подросткового возраста открыто вел гомосексуальный образ жизни. Это вызывало конфликты и в нём самом, и в отношениях с отцом, и с другими членами семьи. Неуверенный в себе, он, тем не менее, яростно защищал свой образ жизни. Он понимал, что одной из причин его гомосексуальности был бунт против отца. Однажды он обратился ко Христу и отдал Ему свое сердце. Всю свою жизнь он вел безуспешную битву с гомосексуальностью, пока Бог по нашей просьбе не показал ему корневое воспоминание. [46] Оно касалось события, которое произошло через несколько минут после его появления на свет.

Лорен увидел, как отец входит в комнату, в которой он только что родился. Воздух в комнате тотчас отяжелел от его разочарования. Отец взглянул на него с отвращением и со словами: «Опять мальчик!» выбежал вон. Лорен стал третьим сыном, а отец очень хотел дочь. Всё это Лорен «увидел» и пережил заново, но на этот раз в полном понимании смысла происходившего. Это отвержение объясняло, почему Лорен, к ужасу семьи, хотел быть девочкой. Он играл в куклы и водился с девочками. Он подсознательно пытался быть той самой девочкой, которую ждал его отец.

Руэлл и Лорен нашли долгожданное исцеление, и оно принесло им радость освобождения. Оба в настоящее время живут в ладах со своей мужской идентичностью и оба состоят в счастливых браках.

Родовая травма и подавление мужественности

Христос берет на Себя и исцеляет любую дородовую, родовую и послеродовую травму, и человек освобождается от соответствующих воспоминаний. Родители сами могут возлагать руки на своего ребенка и молиться за него с верой в то, что Господь войдет в его болезненные воспоминания, изгонит из них страх и поможет ему принять любовь родителей. После этой молитвы отец и мать могут время от времени возлагать на ребенка руки и молиться за него во сне, прося, чтобы Господь входил в него все глубже и наполнял его сердце Своей любовью.

Матери желательно просить о том, чтобы Бог дал ребенку способность принимать ее любовь и вместе с любовью — чувство собственной уникальности. Во время молитвы она может с верой представлять в своем уме картины того, как это происходит, и возносить их в Божий свет для благословения. После молитвы нужно поблагодарить Его с верой в то, что это уже произошло. Отец, как глава семьи, может молиться такой молитвой с уверенностью в том, что, благодаря его ходатайству, вся семья находится под Божьей защитой. Нередко после молитвы исцеления детских травм родители переживают состояние глубокого мира и освобождаются от эмоциональных блоков. Случается, что во время молитвы из глубин души взрослого мужчины вдруг выльется «дитя», физическая и душевная боль которого так велики, что ему страшно покидать утробу матери. У такого мужчины подавлено как его подлинное я, так и подлинная мужественность. [\[47\]](#)

Одно такое исцеление произошло с молодым мужем и отцом, проблема которого состояла в том, что он совершенно не выносил поездки за городом и никогда не летал самолетами. Он не мог понять, почему утром ему приходится призывать все свое мужество, чтобы выбраться из постели или выйти из дома. Его пытались лечить от этих фобий, но они только усугублялись. И он, и его жена совершенно устали от этих проблем и переживали, что из-за них он не сможет зарабатывать на жизнь.

Я не сразу поняла, в чем суть его проблемы, но едва мы начали молитву, как в его сознании всплыл опыт его рождения, весьма травмирующий, о котором я не знала. Но вскоре я тоже «увидела» и вместе с ним пережила всю болезненную драму его рождения. Во время молитвы он видел (не зная, что это) небольшой круг света. Он сказал: «Я рождаюсь», и мы сразу поняли, что свет — это конец родовых путей. До этого момента роды протекали нормально.

Затем началась мучительная родовая агония. Он отталкивался плечами в отчаянной попытке протолкнуть голову навстречу свету. Потом он начал задыхаться. Он шел лицом вниз, пуповина обвилась вокруг шеи, грудь теснило; боль была невыносимая. Я видела каждый момент этого мучения и помогала ему, как если бы это были настоящие роды. Я молилась о Божьей милости и помощи, об освобождении от пуповины и об удалении боли из груди. Память об этой боли была самой мучительной из всего этого опыта и оставалась в его подсознании как нечто ужасное.

Затем я стала молиться о том невыразимом одиночестве, которое он испытывал, лежа в сторонке, в холоде, с ужасной болью, в то время как все внимание акушеров было обращено к матери. Вдруг над ним склонился доктор, и лицо его показалось ему страшным. (Важно заметить, что он патологически боялся этого врача в последующие годы, но не понимал, почему. В стрессовых ситуациях он начинал задыхаться, будто его шею по-прежнему стягивает пуповина).

Затем я попросила Господа закутать младенца в мягкое одеяло Своей любви. Мужчина почувствовал Его тепло, и это дало толчок началу исцеления воспоминания. Он заплакал, издавая звуки плача новорожденного младенца, чему я несказанно удивлялась.

Таким образом, его испуг от нахождения вне утробы развился в боязнь открытого пространства. Данная история показывает, как негативный родовой опыт может стать причиной подавления мужественности мужчины. [48] Ее герой имел серьезные сомнения в собственной мужественности и никогда не представлял себя мужчиной среди мужчин.

Случаются родовые травмы, которые наносят такие раны ребенку, что он становится неспособным принимать любовь матери. Этому мужчине повезло в том, что он, говоря психологическим языком, не вернулся обратно в утробу матери. Иначе ему было бы трудно принять ее любовь и обрести чувство собственного *бытия*. Несмотря на то, что большую часть своей жизни он наблюдался у психиатра, последствия его травмы могли быть намного менее серьезными. Он всего лишь боялся находиться вне утробы и нуждался в исцелении детского воспоминания о физической боли.

История Джонни

Ко мне обратился Джонни, женатый, молодой, чуть за двадцать, человек. После смерти отца Джонни начал гомосексуальный образ жизни. На момент нашей встречи он вел его уже на протяжении двух лет.

Его глубокие потребности никогда не удовлетворялись, брак переживал трудные времена. Джонни пытался оставить свой образ жизни и именно тогда встретил Христа, обратился к Нему всем сердцем и стал горячим исповедником веры.

Примерно через десять лет после своего обращения, в продолжение которых он оставался благочестивым и переданным христианином, Джонни начал сбиваться с пути. Он боялся, что однажды его дети узнают, какую жизнь он ведет. Он боялся, что жена бросит его. Но больше всего он боялся неудачи. Вдобавок к этим страхам он боялся, что стал отступником, потому что его гомосексуальное влечение было слишком очевидным, чтобы его можно было отрицать или подавить. Джонни был на грани нервного срыва.

Именно будучи в состоянии полного упадка духа он послушал совет жены и пришел ко мне на молитву. Его ум был настолько изможден подавлением старых страхов, отрицанием и негативными воспоминаниями, что отказывался нормально функционировать. Джонни предстояло лицом к лицу встретиться с внутренним одиночеством, страхами и мраком, которые он так долго отрицал.

Его история на самом деле ужасна. В ней присутствует жестокий отец и старшие братья, применявшие однополый секс для поддержания в доме иерархических отношений.

Отец не обращался к Джонни ни с добрым словом, ни с улыбкой. Джонни изо всех сил старался заслужить это. Когда отец принуждал дочерей к сексу, Джонни не мог противостоять этому. Он знал также, что отец выбирал подружек для своих старших сыновей только для того, чтобы соблазнить их. Это ожесточило братьев, и впоследствии они попали в тюрьму, где были вовлечены в некий жестокий вид гомосексуализма. Возвратившись после тюрьмы домой, они стали насиловать своих младших братьев. Самый младших из всех, Джонни на себе испытал всю их жестокость.

Неудивительно, что Джонни вырос малодушным. Окружение, в котором он вырос, подавило его мужественность.

Прежде он никогда и никому не рассказывал своей истории. Когда я выслушала его, мы начали молиться. Джонни знал, что молитва — это единственный для него выход, но поначалу сопротивлялся ей. Он думал, что молитва имеет отношение к разуму и ему придется решать свою проблему силой разума, от чего он уже устал. Тогда я попросила его просто расслабиться и постараться смотреть на Иисуса глазами сердца, а сама начала молиться. Исцеление Джонни подтверждает неопределимое значение воображения, поскольку оно открывает сердце для восприятия любой картины, которую может послать Бог. Его помощь и истина часто приходят к нам в виде «картинки». Исцеление Джонни показывает так же, насколько близки ненависть и любовь.

Я знала, что он ненавидит отца, и попросила, чтобы он представил его стоящим рядом с Иисусом. (Очень трудно смотреть на Иисуса, когда в твоём сердце ненависть. Так же трудно вообразить лицо того, кого мы ненавидим, т. к. мы стараемся стереть его из своей памяти). Джонни не смог вообразить ни Иисуса, ни отца. Склонившись почти до самого пола, он стал призывать присутствие Господа, и вся его ненависть полилась из сердца с потоками горьких слез. Он должен был простить отца от всего своего израненного сердца. Джонни это казалось абсолютно невозможным. Но он больше не мог жить в тупике, но хотел изменить отношение к отцу. Я объяснила ему, что любовь и прощение — это дело *воли*, а не эмоций, и что его чувства естественным образом отображают пережитое насилие ранних лет.

Я молилась об укреплении *воли* Джонни и просила его представить отца. Затем я сказала, чтобы он *захотел* протянуть свою руку и взять за руку отца. Склонив голову, он медленно поднял руку, как будто берясь за руку отца, и, рыдая, произнес: «Я хочу простить тебя, папа. Я хочу простить тебя». Я попросила его посмотреть отцу в глаза и сказать: «Папа, я *прощаю* тебя». Когда он произнес это, из него, к моему удивлению, потекли потоки любви. Плача, он всё повторял и повторял: «Папа, я люблю тебя. Папа, я люблю тебя. Я *прощаю* тебя. Иисус, прости меня за то, что я ненавидел его. Иисус, прости меня. Иисус, помоги мне». Со словами: «Если бы ты сказал мне хоть одно доброе слово», он посмотрел отцу в глаза, в которых при жизни были только злоба и враждебность. Я никогда не забуду его удивление, когда он «увидел» лицо отца. «Отец *улыбается* мне! Он *улыбается* мне!» — кричал он.

Я не до конца понимаю, как эта улыбка смогла утолить жажду Джонни, но в своей практике я часто наблюдаю происходящее в подобных случаях исцеление сердец. Однако неужели прощение освобождает не только живых, но и мертвых? Могут ли мертвые знать, что они свободны от чьего-то непросщения? Об этом интересно порассуждать, и, конечно, это всего лишь наши предположения. Но одно я знаю точно: когда мы исцеляем во имя Иисуса, Он посылает нам целительные картины и целительные слова. Иисус позволил Джонни увидеть эту улыбку. И еще я знаю: когда Джонни молился о прощении, в ответ он получил то самое общение с отцом, которого никогда не мог добиться при его жизни.

Вы помните, что Джонни начал поиск гомосексуальных партнеров только после смерти отца? В глубине сердца он всегда жаждал отцовской любви, утверждения и всего лишь одной улыбки. Смерть отца оставила в сердце Джонни маленького израненного мальчика, ищущего собственную мужскую идентичность в гомосексуальных отношениях. Возможно, в них он искал своего отца. И, конечно, подобно Мэтью, он искал себя в других. Он переживал сильнейший кризис идентичности.

Прощение отца стало для Джонни началом собственного освобождения от страха неудачи. Этот страх был не просто сорняком в саду его сердца, но могучим удушающим корнем, угрожающим всей его внутренней жизни. Во время нашей молитвы я увидела такую картину. Молитва об освобождении была подобна выкорчевыванию старого уродливого дерева с длинными корнями. Я просила, чтобы поток Божьей любви ослабил корни, и увидела, как из

Джонни начал выходить страх. Затем я стала просить Иисуса заполнить своей освобождающей и исцеляющей любовью все пустоты, оставшиеся от этих ужасных корней. Мы наблюдали, как это происходит, до тех пор, пока в его сердце не осталось ни крупицы страха.

Реакция Джонни на освобождение напомнила мне об исцелении хромого в Храме, который скакал и славил Бога. [49] После долгих поисков Господа и исцеления Джонни переполняла реальность свободы. Видеть его радость было большим благословением.

В истории Джонни мы видим травму гомосексуального изнасилования в детстве, в котором слились воедино подавленная злобным отцом мужественность, безграничная жажда любви отца и поиск собственной идентичности. Исцеление произошло тогда, когда Джонни освободился от ненависти к отцу и смог простить его.

Любовь к себе или неуверенность в себе?

История Рэнди

Рэнди, чрезвычайно одаренный творчески молодой человек, превосходил своих сокурсников, а иногда и преподавателей, по умственным и творческим способностям. Первый раз мы встретились с ним, когда он начал понимать, что никому не может рассказать о своей жизни. У него просто нет для этого времени.

Настоящая живая женщина — это скопление проблем. В своем шедевре «Сошествие во ад» Чарльз Уильямс изображает падение одного мужчины, который избрал любовь к себе вместо любви к приносящей проблемы и отнимающей много времени женщине из плоти и крови. (На самом деле такова суть мастурбации, сопровождаемой фантазиями). Читатель наблюдает, как он деградирует, теряя интерес к женщине, а *избираемый* им мир иллюзий становится для него все более важным, привлекательным и все более унылым. В конце концов, мы наблюдаем, как фальшивое, нарциссическое я окончательно погружается в ад.

Конечно, Рэнди имел законную потребность в личном времени и уединении для занятий искусством. Однако он не понимал, как трудно одному нести груз дарованных Богом талантов. До того как он смог понять это, ему грозила опасность пойти путем Уэнтуорта, героя романа Уильямса. Молодой, незрелый во многих отношениях, остановившийся в нарциссической фазе развития, он чувствовал себя вполне комфортно в окружении менее одаренных сверстников. Он понимал, что чопорное самодовольство наделяло его некоторой долей уверенности в себе. Тем не менее, в отличие от Уэнтуорта, он все же признавал собственную гордыню и желал от нее избавиться. Он начал замечать, что относится к окружающим с презрением, а это характерно для тех, кто видит вокруг себя одну посредственность.

Он понял также, что поработен мастурбацией, хотя и пытался убедить себя в том, что это достаточно безобидная привычка. Статьи, которые он читал на эту тему, убеждали, что в этом нет ничего плохого. Однако для него эта привычка стала теперь навязчивой, мысли о ней постоянно крутились в его голове. Для его гордыни стало неприятным откровением то, что это привычка обладает им, а не он — ею. Более того, *сопровождающие мастурбацию фантазии становились гомосексуальными*. Наряду с этими событиями, серьезно пошатнувшими его идеальный образ себя, его гордыне был нанесен сокрушительный удар. Наиболее уважаемые им наставники заговорили вдруг, что его творчество уже не такое, каким было прежде. Они не стали скрывать от него того обескураживающего факта, что он, такой одаренный во многих областях искусства, выражает себя гораздо беднее своих способностей. Критикуя его работы, наставники указывали на посредственные успехи и говорили: «Это неплохо, но совсем не то, что ты мог бы показать. Что с тобой? Что тебе мешает раскрыться?»

Проблема с мастурбацией, этой ложной любовью к себе, вышедшей за пределы пубертата, начинала оборачиваться для Рэнди негативными последствиями. Гомосексуальное влечение, как иная форма любви к себе, начало завлекать его и звало попробовать. Однако оно *было лишь продолжением привычки мастурбировать*. Одна и та же потребность скрывается за обеими формами нарциссической любви.

В молитвах о тех, чья гомосексуальность попадает в данную группу, очень часто выявляется, что корневая память содержит воспоминания о случаях мастурбации, в одиночку или в группе, которые не были простым проявлением детского любопытства и повлекли за собой чувство ложной вины. Они говорят о том времени, когда впервые пришла и пустила свои корни похоть. Исцеление может наступить быстро, если исповедуется тот грех, о котором говорит это воспоминание, поскольку дело касается причины проблемы. Вместе с выкорчевыванием корня исторгается и весь сорняк ложной любви к себе. Но исторгнуть его — это одно дело, а исцелить сердце Божьей любовью, заполняющей все оставшиеся от него пустоты, — совсем иное. Поэтому суть молитвы — помочь сердцу раскрыться, чтобы оно приняло потоки Божьей любви и Божьего Духа. Я повторю: мне еще не приходилось молиться о мужчине с гомосексуальным влечением (в любой группе), который бы в то же время не страдал от проблемы мастурбации. И то, и другое крайне вредно для развития личности и, как понял Рэнди, для развития художественного мастерства. Однако позже мы увидим, что за проблемой Рэнди стояло нечто большее, чем просто похоть.

Мне предстояло наставить его и молитвенно привести к *умиранию*. Но умереть для ложной любви к себе (а это жизнь ветхого человека) — должно было стать его и только его выбором. Мой труд служителя состоял не только в том, чтобы призвать его к этой смерти, но и, насколько это возможно, изобразить перед ним картину того, каким он в конце концов мог бы стать. Я намеревалась призвать Иисуса, чтобы Рэнди взглянул на Него и услышал Его слова: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир ценой своего спасения?» Я хотела указать ему на Иисуса, чтобы он, пожелав оставить свой ад разделения, вошел в полное единение с Ним и принял в Нем свое подлинное я.

Это был призыв к героической жизни, требующей полного обращения *воли*. Рэнди предстояло исповедовать и оставить грехи ложной любви к себе: грехи гордыни, мастурбации и сопутствующей ей гомосексуальности. И еще Рэнди предлагалось решить, чтобы его *воля* стала единой с волей Христа. Тогда абсолютная посвященность Ему как Господу тотчас оживила бы его. Я посоветовала ему прочитать все евангелия, стараясь применять к себе слова Иисуса, как если бы Он произносил их лично для него, и выписывать их в свой молитвенник. Например, Мф. 22:37 звучало бы так: «Рэнди, люби Господа, Бога твоего, всем сердцем своим и всею душою своею, и всем умом своим». Затем Рэнди должен был стараться исполнять эту величайшую заповедь. Это помогло бы ему познавать Иисуса как Господа.

Рэнди старался послушно исполнять этот совет, и вместе с послушанием к нему стало приходить понимание. Послушание медленно открывало Рэнди путь к самому себе и учило приносить Богу все, что было у него на сердце. Таким образом, вся его суть открылась для общения с Богом: его прошлое и настоящее, его мысли и воображение. Он начал понимать свои творческие проблемы. Вскоре он написал мне письмо. В нем он рассказывал о своем видении влияния мастурбации на свою личную и творческую жизнь:

«Мастурбация — это обращенность к самому себе. Она нацелена внутрь. Она ничем и ни с кем не делится. Она не знает глагола «давать». Это — огонь, который кормит себя. Вот ее иллюстрация. Жизнь, заключенная в круг вины.

Тюрьма души. Чудовищное отвращение к себе. Одиночество. Отвержение себя».

Эти слова можно отнести и к тем проблемам, которые возникли у него как у художника. Он не мог свободно и радостно делиться с другими богатством своего таланта. Дальше он пишет:

«Этот рисунок показывает, на что похоже освобождение:

«Свободный! Открытый! Раздающий! Все богатство творческих идей истекает теперь изнутри наружу. Не просто бурление внутри. Не просто накопительство. Но щедрое раздаяние».

О привычке, препятствовавшей творчеству, он пишет: «Годы глубочайшей боли. Годы лжи самоудовлетворения». Письмо заканчивается призывом к Богу: «Отче, приди и разрушь мою тюрьму!»

В своем письме Рэнди выразил то же понимание влияния этой привычки на воображение, о котором говорит К.С. Льюис в ответ на вопрос о природе мастурбации и влиянии ее на тех, кто «любит тюрьму».

«Настоящее зло мастурбации я вижу в том, что ее аппетит направлен на восполнение и исправление личности одного человека в личности другого человека (даже и в личности ребенка). Мастурбация обращает человека внутрь себя самого, в тюрьму своего я, в гарем воображаемых любовниц, не позволяющий человеку соединиться с реальной женщиной. Этот гарем всегда доступен, всегда подчинен твоим желаниям, не требует жертв и уступок и наделен эротической и психологической привлекательностью, с которой не может соперничать ни одна женщина. Эти призрачные любовницы всегда обожают тебя, для них ты всегда совершенный любовник; они не требуют, чтобы ты всегда был с ними доброжелателен, не призывают тебя к смирению своего тщеславия. В конечном счете, они становятся обычным средством для обожания самого себя. Прочтите «Сошествие во ад» Чарльза Уильямса и взгляните в характер мистера Уэнтвурта. Этот роман не только о даре любви, который главный герой стерилизовал и обратил на себя, но и о даре воображения. Истинное применение этого дара, на мой взгляд, в том, чтобы: а) лучше понимать других; и б) воспринимать искусство и, для некоторых из нас, творить. Однако его можно использовать и для плохих намерений — как замену добродетелей, успеха, почета и т. д., всего того, чего необходимо добиваться *вне* себя, во внешнем мире, воображая, к примеру, что бы я сделал, будь я богат, вместо того, чтобы на самом деле зарабатывать и экономить. Мастурбация вызывает это злоупотребление воображением в эротической области (что, я думаю, плохо уже само по себе) и, таким образом, потворствует подобному злоупотреблению и в других сферах. В конце концов, *главный* труд жизни состоит в том, чтобы мы *вышли* из себя самих, из ничтожной, мрачной темницы, в которой мы все рождаемся. От мастурбации нужно избавляться, как нужно избавляться от *всего*, что препятствует этому процессу. Опасность же в том, чтобы полюбить эту тюрьму». [50]

Сошествие в ад своего я (ложная любовь к себе), будь то участием в каком-то определенном грехе или в чем-либо оккультном, ленью или пассивностью, — всегда губительно для творческого воображения. Небо и земля полны живых созданий, и человек только тогда становится цельным, когда обращен к ним, то есть, когда он направлен изнутри наружу. Себя человек может познать, лишь познавая других, пробуя на вкус, так сказать, всё невероятное разнообразие живых существ, обитающих вне его самого. Соломон выражает эту мысль такой притчей: «Железо острит железо, и человек изощряет взгляд друга своего». [51]

Общаясь с любящим Богом, другими людьми и всем творением, мы принимаем участие в их благодати и красоте. Взирая на то, что вне нас, и любя его, мы «воплощаемся» в него. Это жизненно важно как для творческого, так и для духовного и психологического роста. Отчуждение в виде погружения в себя, любви к себе, замыкание в сфере субъективности есть

ложный путь к самопознанию. Истинный путь — это направленное вовне взаимодействие с объективностью. Познание Бога и любовь к Нему — это начало истинной радости, приносящей плод божественного самозабвения, а именно в ней секрет великого искусства.

Руфь Тиффани Барнхаус справедливо критикует популярное мнение, будто гомосексуализм и творчество взаимосвязаны, разоблачая непростительную научную неточность в статьях и книгах, наводнивших прилавки.

«Гомосексуальные защитники продолжают практику вытягивания биографических данных из произведений искусства в очевидной попытке присвоить себе львиную долю мирового творческого потенциала. Однако не существует фактов, подтверждающих подобные притязания. На самом деле современные психологические исследования выявили, что в тестах, разработанных для измерения творческого потенциала и неординарного мышления, гетеросексуалы показывают лучшие результаты, нежели гомосексуалисты». [52]

Далее она предупреждает, что понятие о взаимосвязи творческого потенциала и гомосексуализма живет лишь в общественном воображении и иногда даже может иметь силу сбывающегося пророчества. Мальчик, обладающий художественным даром, которому твердят, будто это признак гомосексуальных наклонностей, может поверить в это и, в конечном счете, начать жить соответствующим образом. [53]

Но есть, я полагаю, и другая, кроме научной неточности, причина, почему эта идея так прочно укоренена в общественном воображении. Зная из опыта об исцелениях сексуальных неврозов, я уверена, что творческие люди особенно подвержены гомосексуальным искушениям и другим формам половой распущенности, и на это есть своя причина. Как я пишу в своей книге «Реальное присутствие»:

«Когда интуиция развивается в разрыве от действия Святого Духа, сексуальность часто становится как в искусстве, так и в религии *нуминозом*. Из него произрастает сексуальное идолопоклонство любого вида. Будь то в искусстве или в религии, темные силы часто сначала привязываются к половой функции человека (либо в фантазиях, либо в действиях) и тем самым пленяют его. Сила, которая не может созидать, но только разрушает, запускает в человеке процесс умирания в той самой области, которая предназначена Богом для жизни». [54]

Для меня очевидно, что эти искушения являются бесовской попыткой лишить человека творческого таланта, исказив его, изуродовав. Интуиция художника — это антенна, улавливающая *Реальность*, истину. Художник не может быть слугой одновременно и Реальности, и ее имитации, подмены. Обязанность художника, как сказал Александр Солженицын, состоит в том, чтобы быть чутко настроенным на прием того «одного слова правды, которое весь мир перетянет». [55] Это *слово* дает художнику силу (как оно дало самому Солженицыну) возвыситься над умонастроением и предрассудками мира сего и средствами своего искусства освободить от этого других. Великий художник открывает истину, справедливость и красоту миру, ослепленному ложью и несправедливостью и лежащему в унылой безысходности. Это одно слово истины, объемлющее справедливость и красоту, недоступно уму, невозбранно распахнутому для обманчивых фантазий. Эти фантазии не только рисуют образы необузданного сексуального удовлетворения, но и возвещают слово лжи (иллюзию), которое в конечном итоге дезинтегрируют и личность, и ее мир.

Как мы уже говорили ранее, Рэнди не вышел из нарциссической фазы, фазы ложной любви к себе. Когда он лицом к лицу столкнулся с эгоизмом и гордыней, этими тяжелыми бременами каждого человека, Рэнди увидел свою внутреннюю историю. И тогда его душа смогла признать свою огромную потребность в утверждении, свою ужасающую боязнь неудачи. Он смог начать

чтение повести своей подлинной жизни. Обратной стороной ложной любви к себе всегда бывает некий вид ненависти к себе. Ложная любовь к себе, которая, говоря языком психологии, является незрелостью личности, — это обратная сторона глубокой неуверенности в себе.

Рэнди понял, что его неумение делиться своей жизнью с другими (его эгоцентризм, если вам угодно, потому что это духовная сторона проблемы) было громадным психологическим «недостатком — упорным старанием отгородиться от всех, беспокойной сверхкомпенсацией в попытке сохранить свое я». Это и есть чрезмерная *неуверенность в себе*. Он так пишет о своей застарелой привычке мастурбации:

«Теперь я лучше понимаю свою навязчивую привычку в свете того вопроса, который я задавал себе с детства: «Все ли я правильно сделал?» Эта чудовищная неуверенность производила во мне глубокое чувство страха, что, в конце концов, меня отвергнут. Именно поэтому я всем сердцем поверил в ту иллюзию, будто я Король. Мне нужно было глубоко полюбить себя, чтобы быть уверенным, что и другие любят меня. К несчастью, это лишь оттолкнуло людей от меня. Теперь я понимаю, что мастурбация была для меня иллюзией того, что все хорошо. Я ясно вижу, что все, чем была для меня мастурбация, — это удовлетворение отчаянной потребности чувствовать себя хорошо. Не знаю, может ли вообще эта привычка начинаться иначе, чем с сильнейшего страха и беспокойства. В конце концов, твоя потребность в сексе направлена лишь на то, чтобы сохранить свое я в безопасности. Однако в этом нет *никакой* безопасности. Это всего лишь зов сирен, влекущий испуганную душу в темницу лжи, где ее ожидает еще большая несвобода, отчаяние и распад».

Задолго до написания этого письма Бог ответил на его молитву и «разрушил тюрьму», после чего даровал ему необычайную силу и взросление, обогащенное его эмоциональной и интеллектуальной одаренностью. Его зрелость была подвергнута испытанию огнем несчастья и горя. Несмотря на это, он продолжал возрастать в понимании, силе, чистой любви и смирении. Он пишет об этом так:

«Это понимание укрепило меня еще больше в те дни, когда мне в повседневной жизни катастрофически не хватало утверждения. Теперь я мог не поддаваться на эту дешевую уловку — мнимую опору мастурбации. Сейчас я понимаю, что мое сексуальное желание исходит от потребности почувствовать себя хорошо. И я не говорю: «Господи, ослабь мое желание». Нет! Это желание само по себе нормально и здорово. Вместо этого я молюсь: «Господи, я отвечаю большим ДА на все, что Ты сказал, говоришь и всегда будешь говорить мне!» *Это* и есть единственный источник моего внутреннего утверждения.

Я могу с уверенностью сказать, что Он освободил меня. Он разорвал узы замкнутого круга, в котором я умирал. И теперь творческие силы свободно льются из меня. Но мне понадобилось много времени, прежде чем я научился давать».

Только тот, кто пережил похожую историю, может представить, как щедро Рэнди отдает теперь. И именно в этой отдаче родился настоящий талантливый Рэндольф.

Животное я.

Грехи плоти плохи, но они наименьшие из всех грехов. Все самые худшие удовольствия исключительно духовны: удовольствие обманывать людей, проявлять властность, соперничать и клеветать, удовольствие господствовать и ненавидеть. Ибо во мне есть две стороны, которые пытаются победить мое подлинное я, то, каким мне надлежит стараться быть. Это Животное я и Демоническое я, худшее из этих двух. Вот почему холодный, самоправедный законник,

регулярно посещающий церковь может идти в ад впереди проститутки. Конечно, лучше не быть ни тем, ни другой. [56]

Связь душевного с духовным — это постоянное превращение: не душа должна управлять нами, Бог должен править в нас. [57]

Рассмотрев в истории Рэнди ложную любовь к себе, являющуюся обратной стороной неуверенности в себе, ненадолго обратимся еще к двум категориям, под которые подпадает гомосексуальность, — это *похоть* и *бунт*. Оба этих элемента присущи гомосексуальному поведению, но в определенных случаях они оказываются основными обстоятельствами, на которые следует обратить пристальное внимание. В одних условиях может доминировать животное я, в других — демоническое в сочетании с животным. У каждой из этих судеб есть своя, в психологическом смысле, обратная сторона, какая-то основная неудовлетворенная потребность, которая исцеляется в молитве.

Художественная литература и реальная жизнь полны примеров людей, подобных отцу Джонни: жестоких и делающих жестокими других. Такие личности до ужасающей степени водимы физической и духовной похотью, вожделением плоти и души. По какой-то причине, где-то на протяжении жизни, демоническое и животное я смогли захватить тираническую власть над человеком.

Из-за легкого доступа к наркотикам и алкоголю подростки легко теряют способность разумно реагировать на вызовы жизни, тем более, в духовном плане. В результате последующей апатии и неумения избирать добро (акт *воли*) они не только не могут достичь взросления в своей персональной и сексуальной идентичности, но и их животное я легко становится доминирующим. Как ничем не сдерживаемый тиран, поощряемый современной культурой вседозволенности и чувственности, оно становится всё неистовее и извращеннее в своих сексуальных аппетитах и вполне эффективно умерщвляет человеческое я, находящееся в стадии становления. Поэтому в некоторых случаях мы наблюдаем, что основной проблемой является пассивное позволение животному я захватывать все большую власть в человеке. Автор книги Сираха (24:21-22) говорит о разрушении тела и души, производимом этим необузданным тираном: «Душа горячая, как пылающий огонь, не угаснет, пока не истощится; человек, блудодействующий в теле плоти своей, не перестанет, пока не прогорит огонь».

Исцелению любого христианина присуще непрерывное освобождение от ложной любви к себе. Это беда всех, это повторение грехопадения в судьбе каждого человека. Это гордыня. То, что я пишу здесь, можно отнести к истории жизни любого из нас. Нам всем это понятно, потому что до некоторой степени все мы испытали это в своей жизни. Дав себе труд поразмышлять об этом, мы поймем, что в этом сошествии в ад ложной любви к себе виновно как животное, так и демоническое я.

Если мы познали радость самодисциплины и ту свободу, которую она приносит нашему подлинному я, то нам хорошо известно, как это произошло. Мы знаем, как мы исцелились, и поэтому у нас есть, что посоветовать тем, кто впал даже в самый извращенный и самый грубый из грехов. Я сказала это для всех тех, кто принимает участие в молитве исцеления, потому что знаю, как легко поддаться соблазну сбежать от чужой нужды.

Я хорошо помню самого первого пришедшего за помощью человека, который исповедал сексуальные действия с животным. Трепеща от страха, он, наконец, выдал из себя признание. Если бы я хоть в малейшей степени показала шок или ужас от известия об этом губительном влечении, его душа могла бы погибнуть навсегда. Вместо этого я выступила против губившей этого человека тьмы и увидела освобождение его подлинного я. Говорить о

компульсии означает касаться той части человеческой личности, которая находится или рискует попасть под власть силы, исходящей не от Бога. Когда Христос вошел в унылый и пустой «дом души» того человека, о котором говорим, Он заполнил его сиянием Своей славы. И тогда подлинное я этого человека, соединившись со своим Господом, смогло взять надлежащую власть над душой и телом, умерщвляя (Кол. 3:5) всякую оскверняющую похоть. Весь человек (дух, душа и тело) получил освобождение, чтобы отныне не только жить во всей полноте, но и осуществлять свое *становление*. Даже и теперь, много лет спустя, когда мне изредка выпадает возможность встретиться с тем человеком, меня неизменно поражают красота и сила, которые наполняют его бесценную жизнь.

Демоническое я

В своей книге «Я молился — Он ответил» пастор Уильям Васвиг рассказывает историю исцеления своего сына Филиппа. Большой неизлечимой формой шизофрении, он получил исцеление во время молитвы с Агнессой Сэнфорд. Сейчас Филипп несет служение другим нуждающимся. Он постоянно повторяет, что в основе его болезни лежала *непокорность*. Неправедная непокорность может породить самые страшные состояния, и нередко именно она является главной причиной возникновения гомосексуального поведения.

Например, в некоторых случаях лесбийское поведение связано со страхом и ненавистью к отцу или иному мужчине. Ненависть к одному мужчине переносится на всех остальных мужчин, и тогда женщина по различным причинам, среди которых есть и желание мести, начинает сексуализировать отношения с другими женщинами. Из песчинки ненависти вырастает пустыня ненависти и непокорности. А непокорность, говоря словами пророка Самуила, «есть [такой же] грех, что волшебство». [58] Она способна породить любой вид извращения. «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь», [59] но наше демоническое я желает мстить самостоятельно. В этом явно сотрудничество животного и демонического я. Из этих двух, говорит К.С. Льюис, демоническое самое злейшее.

Много раз и по разным поводам я говорила, что молодому человеку трудно обуздать животное и демоническое я, если родители не сделали этого, пока он был ребенком. Ребенок сделать это сам не в состоянии. Он учится самодисциплине, если его с мудростью дисциплинируют. Счастлив тот ребенок, родители которого с любовью и мудростью могут проявить свою власть, когда он капризничает, ленится или как-то иначе плохо себя ведет.

Таким образом, ребенок учится обуздывать свое животное и демоническое я, учась *желать* того, что правильно и хорошо.

Если животное или демоническое я долго властвовало в жизни человека, я призываю его *волю* выйти на передний план, чтобы он соединился с этой стороной своей личности. Я молюсь конкретно об исцелении воли, которую человек либо не воспитал, либо она атрофировалась из-за того, что он ее не употреблял. Я призываю такого человека сделать свой выбор: «Избери себе ныне, кому ты будешь служить». «Выбери *сейчас* Небеса или Ад. Если ты хочешь продолжать идти своим путем, мы не будем терять время на молитву. Но если ты выберешь Небеса, я помогу тебе на пути к ним». «Выбери теперь познание того, кто ты есть *на самом деле*, и ты увидишь в этот самый день свое освобождение и встанешь на путь становления тем, кем Бог предназначил тебе быть». Этими и многими другими словами я, вместо споров и дискуссий с животным или демоническим я человека, призываю его апатичное я сделать выбор. Благодаря этому я не только экономлю время (что уже само по себе резонно), но и призываю к действию волю, которая слишком долго пассивно позволяла ветхому человеку проявлять себя. Мое служение состоит в том, чтобы всеми силами помогать человеку войти в присутствие Святого Бога, призывающего каждого из нас жить в Его святости.

Лесбийские отношения

Камни Бетт и Бониты

Бетт, будучи уроженкой Новой Англии, любила исследовать гористую местность Северо-востока. Это несколько успокаивало ее неудовлетворенность, которая, казалось, сопровождала ее даже в самые прекрасные моменты жизни. Она состояла в многолетнем, не очень счастливом, браке, имела успех в карьере, но ничто не могло удовлетворить жажду ее души. Глубоко внутри она ощущала некую пустоту, что-то, что хотелось заполнить, насытить. Она думала, что ей нужно больше любви, чем мог дать ее муж, человек не слишком отзывчивый и ласковый. В тоске по глубоким чувствам на протяжении всей жизни ее влекло к женщинам, и однажды она вступила в лесбийские отношения со своей лучшей подругой. Она знала, что это неправильно, и ее мучило чувство вины. Еще она боялась, что ее муж или друзья узнают об этом. Несколько раз она пыталась прекратить эти отношения, но всякий раз вновь возвращалась к ним, сознавая свою неспособность освободиться без посторонней помощи. Она обратилась ко Христу, всем сердцем ища у Него спасения.

Причина ее проблемы, сокрытая от нее самой, открылась мне, как скоро она рассказала о своем детстве. Когда она была маленькой, отец запрещал матери брать ее на руки. Отец был почитателем психолога из Гарварда Б.Ф. Скиннера, который воспитывал свою дочь в ежовых рукавицах. Главный смысл методов воспитания отца отличался от методов Скиннера в том, что он всего лишь хотел сохранить свою дочь «неиспорченной».

В результате применения его взглядов на практике мать Бетт, ласковая и любящая, ужасно страдала, так как подобное обращение с ребенком противоречило ее натуре. Однако она страдала молча и во всем соглашалась с желаниями мужа. В итоге главной болью детства Бетт было невыразимое желание обрести мир в объятиях матери. Во время нашей молитвы всплыло одно горькое воспоминание: Бетт увидела себя маленькой девочкой, которая отчаянно желала, чтобы мама нежно прижала ее к своей груди. И когда этого не произошло, она обняла стиральную машину и прижалась к ней.

Следующий пример — из жизни Бониты, недавно обратившейся ко Христу, активно помогающей другим примиряться с Богом. Грехопадение вошло в ее жизнь, когда она, внимательная жена и мать, познакомилась с одной образованной женщиной, пришедшей в ее группу по изучению Библии. Та женщина работала психиатром, и вместо того, чтобы помочь ей найти путь ко Христу, Бонита сама начала получать от нее утешение в стрессовые моменты жизни. Однажды, в минуту сильной усталости и упадка духа помощь этой женщины зашла слишком далеко, и Бонита очень скоро оказалась связанной лесбийскими отношениями с той, которая имела в них огромный опыт. В сильном смятении она спрашивала себя: «Как такое могло произойти со мной?» Она обратилась ко мне в поисках ответа на этот вопрос и в стремлении найти помощь, чтобы освободиться от хитро расставленных сетей той женщины.

Как и Бетт, она также пережила болезненную нехватку материнских рук. Она была радостной и оптимистичной христианкой, но память о детском отвержении тихой болью жила в ее сердце, по-прежнему определяя ее бытие. В ее истории есть еще один болезненный факт: мать сделала неудачную попытку аборта, когда была беременна ею. Мать не смущалась рассказывать об этом ей, даже когда та была еще маленькой. Потерпев неудачу в попытке убийства нерожденного младенца, мать не упускала случая напомнить своей дочери о том, что та нежданно вторглась в ее жизнь, и выражала неприкрытую ненависть к ней всякий раз, когда отец проявлял к ней свою любовь. Боль этих воспоминаний была всегда с Бонитой. Однажды, в момент слабости, женщина, которой Бонита помогала найти путь ко Христу, с такой нежностью обняла ее, что Бонита просто растаяла в ее руках. Позже, когда эта врач

продолжила свою «терапию», у Бониты не осталось ни капли воли, чтобы сопротивляться ей.

Я коротко упомянула две эти истории для того, чтобы подчеркнуть сказанное ранее в истории Лайзы. Суть в том, что очень часто женщина, вступающая в лесбийские отношения, делает это в минуту слабости и из-за глубокой тоски по нежным рукам матери. Исцеление Бетт и Бониты произошло тогда, когда они позволили Христу войти в их одиночество и исцелить пережитое в детстве отвержение. Простив матерей и всех причастников этих ситуаций, получив освобождение от горьких воспоминаний детства, исповедав и оставив свои грехи, каждая из них получила исцеление силой Божьей любви. Она заполнила те пустоты, где когда-то жили унылые, болезненные воспоминания об отсутствии материнской любви.

Когда детская депривация не является основным фактором

Мне встречались случаи, когда лесбийское поведение было вызвано потребностью женщины в освобождении от последствий влияния чрезвычайно властной матери-собственницы. Два из них настолько схожи, что я расскажу о них как об одном, чтобы только акцентировать эту конкретную потребность. Речь пойдет о двух привлекательных замужних женщинах с поразительно похожими, но не связанными между собой историями. Обе однажды поняли, что они не вступили бы в лесбийские отношения, если не пришли бы в церковь. Чтобы пояснить это, я расскажу сначала о том общем, что было между ними. Обе женщины вступили в нежные отношения уже после того, как обратились ко Христу. Каждая радостно делилась с другими своим новым восхитительным опытом обращения. Обе были сильными женщинами и, получив возможность служить другим, они в полной мере проявляли свои лидерские способности. Тем не менее, обе вступили в лесбийские отношения по той причине, что неверно понимали любовь к ближнему. Более того, они не видели разницы между *agape*, Божественной, исцеляющей любовью и человеческой любовью — привязанностью, дружбой, а также *эросом*, эротической любовью, которая и пленила их. В конце концов, в своих стараниях помочь нуждающимся они смешали все эти виды любви, и каждая кончила тем, что извратила и человеческую любовь в жажде удовлетворения собственной потребности и потребности ближнего.

В основу этого поведения легли отношения с властной матерью-собственницей. Несмотря на то, что мать и дочь были удалены друг от друга географически, между ними оставалась сильная эмоциональная и психологическая связь. Это свидетельствовало из того, что обе старались угодить своим матерям, хотя прекрасно понимали, что это невозможно. Даже телефоны служили оружием угрозы. Провода их в любой момент могли превратиться в гротескную пуповину, соединяющую их с маминым голосом и маминой волей. Тем не менее, *каждая по-прежнему жаждала материнского одобрения и всё еще надеялась заслужить его*. Обе боялись маминого гнева и недовольства, потому что слишком болезненным и затяжным было противостояние. До своего обращения к Богу обе женщины старались уклоняться от близких взаимоотношений вследствие пережитых в детстве конфликтов из-за удушающей и всепоглощающей материнской «любви», которую они ненавидели. Однако обе признавали, что само ненавидимое уже стало частью их самих.

Я еще не встречала более здравомыслящих женщин, которые бы так горячо желали исполнять Божью волю. Обе быстро осознали, что с ними произошло. Семя собственнической любви их матерей [60] дало всходы в них самих, и, поскольку эта любовь была по своей природе плотской и даже демонической, она легко перешла в сексуальные отношения. Для того чтобы восстановить духовную цельность, этим женщинам пришлось исповедовать грех ложной любви (духовный грех) и похоть (телесный грех). Психологическое исцеление состояло в том, чтобы *отделить свою идентичность от идентичности матери* и молиться о полной внутренней свободе от уз материнской властности и собственничества.

В этой истории нельзя недооценивать необходимость психологического исцеления. Без него обе женщины могли снова впасть в греховные отношения, и обе отдавали себе в этом отчет. Каждая отказалась от близких отношений с другой женщиной из страха ошибиться вновь. В настоящее время эти страхи все еще создают некоторое напряжение в жизни обеих. Им еще предстоит глубже понять свою проблему и продолжать освобождаться от нее.

Для окончательного исцеления мы должны призывать Божье присутствие и просить Его послать нам Свою силу и любовь. Тогда мы сможем сначала распознать, а затем и разорвать рабские узы, эмоционально и духовно приковавшие одного человека к другому. У этой проблемы, конечно, много сторон, и одна из них — «обладание» души дочери душой матери. Эта молитва весьма похожа на молитву изгнания бесов, только в данном случае это избавление от владычества матери и ее вторжения в сам дух и душу дочери. Одна из этих женщин сказала мне: «Моя мать изнасиловала мой ум», а другая: «Я никогда не избавлюсь от ее присутствия, даже притом, что я за сотни миль от нее». Это воистину ужасная неволя.

В таких случаях, как этот, прежде всего необходимо разобраться с чувством ложной вины. Если не сделать этого, женщина воспротивится (хотя и несознательно) исцелению и станет обвинять себя в своих проблемах с матерью. Она будет испытывать иррациональное чувство ложной вины за то, что не умела угодить ей, за то, что не смогла оправдать ее ожидания, за то, что «недостаточно любила ее». Это чувство сопровождается парализующими эмоциями сожаления и досады из-за пустоты в жизни матери. Несмотря на явное психологическое манипулирование со стороны матери, она будет полностью отрицать его и станет винить себя в нехристианском поведении и отсутствии любви к матери. Она с детства принимала это психологическое манипулирование за «любовь». Поэтому ее нужно убедить в том, что только после того, как она примет свою свободу (т. е. после полного отделения своей личности от личности матери) она сможет полюбить мать и начнет относиться к ней как цельная, уверенная в себе личность. А пока это не случится, часть ее будет по-прежнему оставаться незрелой и послушной закону матери, будучи беззащитной перед ее манипулированием. И только поняв это, она сможет принять свободу от заблуждения, препятствующего взрослению некоторой жизненно важной части ее личности.

Обычно во время молитвы я прошу, чтобы человек глазами своего сердца увидел распятого на кресте Иисуса, Который взял на Себя мучающую его боль и несвободу, всякое непощение или грех. Я прошу, чтобы он протянул свои руки ко Христу и увидел, как его боль и мрак вливаются в Его распростертые, пробитые гвоздями руки, а сама в это время молюсь об освобождении его души от владычества матери. Часто, не прерывая ритма молитвы, я мягко спрашиваю: «Что ты видишь глазами сердца?» Всегда удивительно, когда человек видит, как мрак вытекает из него и вливается в Иисуса. Нередко я и сама вижу то же «видение», когда Дух Святой ведет меня.

Затем, и это очень важно, я прошу человека представить свою мать. Когда действием Святого Духа начинает происходить исцеление, человек почти всегда видит мать и, возможно, впервые объективно, и это помогает ему простить ее. Потом я прошу, чтобы он посмотрел, не осталось ли между ними еще какой-либо зависимости. Человек должен *увидеть* и *назвать* ее. Я прошу, чтобы он представил в своих руках ножницы и разрезал ими ее. Освобождение, которое следует за этим, можно назвать феноменальным. Временами происходит определенная эмоциональная и даже физическая реакция. Зависимость предстает иногда в виде толстой пуповины или веревки. После того как человек разрезает ее, наступает явное освобождение.

В экстремальных случаях, когда психологическая несвобода особенно сильна или со стороны матери оказывается оккультное или демоническое влияние, я вижу, как будто мечом Духа я рассекаю узы, которые как бы тянутся из самого ада. Когда эти узы названы и разрублены, я иногда вижу в сердце человека корни старых зависимостей, и силой молитвы мы вместе

выкорчевываем их. После этого мы видим потоки исцеляющей Божьей любви, от которой закрываются раны и сердце становится цельным.

Если правильно установить зависимость личности одного человека от личности другого и молиться об отделении их друг от друга, наступает поистине невероятное исцеление. Силой Божьего присутствия человек обретает цельность и полноту свободы, радость от которой порою бывает просто ошеломляющей. Вместе с ней человек обретает объективный взгляд на проблему взаимоотношений. В результате человек видит себя в Божьем присутствии, облаченным в Его любовь и свет.

Исцелившись, обе женщины начали слышать слова, исходящие из уст Божьих, которые несли им освобождение от обвиняющих голосов мира, плоти и дьявола. Свобода от чужой нездоровой любви и воли привела их к единению с волей Божьей. А это, в свою очередь, открыло им путь *становления*. Не стесняемые более чувством вины, ложной или истинной, они пошли по этому пути, учась общению не только со своими матерями, но и со всеми людьми вообще. Сегодня эти женщины плодотворно служат в Теле Христовом.

Душепопечители из ада

На моей памяти много историй, когда лесбийские отношения начинались как обычное «душепопечительство» и заканчивались тем видом зависимости, при котором обе стороны удовлетворяют потребность друг друга в саможалости. Например, внутреннее одиночество и потребность в тактильных ощущениях одной (страдающей от детской депривации) сочетается с потребностью другой в контроле и господстве над чужой душой.

Личность, стремящаяся к господству, обычно закрыта для получения исцеления и не желает покоряться Божьей воле. Как правило, это умная женщина, умело скрывающая свою потребность в манипулировании, господстве и эмоциональной поддержке. В отношениях с другой женщиной ей принадлежит роль более сильной, хотя и в равной степени невротической личности, только не имеющей потребности в тактильных ощущениях. Будучи «душепопечителем» в их взаимоотношениях, она, в конце концов, начинает сексуализировать их для того, чтобы удовлетворять те потребности, какие ясно видит в своей партнерше.

Финал таких взаимоотношений бывает ужасным как для них обеих, так и для тех, кому не посчастливилось попасть под перекрестный огонь этих взаимоотношений. Дети, мужья и другие члены семьи сильно страдают в подобных обстоятельствах, и мы, как служители, обязаны оказывать помощь и им. Такие личности, о которых здесь идет речь, вооружены изощренной феминистской риторикой и умеют перекалывать свою вину на собственных мужей и всех тех, кто стоит на их пути. Их несчастные члены семьи, неспособные отразить их иррациональные аргументы, часто думают, что сходят с ума, и жалуются на чрезвычайную умственную и эмоциональную путаницу. Но благодаря молитвенному служению, их можно спасти от полного душевного распада и научить оставаться ответственными членами семьи [\[61\]](#).

Удивительно, как часто эти женщины получают одобрение со стороны своего священника, что, ко всему прочему, обескураживает и без того недоумевающего мужа или других членов семьи. Данная риторика, наряду с отсутствием силы исцеления, оказывает негативное влияние на умственные способности некоторой части духовенства. Насколько же большее смущение производит она в умах обычных мирян, не имеющих ни психологического, ни богословского, ни философского образования, чтобы противостоять этой ложной идеологии!

Лесбийское поведение, вызванное отношением отца

В некоторых (сравнительно редких) случаях, отец, разочарованный рождением дочери, относится к ней, как к сыну. Он поощряет ее одеваться, как он, заниматься вместе с ним починкой домашних приборов, проводить вместе с ним время в его плотницкой, ходить с ним на рыбалку и вообще вести себя по-мужски. Впоследствии она может стать весьма агрессивной по отношению к другим женщинам и отличаться явно мужским поведением. В отношениях с ухаживающим за ней мужчиной она не готова принять на себя женскую роль. Однако бывают случаи, когда такая женщина выходит замуж за мужчину, с готовностью принимающего ее очевидную мужественность, и такие браки бывают на удивление счастливыми. В обратном случае такая женщина скрашивает свое одиночество в дружбе с другими одинокими женщинами и может проявлять определенную сексуальную агрессию в отношениях с теми, в кого влюбляется. Подобно Джею, о котором говорилось выше, такая женщина формируется, подражая не тому родителю, которому следует. Она оказывается разделенной с той частью своей личности, которую никогда не утверждал отец: со своей врожденной женственностью.

Женщине гораздо труднее соединиться со своей отделенной женственностью, чем мужчине (Джей) найти свою отделенную мужественность и соединиться с ней. Возможно, это оттого, что каждый мужчина, в отличие от женщин, должен отделить собственную сексуальную идентичность от идентичности матери. Недавно я услышала старую поговорку: «Мужчина не станет мужчиной, пока отец *не скажет* ему, что он мужчина». И я убеждаюсь на опыте, что эта аксиома является действующим законом во взаимоотношениях между отцом и сыном. Но как быть маленькой девочке, которую отец с детства называл мужчиной? Ей не нужно, как ее брату, отделять собственную сексуальную идентичность от идентичности матери. Перед ней стоит неестественная задача отделения своей сексуальной идентичности от идентичности отца. Мне кажется, это хорошо объясняет, почему ей так трудно соединиться со своей женственностью и почему она так упорно подсознательно противится этому.

Ей требуется исцеление очень сильного отвержения — не личности, но женской сексуальности. Молитва об исцелении включает, как обычно, прощение тех, кто не принял или не смог утвердить ее женственность, а также исповедание лесбийских отношений и получение освобождения и прощения. Затем молитва должна быть направлена на удовлетворение ее основной психологической потребности — признания и принятия своей женственности.

В продолжение молитвы женщина должна с верой представить свою отчужденную женственность и увидеть, как она принимает ее и соединяет со своей личностью. Сделать это не трудно. Мы принимаем присутствие нашего Господа и Его глазами видим прекрасную женщину, ожидающую утверждения и свободы выражения. Служитель, ведущий молитву, должен визуализировать, как женщина принимает свою женственность, и, следуя водительству Святого Духа, благодарить Бога за состоявшееся соединение, хотя оно еще только начинается.

С помощью Господа женщина начинает путь *становления*, соединения со своей женственностью, которую она долго отрицала. Исцеление происходит в преодолении третьего барьера к внутреннему исцелению — неспособности принимать себя. Как мы уже видели, женщина должна осознать, что только ей самой дано решиться принять себя. Очень важно научить ее слушать Бога, потому что ей необходимо отдать Ему свои старые шаблоны отношения к себе и с Его помощью утвердить в себе женщину.

Часто мы боимся той части себя, от которой отчуждены. Пока мы не примем ее, мы будем стараться бежать от нее. Эта склонность прекрасно отображена в романе Чарльза Уильямса «Сошествие во ад» на примере истории героини Паулины Анструзер. В ее «тайной жизни была одна ужасная вещь», которую она считала «страшно плохой». С детства у нее случались видения, будто она «идет навстречу самой себе». Эти видения пугали ее, и она изо всех сил пыталась от них убежать. Из-за них она очень боялась одиночества. Однако позже она поняла,

что эта «ужасная вещь» была в действительности «ужасно хорошей».

Один друг рассказал мне притчу о том, как хорошая наша часть может казаться ужасной и злой. Это притча об одном старике, страдавшем вялым кровообращением, у которого во время сна немела правая рука. Проснувшись однажды ночью, он нащупал левой рукой справа от себя то, что показалось ему большой холодной змеей. На его крики о помощи сбежались люди с факелами, в свете которых обнаружилось, что старик испугался собственной правой руки. Для женщины, о которой мы говорим, ее женственность не только трудно вообразима, но и чужда и устрашающа, как правая рука для того старика. Когда мы показываем женщине, что внутри нее живет настоящая женщина (хотя и временно парализованная), мы открываем ей, что в ней есть «страшно хорошее».

Задача принятия в себе женщины намного облегчится, если мы убедим ее в важности «одевания» на себя ее женственности или научим носить женские вещи и вести себя по-женски. Но поскольку она не может вообразить себя в таком виде, ей прежде необходимо (как Джею) сознательно и с молитвой избрать для себя модель женского поведения, которой она могла бы подражать. Любой специалист скажет вам, насколько важен образ. Лучший банкир тот, который *выглядит*, как банкир. Женщина смотрится более женственной в блузке и юбке, чем в джинсах или рабочем комбинезоне.

Наверное, нам лучше рассмотреть этот принцип с духовной точки зрения. Апостол Павел, призывая нас к внутреннему уподоблению Христу, советует «облечься во Христа». Внешний образ или одеяние, как он хорошо знал, дает силу становления внутреннему человеку. [62] Именно поэтому *практика* присутствия Христа настолько эффективна. Благодаря этому «внешнему» облачению во Христа христианин знает, что Христос реальнее для него любой твари. Женщина, надевающая на себя женственность (даже если она не может пока ощущать ее внутри себя), обнаружит, что внешнее действие стимулирует ее внутренний рост и взросление всего ее женского естества, эмоционального, интуитивного, интеллектуального и чувственного.

Конечно, женщина всегда должна иметь в этом, как и в любом другом, деле полнейшую свободу выбора. Об *убеждении* я говорю лишь в том смысле, чтобы показать женщине ее собственную прекрасную и возвышенную женственность, с которой она потеряла связь. Но она никогда не должна чувствовать принуждение. Если тот, кто молится об ее (или о чьем-то еще) исцелении удаляется от простого изложения истины и предлагает нечто свое, такой человек не должен находиться в служении исцеления. Наш Господь никогда не насилует волю человека. Любым способом Он старается показать человеку дарованную ему цельность и свободу, потому что это его наследие во Христе.

Свобода не только налагает на нас ответственность за наш выбор, но и предоставляет нам честь властвовать над душой и телом. Один писатель так говорит о той власти, которую мы, христиане, имеем над своей жизнью:

«Власть Божья пробуждает власть человеческую. В каждом человеке покоится божественное я и ожидает, когда внешнее Я пробудит его к действию. Две вещи пробуждают его: заповедь и прославление». [63] Многие великие христианские учителя прошлого неоднократно говорили, что душа создает тело, соответствующее ее использованию и отражающее ее характер. Кто-то из нас мог заметить, что неопрятная душа имеет неопрятную физическую внешность, распутная душа — распутную внешность. Женщину, потерявшую связь со своей женственностью и чрезмерно развившую свою мужественность, выдает ее физическая внешность. Я уверена, что ее недоразвитое женственное я оказывает негативное влияние на все аспекты ее жизни.

В этой главе я, конечно, не говорю о запредельных случаях. Я часто вспоминаю об одной женщине, которой мне пришлось служить. Насколько она помнила себя, ее одевали *только* в мужское, чтобы она помогала по работе своему отцу-мяснику. Она должна была, как мужчина, резать скот, разделывать туши, пить пиво подобно своим немецким предкам и со временем продолжить семейный мясной бизнес. У нее не было брата, который вместо нее помогал бы отцу. И хотя отец любил ее, он утверждал ее только, как сына, о котором всегда мечтал.

Ее невозможно было убедить, что ее женственность прекрасна и что она только выиграет, если примет ее. Для меня это было очевидным фактом, а для нее — пустым звуком. Прекрасные голубые глаза и выщипанные светлые волосы, нежными локонами обрамлявшие ее лицо, делали ее восхитительной красавицей, проглядывающей сквозь нарочито мужские манеры. Она еще не умела «надевать» на себя женственность, и я не должна была принуждать ее к этому на данном этапе, но благодарить Бога за ее духовное и в значительной степени психологическое исцеление, т. к. она избавилась от лесбийской страсти и отвержения своей женственности. Мне оставалось лишь спокойно наблюдать за тем, как действует принцип «облачения во Христа» на самом высшем уровне, духовном, и производит последующее освобождение на уровне психологическом. В конечном итоге, благодаря ее послушанию Господу, даже ее тело начнет отражать тот факт, что Христос делает ее цельной, и это очень деликатный и прекрасный процесс.

Лесбийское поведение, связанное с ненавистью к мужчинам и/или страхом перед ними

Случается, что лесбийское поведение связано со страхом и ненавистью к отцу или к какому-то другому мужчине. Из ненависти может возникнуть любой вид извращения. Вредные разделения, как то между полами, расами, сословиями, богатыми и бедными, молодыми и старыми, всегда плодят ненависть и поэтому создают питательную среду для различных извращений. Такое положение осложняется сегодня (и в некоторых случаях даже порождается) крайними высказываниями феминистских политиков, способствующих не только разжиганию ненависти, но и распространению лесбийской сексуальности.

Только через прощение другим их грехов (неважно, насколько отвратительных) и освобождение от нашей собственной ненависти, страха и непослушания мы обретаем дар обновленного сердца — исцеленного, мягкого и свободного. В нашем служении мы молимся о женщинах, которые в течение долгого времени таили в своих сердцах ненависть и страх в отношении мужчин. Во время молитвы мы просим их постараться увидеть Иисуса глазами своего сердца, потому что никакой человек не способен заставить себя простить кого бы то ни было (см. историю Джонни).

С другой стороны, перед началом молитвы ум человека должен освободиться от любых интеллектуальных барьеров. Женщине, особенно захваченной риторикой разделения и ненависти, необходимо показать всю пользу альтернативного существования. Перед ней необходимо открыть лживость этой идеологии, но не ради принуждения к перемене мышления или выбора. Поэтому женщине нужно показать более высокую перспективу в ее жизни. Таким образом, ее сердце откроется для такого пути, который не только принесет ей свободу, но и приведет к истинной любви.

Конечно, во время молитвы мы обращаемся к сознанию женщины для того, чтобы она смогла простить. В кульминационные моменты, например, когда женщина уже готова простить, но все же говорит: «Я не могу простить», я обычно указываю ей на неразумность ее ненависти и страха и на те разрушения, которые произойдут в ее сердце, если она не простит. После обращения к ее разуму у нее просыпается *воля* к прощению — удивительное действие

рационального ума, силу для которого, вне всякого сомнения, ум берет из глубин сердца.

Ненависть, порожденную, возможно, гневом на отца или другого мужчину и перенесенную на всех мужчин, мы возносим к Богу, в результате чего женщина получает освобождение. Затем женщина должна будет продолжать свою жизнь в присутствии Господа, и Он поменяет ее старые модели поведения на новые, которые только Ему под силу создать в ней. Любовь ко всем, свобода от зависимости от кого бы то ни было — вот Божий план для каждого из нас.

Потребность в тактильных ощущениях в лесбийском поведении

Говоря о потребности в тактильных ощущениях, мы обратимся к главной категории в лесбийском поведении — отсутствие материнской любви в раннем детстве или неспособность принимать ее. В некоторых случаях женщина, не познавшая в детстве нежных прикосновений матери, имеет неодолимую потребность в тактильных ощущениях. Это говорит о том, как важно, чтобы мать держала дитя у своей груди, гладила и ласкала его. Отсутствие нежных прикосновений в детстве очень трудно компенсировать впоследствии, и даже прикосновений других людей бывает для этого недостаточно. Однако исцеляющие прикосновения Господа могут восполнить этот недостаток и освободить женщину от стремления делать это самостоятельно, т. к., пока не разрешится эта ее проблема, она будет сознавать себя как, в основном, чувственное или сексуальное существо.

Те женщины, потребность в тактильных ощущениях которых наиболее обострена, сталкиваются иногда с проблемой переедания и мастурбацией. Обе привычки являются попытками компенсировать неудовлетворенную потребность в тактильных ощущениях и, в конечном итоге, вызывают другие проблемы (такие как похоть и саможалость). Совокупность всех этих проблем мешает женщине обрести то, к чему она стремится более всего — физическую близость с мужем.

Существует огромное количество женщин, страдающих от этого дефицита и от сильной потребности в тактильных ощущениях, но которые не вступают в лесбийские отношения. Хорошим примером может послужить история Сары. Она была пятым в череде ежегодных рождений младенцем. Мать ее была уставшей, физически больной, психологически и духовно истощенной женщиной. У нее попросту не было сил для того, чтобы держать еще одно дитя в своих руках или сердце. Сара очень остро страдала от всего этого, но, тем не менее, не сексуализировала, как многие, свою идентичность. Другими словами, несмотря на сильную потребность в тактильных ощущениях, Сара не воспринимала себя как, прежде всего, сексуальное существо. Всё, в чем она нуждалась, было исцеление ее детских воспоминаний о депривации, мужество принятия внутреннего одиночества и встреча с Богом. Но, в отличие от Сары, многие женщины сексуализируют свою идентичность, усложняя тем самым свои проблемы.

Потребность в тактильных ощущениях и сексуализированная идентичность

Я знаю много случаев, когда неудовлетворенная потребность женщины в ласке усложнялась опытом раннего секса, вследствие чего (хотя и несознательно) она сексуализировала собственную идентичность. В результате, ее понимание любви строилось на чувственных или откровенно сексуальных понятиях. Данное положение в значительной степени усложняется современной культурой вседозволенности, главное внимание в которой уделяется сексуальной свободе и сексуальному удовлетворению. На фоне неспособности создать прочный брак женщина реализует свои потребности в лесбийских отношениях.

В этом смысле типична история Ланы. Кроме того, что она не знала материнской любви и

ласки, Лана с очень раннего возраста подвергалась сексуальному насилию со стороны младшего брата отца. Когда она стала взрослой, у нее сложились противоречивые чувства в отношении этого сексуального насилия, потому что ее потребность в прикосновениях все же до некоторой степени удовлетворялась им, несмотря на отвратительные и унижительные обстоятельства. Ей было стыдно за то, как ее дядя поступал с нею, и вместе с тем она чувствовала себя виноватой в том, что испытывала нужду в его прикосновениях, какими бы развращающими они ни были. Этих обстоятельств было достаточно, чтобы она начала думать о себе как о сексуальном существе, а о любви — как о чем-то чувственном. Следует подчеркнуть, что инцест не всегда становится причиной подобного самовосприятия, иногда оно может быть спровоцировано родителями, проблемы которых вращаются вокруг нехватки сексуального удовлетворения. [64]

Лана призналась, что начало ее жизни было не очень хорошим, отчего у нее развились жалость к себе и крайний эгоизм. Ей пришлось столкнуться с серьезными проблемами мастурбации и переизбытка. С течением времени ее отношения с окружающими усложнились. В стремлении к достижению собственных целей она научилась ловко манипулировать людьми.

Когда ее бесчисленные проблемы отпугнули от нее всех потенциальных женихов, она начала энергично развивать отношения с женщинами, и, наконец, объявив себя «бисексуалом», она вступила в череду лесбийских любовных романов. Эти отношения обернулись поистине чем-то жутким, и мы встретились с ней для молитвы и консультации после того, как они вылились в серьезные проблемы не только для нее самой, но и для нескольких семей и даже церквей.

Она ужасно страдала и нуждалась в исцелении пережитого в детстве отвержения. Ей нужно было объяснить, что она сексуализировала свою идентичность и что, кроме манипулирования людьми, существует иной путь облегчения боли одиночества и внутренней пустоты. У нас сложилось хорошее общение, когда она поняла, что не может манипулировать мной. Я объяснила ей ее главную проблему: ее саможалость и отвратительный эгоцентризм низводили ее в адские глубины собственного я. Я показала ей, что стояло за ее проблемой мастурбации и лесбийских отношений. У нее было извращенное объяснение своего поведения: «У меня есть потребности. Я имею полное право удовлетворять их. И если я не сделаю этого через мастурбацию и лесбийские отношения, ничто не в силах мне помочь!»

Вместе с тем где-то на подсознательном уровне она испытывала осуждение и гнев на Бога и людей. Она хвалилась своими романами с успешными женщинами, называя их «настоящей любовью». Однако ей предстояло посмотреть правде в глаза и увидеть, что в них не было ничего, кроме корысти. Она должна была принять тот факт, что ее озабоченность собой и своими потребностями лишает ее возможности установления добрых отношений с друзьями и сводит к нулю шансы выйти когда-либо замуж, чего она всегда страстно желала. Она должна была усвоить, что своими стараниями удовлетворять свои «потребности» она будет только разрушать любые отношения, пока не исповедует этого греха, не отвернется от него и не получит полного исцеления.

«Любовь — это нечто более суровое и прекрасное, чем просто доброта», как сказал К. С. Льюис, и самым далеким от любви, что я могла бы сделать для нее, было бы одобрение тех самых вещей, которые убивали ее. Одно дело — принимать человека таким, какой он есть, и совершенно другое — принимать его губительное поведение, которое вредит и ему самому, и другим людям. Так же, одно дело принимать *реального* человека, стоящего перед тобой, который нуждается в освобождении, и совсем другое — принимать и проявлять милую терпимость к его ветхому плотскому я, надевающему любую подходящую к данному случаю маску, под которой скрывается истинное лицо. Иисус Христос никогда не тратил Свое время, энергию, и молитвы на то, чтобы способствовать человеку в проявлении его ветхого, плотского

я. Он не дискутировал с ним и не проявлял к нему доброты. Он обращал на него внимание с единственной целью — чтобы сказать: «Умри для этого!»

Присутствие Иисуса жизненно важно для того, кто исцеляет во Имя Его. Находясь в Его присутствии, я молюсь, чтобы видеть тех, кому я служу, Его и только Его глазами. Благодаря этому, я пришла к уверенности в том, что Он настолько любит человека и хочет его исцеления, что не замечает его ветхое, ложное я, но в Своей благодати озаряет Своим исцеляющим светом созданного Им *подлинного человека*.

Я видела в Лане ее настоящее я, пытающееся выкарабкаться из-под наслоений ветхой, эгоцентричной, жалеющей себя плотской природы. Обратившись к подлинному я Ланы, я во имя Иисуса призвала его выйти из ада ветхого я. Когда это произошло, мы были готовы начать молиться об исцелении ее старых воспоминаний об отвержении. С тех пор ее жизнь изменилась. Она больше не сексуализирует свою идентичность, благодаря чему сначала обозначились, а потом и начали расширяться ее интеллектуальные, творческие и духовные горизонты. Как Божие дитя она сознает, что «христианин должен трудиться и умом, и телом, терпеть, надеяться и умереть». [65] Другими словами, жизнь — это всегда борьба, и для победы нужен героизм. Ей теперь открыты неограниченные возможности *становления*, и она их смело использует. Она понимает, что у всех ее «наклонностей и способностей есть цель», [66] и что все они искуплены.

В течение некоторого времени она хотела, чтобы я или другой христианин продолжали оказывать ей помощь, вместо того, чтобы самой развивать вертикальные отношения с Богом. Мне пришлось увещевать ее учиться слушать Бога и каждый день выделять время для уединенного, тихого общения с Ним. Это абсолютно необходимо для того, чтобы ее подлинное я могло полностью проявиться, окрепнуть и расцвести. Для нее это было реальной возможностью освободиться от остатков саможалости и сопутствующих ей привычек мастурбации и переедания.

Не только те, кто в детстве пострадал от депривации, но и каждый из нас должен мужественно встретиться со своим одиночеством, чтобы начать *из него* слушать Бога и свое подлинное я. Только для таких, как Лана и Лайза, эта необходимость стоит гораздо острее. По замечательным словам Генри Нувена, «пустыню одиночества», которая есть в глубинах каждого из нас, мы должны превратить в «сад уединения», где начнется и расцветет духовная жизнь. «Вместо того, чтобы бежать от одиночества и пытаться забыть или отрицать его, мы должны защищать его и превратить в плодотворное уединение». [67] Это — жизненно важная часть того, что означает жить в Божьем присутствии и строить вертикальные отношения с Ним.

Самой сильной склонностью Ланы было стремление бежать от внутреннего одиночества из сильного страха перед ним. Но бояться и убегать от него означало бояться и убегать от своего подлинного я. Ей надлежало прилежно учиться *защищать* то самое, чего она больше всего боялась, — свое одиночество, и понять, что оно на самом деле есть «сокрытие неизвестной красоты». [68] В Божьем присутствии ей предстояло расти эмоционально, интеллектуально и духовно. А я должна была убедить ее в этом и повести этим духовным путем.

Удаление из памяти неприятных образов

Почти каждая замужняя женщина, имевшая лесбийский опыт, нуждается в таком исцелении. И молиться о нем очень просто. Этих женщин ко мне часто направляют священники или душепечители. Приходя, они рассказывают: «Когда мы с мужем начинаем заниматься сексом, в моем сознании всплывают ужасные картины. Я просто замираю. Когда я пришла к

Иисусу, Он простил меня, я знаю, но мне страшно! Эти картины портят мои отношения с мужем!»

Наше подсознание подобно компьютеру. Оно хранит любое воспоминание и не забывает ничего. В то же время (в отличие от компьютера) оно хранит не только сам факт, но и яркие *картины* воспоминаний. Когда человек, став христианином, молится или находится в спокойном состоянии, или попадает в ситуацию, напоминающую о былом, в его сознании внезапно всплывают старые картины. Христианин, думая: «Этого не может быть!», старается просто запихать их обратно, словно утрамбовывая мусор крышкой мусорного бака.

Картины, всплывающие в сознании тех женщин, это, конечно, воспоминания об их прежних лесбийских отношениях. Теперь они прощены и свободны от тех отношений, но им нужно предать Господу все старые картины, хранящиеся в компьютерах их сердец.

Мы начинаем молитву, и я прошу, чтобы женщина посмотрела на Иисуса глазами сердца и протянула к Нему свои руки. После небольшой предварительной молитвы я прошу Иисуса забрать из ее сердца и ума все плохие и страшные картины. Когда они начинают выходить из подсознания, я прошу женщину поднести руку ко лбу, и, «вынимая» из ума все эти картины, передавать Иисусу, представляя Его протянутые к ней руки.

Эта молитва не занимает много времени и всегда исцеляет проблему. По окончании я прошу, чтобы она посмотрела, что Иисус сделал со старыми картинами. Она видит, как Он удаляет их самым понятным для нее способом. После этого я молюсь, чтобы Его любовь и свет влились в нее и заполнили все те места, где хранились картины извращенного секса. Отныне проблема, если можно так выразиться, вне ее, и она может выдержать любую сатанинскую попытку снова настроить ее подсознание на создание картин.

Этой молитве я училась на группах по овладению техникой «путешествия воображения». Прежде, чем начать видеть картины, которые Бог посылает перед молитвой исцеления воспоминаний, человек должен *освободить свое сердце*. Если этого не сделать, то во время этого прекрасного путешествия начнут всплывать страшные картины или порнография. Многие боятся молиться или предаваться молитвенному размышлению из страха, что эти картины всплывут в сознании.

Гомосексуальное поведение, связанное с отсутствием ощущения бытия во младенчестве

Проблема идентичности в этой группе является самой серьезной из всех. Человек ощущает отделение от собственного *бытия*. До сих пор мы говорили о тех сторонах нашей личности, от которых мы отделены и которых не можем принять: наша мужественность, наша женственность, наша внешность, наши умственные способности и т. д. Но глубина травмы в данной группе определяется тем, что ощущение бытия либо чрезвычайно слабо, либо вовсе отсутствует. Иногда, вследствие проявления этой травмы в гомосексуальном поведении, человек утверждает свою идентичность посредством какого-либо объекта или фетиша. В других случаях он или она страдает от такого одиночества и ментальной и эмоциональной боли, что обычному человеку невозможно себе представить. Когда такой страдалец пытается облегчить свою боль ощущения небытия через гомосексуальное поведение, это говорит об «истерической» [69] попытке найти свое отсутствующее бытие или утвердить свое хрупкое ощущение бытия и идентичность посредством другого человека.

Под эту наиболее критическую категорию подпадают детские психологические травмы, нанесенные либо отсутствием любви и заботы, которые необходимы для осознания себя

личностью, либо болезненными обстоятельствами, вследствие которых ребенок не мог в полной мере получать материнскую любовь и заботу. Эти люди приходят в наше служение со сложными медицинскими историями; они зачастую носят клеймо шизофреников, истериков или даже патологических личностей.

Я благодарю доктора Франка Лэйка, английского психиатра, богослова и миссионера в Индии за ту терминологию, которой я буду пользоваться в этой главе. Как психолог-аналитик, он провел обширное исследование ранних психологических травм у своих гомосексуальных пациентов с использованием специальных препаратов и гипноза для доступа к их ранним детским воспоминаниям. Результаты его исследования совпадают и с научной точки зрения подтверждают то, что мы видим в молитве исцеления воспоминаний. Теперь и сам доктор Лэйк научился находить путь к этим воспоминаниям через одну только молитву. Он больше не использует ни гипноз, ни препараты для того, чтобы помочь пациентам заново пережить глубоко укоренившуюся травму. Для лучшего понимания этой группы гомосексуалистов с психологической и духовной точки зрения, а так же для усвоения сути истерического поведения я рекомендую его книгу «Клиническое богословие». [70] Доктор Лэйк говорит, что ментальная боль является по существу тревожностью отделения. Она берет свое начало в травме отвержения, пережитой в раннем возрасте, когда ребенок еще не осознает себя отдельно от источника своего бытия — от матери. Любовь, сияющая в ее глазах, говорит доктор Лэйк, становятся той пуповиной, через которую ребенок получает смысл своего бытия. Потеря матери или ее замены вследствие болезни, смерти, оставления или просто в результате ее отсутствия в периоды больших потрясений приводит к тому, что у ребенка не формируется чувство (1) благополучия или (2) собственного бытия. Последнее приводит к отождествлению с собственным небытием.

Физические и психологические травмы могут оттолкнуть ребенка от матери. В результате он лишится тепла ее любви и, как следствие, здорового чувства собственного бытия. Нередко случается, что родовые травмы становятся причиной возникновения у ребенка привычки погружаться в себя или искать возвращения в материнскую утробу. В самых тяжелых случаях ребенок отвергает все, что находится вне утробы, включая саму мать. Термин *тревожность отделения* приобретает огромное значение для любого, кто присутствовал при выходе детских воспоминаний. Все, что я узнала благодаря молитве исцеления воспоминаний, подтверждает ту истину, о которой доктор Лэйк говорит так:

«Невропатическая тревожность и те иррациональные страхи и боль, в которые она облекается, не являются прямым следствием неблагоприятных обстоятельств в настоящем. Ментальная боль — это эхо боли давно потерянных отношений. Болезненно переживаемое одиночество заставляет его вновь звучать в сознании человека. Невропатическая тревожность дополняет страх перед неизвестным и иррациональным, то есть, перед долго подавляемой тревожностью отделения в раннем возрасте. Забытое прошлое делает терпимо страшное настоящее нестерпимо тревожным. [71]Корни всех психоневрозов растут из детского опыта ментальной боли такой нестерпимой силы, что в момент ее появления происходит отделение ребенка от своего сознания. Настоящей причиной тревоги может быть утрата в течение первых месяцев жизни визуального или осязательного контакта с источником «бытия», т. е. матерью или фигурой, ее заменяющей. Различные модели психоневрозов свидетельствуют о множественности видов защиты от этой утраты». [72]

Гомосексуальное поведение как вид защиты

Гомосексуальное поведение — это один из видов такой защиты. Доктор Лэйк говорит, что есть два типа гомосексуальности, относящихся к тревожности отделения: один связан с утратой чувства благополучия, а другой, неизмеримо худший, — с утратой чувства *бытия* как такового.

Доктор Лэйк упоминает о множестве пациентов гомосексуалистов, которые вновь переживают (под воздействием специальных препаратов) эмоции, напоминающие им о травмирующем или болезненном периоде детства, связанном с печальным опытом общения с ухаживавшими за ними женщинами, приведшим к состоянию тревожного отделения. Ребенка просто втиснули в шизофреническое состояние ужаса, основная составная часть которого — страх идентификации с небытием.

Шизофреническое состояние, в терминологии доктора Лэйка, соответствует опыту невыносимого ужаса, разрыва отношений с окружающим миром или идентификацией с небытием. Если мальчик переносит подобную травму в течение первых шести месяцев своей жизни, он становится «шизоидным» по отношению к своей матери. Когда он находится в ее руках, у него нет ощущения благополучия или даже ощущения самого себя, поэтому мать ассоциируется у него с этим ужасом. Впоследствии эта ассоциация переносится на всех женщин. Все его внимание сосредотачивается на мужчинах. Возможно формирование истерической зависимости от мужчин. Психодинамика истерической личности проявляется в стойкой зависимости от вещей или людей, посредством которых человек пытается обрести собственную идентичность.

Реакция девочек отличается от реакции мальчиков. Когда она переживает ту же травму (утрата ощущения благополучия или утрата ощущения самого бытия в отношениях с матерью или фигурой, ее замещающей), у нее формируется не шизофреническое состояние по отношению к женщинам, но истерическое.

Истерическая реакция на угрозу потери жизни, связанная с матерью, является ключевым переживанием, ведущим к формированию гомосексуальности у девочек. Истерически зависимый от матери мальчик может перенести свою фиксацию на женщину, на которой в последствие женится, и к которой будет относиться как к матери. Девочка же переносит свою потребность в зависимости от матери на другую женщину. [73]

Любой, кто хотя бы немного знает о таком служении, согласится, что это действительно тяжкое бремя, которое эти люди несут по жизни.

Психологическое исцеление того, что является «самой ужасной депривацией, известной человеческому разуму, — утратой ребенком материнской любви», вовсе небезболезненно и непросто, потому что требует от пациента встречи с внутренним одиночеством и пустотой, от которой он убежал в течение всей своей жизни. [74] Все свои силы до последней капли человек направляет на то, чтобы подавить болезненные эмоции, напоминающие об этом ужасном ощущении небытия, вместо того чтобы встретиться с ними лицом к лицу. Подобное состояние кажется человеку врожденным, он думает, будто родился андроцентричным.

Единственный выход для него, как и для любого из нас, в том, чтобы мужественно встретиться с внутренним одиночеством и воззвать к Тому, Кто может исцелить и сделать цельным. Исцеление к нему придет тем же путем, как и ко всем, о ком говорится в этой книге. Он должен ухватиться за крест, простить все обстоятельства своей жизни и получить прощение и исцеляющую *благодать* Христову. Эта благодать поможет ему отдать свое страдание и гнев Распятому. Благодатью он увидит, что Христос умер *ради* того, чтобы взять эту самую боль. Он увидит, что Христос тоже нес это бремя и поэтому берет нашу боль на Себя. Он увидит, что Христос не только стал человеком и взял на Себя наше страдание, но и что *Он стал грехом за нас*. Тот, Кто есть Любовь, как жертвенный Агнец Божий *стал* ужасным грехом нелюбви.

В молитве мы видим Его на кресте и занимаем свое место в Его распятом теле. Мы видим это глазами сердца, потому что духовный мир действительно существует. Мы видим, как Он берет

в Свое великое *Бытие* наше ощущение небытия.

Мы имеем «дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою». [75]

Мы проходим «через завесу, то есть, плоть Его», умирая для прежних нездоровых форм любви, для невыразимого одиночества и боли *разрыва отношений* с внешним миром. Прощая других и все обстоятельства своей жизни, мы воскресаем с Ним к обновленной жизни. Заново родившись, мы занимаем свое место в Его воскресшем Бытии. На кресте мы обретаем исцеление, в Его воскресшем теле и в Его жизни — *идентичность и бытие*.

Привожу рассказ женщины, которая носила в себе эту тяжелейшую травму и пыталась унять невыносимую боль утраты ощущения бытия в тщательно скрывавшихся лесбийских отношениях. Рассказывая, она была переполнена благоговением перед свершившимся исцелением:

«Я полна глубокой и тихой радостью в это предновогоднее утро. Сегодня я была на Причащении Тела и Крови Иисуса Христа. Его присутствие было живым. Он знал, что я не хочу спешить. Когда я подошла к Чаше, в ней кончилось вино, и я смиренно ждала, пока священник наполнял ее. Потом я приняла Его Кровь. Его присутствие было таким явным! Я вспомнила, что в последний раз причащалась накануне Нового года 20 лет назад. Меня наполняет восторг, когда я думаю о Его исцелении и защите на протяжении всех этих лет».

В ее жизни начали исполняться два места из Писания. 2 Кор. 5:17 — «Кто во Христе, (тот) новая тварь; древнее прошло, теперь все новое». И стих 18 того же Послания: «Все (это) от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения». «Примирение», — пишет она, — «именно то слово, с которого следует начинать новый год!»

Несмотря на пережитую ужасную депривацию и долгие годы сильнейшего страха отделения, единение со Христом принесло ей наконец мир и радость.

«С того самого вечера, когда мы с Вами молились в часовне и Иисус Христос вошел в меня и наполнил Собою каждую клеточку моего тела, я испытываю Его постоянное присутствие, и мой дух все глубже познает Отца, Сына и Святого Духа. Я с нежностью вспоминаю, как Вы постоянно говорили о том, что мы должны жить в Его присутствии. Слава Богу, прошло вот уже 10 месяцев с той молитвы, а Его реальность все продолжает расти во мне».

Я никогда не забуду отпечаток долгих лет боли на лице этой молодой женщины, ее удивления от того, что после всех этих лет поиска помощи, она, возможно, наконец-то нашла ее. Ее мучила тревога, что ее надежда может не осуществиться. Она засыпала меня многочисленными вопросами, и я поняла, что в поисках цельности она исходила множество интеллектуальных и богословских дорог.

«Перед началом Вашей молитвы я просила Бога не о том, чтобы Он дал мне познать высоту, так как знала, как низко я могу падать; но я просила о том, чтобы Он дал мне познать *глубину*. Вчера вечером я благодарила Иисуса за то, что Он ответил на мою просьбу. Поверьте, я не говорю о каком-то романтическом путешествии, потому что я испытала и отчаяние, и слезы пополам радостью; я забежала далеко вперед Иисуса и отставала от Него. Но Он неотступно, нежно и кротко учил меня через Свое Слово и молитву. Время не позволяет мне рассказать Вам о том многом, что произошло за последние несколько месяцев, но я все еще пребываю в благоговейном изумлении, думая о том, что «у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк. 1:37)»

Свое письмо она заканчивает благодарностью и хвалой Богу за ту любовь, которую она теперь знает, и которая непрерывно обновляется в ней. Полнота *бытия* — это и есть слава, которой она теперь обладает. И это наследие доступно всем детям Божиим в Иисусе Христе.

Один священник, гомосексуальность которого была связана с этой серьезнейшей травмой, прислал мне написанные им стихи о собственном опыте вхождения в смерть Христа и обретения в ней исцеления. В них есть строки о том, как распростертые руки Распятого «умерщвляют смерть во мне». Я не знаю лучшего способа описать исцеление того, кто не познал ощущения бытия в руках своей матери.

Таково наследие тех, кто избирает единение и общение со Христом. Это единение, установленное Самим Богом для исцеления мира, совершенно противоположно неестественному сексуальному единению человека с представителем своего пола, которое предлагается прогомосексуальными активистами в качестве средства физического удовлетворения гомосексуального желания. Само это желание, как мы уже видели, есть не более чем часть «символической спутанности», которая исцеляется лишь с помощью Божьей.

«Мои раны поют «Аллилуйя!»» [76]

Как до, так и после психологического исцеления Бог может обратить раны в исцеляющую силу. «Во всякой немощи», — говорит К. С. Льюис, — «кроется призвание». Свое понимание того, как это относится к гомосексуальности, он раскрывает в письме Шелдону Вэнкену:

«Об этой ужасной проблеме я знаю меньше, чем Вы, но больше, чем хотел бы. Я буду обсуждать Ваше письмо с теми, кто, как я думаю, имеет мудрость во Христе. Во-первых, чтобы очертить границы, в пределах которых должно проходить обсуждение, я с уверенностью утверждаю, что *физическое* удовлетворение гомосексуального желания — это грех. Во-вторых, наши предположения о причине этого отклонения не имеют значения, и мы должны довольствоваться неведением. Ученикам не сказали, *почему* (с точки зрения действующей причины) человек родился слепым (Ин. 9:1-3); им была открыта только конечная причина: чтобы на нем явились дела Божьи. Это предполагает, что в гомосексуализме, как и в любом другом несчастье, явились эти дела: то есть, что во всякой немощи кроется призвание, если только мы сможем найти его, которое «обратит нужду в славное приобретение». Разумеется, первым делом должно принять любую нужду, которую мы по своей немощи не можем законно удовлетворить. Гомосексуалист должен принять половое воздержание так же, как бедняк должен отказать себе в законных удовольствиях, иначе он был бы несправедлив к своей жене и детям, если бы продолжал удовлетворять их. Это только негативное условие. В чем же заключается позитивная жизнь гомосексуалиста? Жаль, что у меня нет того письма, которое написал мне один набожный гомосексуалист, ныне покойный. Письмо это было из тех, хранить которые нежелательно. Он полагал, что его нужда *могла* обратиться в духовное приобретение: что существуют определенные виды сочувствия и понимания, определенная социальная роль, которую обычные *мужчины* и обычные *женщины* не могли ни дать, ни исполнить. Однако все это ужасно туманно и было давным-давно. Надеюсь, каждому гомосексуалисту, который смиренно принимает свой крест и предает себя Божественному водительству, будет, в конце концов, указан путь. Я уверен, что любая попытка уклониться от него (например, посредством фиктивного брака или сожителства с партнером своего пола, *даже если* в нем отсутствует плотские отношения) — это неверный путь. Ревность (как признался мне в том другой гомосексуалист) среди них гораздо более яростна и убийственна, чем среди нас. И я не думаю, чтобы небольшое отклонение вроде тайного ношения одежды другого пола также было бы правильным поведением. Полагаю, что в таком случае человек должен стараться приучать себя к обязанностям, трудностям, характерным свойствам, присущим другому полу. Я упомянул смирение, потому что гомосексуалисты мужского пола (я не знаю о женщинах)

склонны в тот самый момент, когда они обнаружат, что вы не относитесь к ним с ужасом и презрением, кидаться в другую крайность и начинать намекать, что они, так или иначе, лучше обычных людей. Жаль, что я не могу выразить это более ясно. Все что я хотел на самом деле сказать, — это то, что, как и все наши несчастья, мы должны предать это Богу и искать Его водительства в том, как им воспользоваться». [77]

Есть много таких, о ком говорил Льюис, кто обрел полное исцеление, приняв «психологическую немощь так, как принимают немощь калеки или инвалиды». Они вложили свою руку в надежную руку Бога с уверенностью, что Он обратит даже это ужасное страдание в совершенное благо. Доктор Лэйк рассказывает об этом так:

«Трижды я переживал кризис в духовной жизни и остро нуждался в духовной поддержке. Помощь приходила ко мне со стороны священнослужителей, которые всякий раз возлагали на себя это бремя. В некотором смысле они не воспринимали это как бремя. Осознание своей ограниченности помогало им предаваться жизни Христовой, и она наполняла и их, и меня. А умирание для своей ветхой природы помогало преодолевать боль страдания». [78]

Доктор Лэйк утверждает, что доктора не могут предложить ничего обнадеживающего таким людям, но у Церкви есть и ответ, и «терапия».

Истеричная личность

Есть много причин опасаться оказывать душепопечительскую помощь тем, чья гомосексуальность связана со страхом отделения в самых его тяжелых формах, и в ком очевидны черты истеричной личности. Ни один начинающий врач или молитвенник не сможет обойти здесь острые углы. Многие из тех, кто пережил психическое расстройство, позволяют Христу преобразить пустыню собственного страха в плодоносный сад исцеления себя и других. Другие же все глубже впадают в истеричные и шизоидные состояния. Но молитвенники должны быть деликатными, чтобы никогда не навешивать на них ярлык истеричной или шизоидной личности. Даже психиатры и психологи осторожны в использовании этих терминов. И нам в нашем служении исцеления хорошо известно, насколько опасным может быть навешивание ярлыков. Внимание при таком подходе должно переноситься с личности человека на его проблему. Вместе с тем мне необходимо сказать несколько слов об истеричной личности как таковой, чтобы сориентировать тех, кто молится об исцелении воспоминаний.

Черты истеричности можно найти в каждом из нас, потому что все мы согрешили и лишены Царства Божьего. Другими словами, мы утратили способность «жить и осуществлять свое бытие в Боге», и в Нем одном. Вместо этого мы пытаемся найти свою идентичность в ком-то или чем-то другом, кроме нашего Создателя и Жизнедавца. У истеричной личности эти особенности проявляются до чрезвычайной степени. Если бы человек с развитыми чертами истеричной личности мог честно выразить свои чувства, он сказал бы что-нибудь вроде: «Пока я удерживаю ваше внимание, я есть, я существую; моя идентичность в данный момент находится в вас. Я смотрю на вас ради собственного существования. Я требую вашего внимания. Я чувствую, как будто во мне нет ничего, и я знаю, что никто никогда не полюбит меня. Поэтому я должен удерживать вас либо через привлечение вашего внимания, либо через секс, если не получится первое. Я должен удерживать вас любым способом» [79]. И это поведение может продолжаться *до бесконечности*, и так оно обычно и бывает, *пока душепопечитель не доберется до истинной проблемы — сильного страха отделения и ощущения отсутствия собственного бытия*.

Говорят, что опытный психиатр отличается от неопытного тем, что распознает истерика скорее и убегает от него быстрее. И это не праздная шутка. Особые требования истеричных

пациентов к тем, кто пытается им помочь, подобны щупальцам осьминога, до последней капли выжимающего из медперсонала его психическое здоровье. [80]

Доверчивые священнослужители и молитвенники гораздо чаще медперсонала подвергаются риску серьезного срыва. Одного неуправляемого истерика достаточно, чтобы разрушить порядок и спокойствие в церкви и в то же время сексуально соблазнить служителя или душепопечителя. Наивные и неокрепшие духовно служители могут получить столь жесткий и неожиданный удар, что впоследствии так и не смогут понять, что же с ними произошло.

Служителям молитвы исцеления воспоминаний важно понимать, что истеричность — это защитный механизм против *проникновения в суть* настоящей проблемы, этой «бездны небытия». Ничто другое не открывает так быстро сути этой проблемы, как молитва исцеления воспоминаний. Истерик может попросить помолиться за него или дать ему духовное наставление и придти, чтобы просто поговорить, и тем самым привлечь к себе внимание, которого так жаждет. Он будет, так сказать, «терпеть» душепопечителя до тех пор, пока тот просто слушает, но выработанный годами защитный механизм включится в тот самый момент, когда душепопечитель станет приближаться к пропасти одиночества в глубинах его существа. Многие (конечно, не все) из этих людей очень быстро убегают именно от тех благодетелей, которые могли бы помочь им встретиться и справиться с невыносимым страхом в самой сути их естества.

Поэтому я предлагаю следующие рекомендации и предостережения пасторам и всем, кто молится об исцелении этих больных:

1. Выбор времени имеет для молитвы очень большое значение. Мы делаем то, что слышим от Господа, следуем за Духом Божьим, но не за человеком, какими бы благими ни были его намерения. Душевно израненные люди иногда приходят в нашу миссию и даже в Школы пастырского попечения. Если они в состоянии выдержать до конца встречи и открыты для понимания, значит, они готовы встретиться со своей проблемой. Они уже начинают отказываться от истеричных горизонтальных отношений с творением и входить в вертикальные отношения с Богом, своим Творцом. И тогда, даже притом, что они состояли или состоят в истеричных гомосексуальных отношениях, они готовы принять исцеление, т. к. решились встретиться со своим внутренним одиночеством.

Предупреждение: Выбор времени имеет ключевое значение. Не молитесь с истериком, если кто-то уговорил его или ее обратиться к вам. Вы закончите свое общение с этим почти дьявольски умным механизмом тем, что отдадите ему все свое внимание, которого он так жаждет.

2. Контроль ситуации имеет также огромное значение. Душепопечитель должен всегда иметь решающее слово. «Любовь — это нечто более суровое, чем просто доброта». Он должен знать, что такое любовь Божия, и позволить ей течь через него. Любая попытка заменить Божью любовь человеческой означает проиграть битву, еще не начав ее. И снова повторяю, что истерики дьявольски умны в своих попытках завладеть положением и привлечь к себе внимание, умело используя манипулирование людьми. Душепопечитель должен быть абсолютно настроен скорее расстаться с пациентом, нежели поддаться ему. И в этом проявится ваша к нему любовь. Этим вы приготовите ему путь к исцелению. Пока есть душепопечитель, пастор или член семьи, которым можно манипулировать, больной не сможет встретиться с внутренней травмой. Доктор Лэйк говорит, что душепопечитель должен с самого начала отвергнуть «роль наперсника», должен уметь говорить «нет» необоснованным требованиям, никогда не поддаваться на угрозы самоубийства, не идти на поводу эмоциональных потребностей больного.

3. «Соппротивление истеричного человека проникновению в суть его проблемы почти наверняка заставит его извратить смысл сказанного вами». [81] Любой, кто молится с такими пациентами, особенно неопытные молодые пасторы и всякий, считающий себя обязанным работать с теми, кого им навязали такие же неопытные молитвенники, часто обнаруживают, что их самые лучшие намерения истолковывались неправильно, слова неверно цитировались, и что их подопечный настроил всех вокруг против себя. Он, возможно, навлек на свою голову гнев старейшин, адвоката или судьи, или главы какой-нибудь группы сторонников гомосексуального образа жизни, или даже Союза защиты гражданских свобод. В таком случае душепопечитель сделал ошибку, подойдя слишком близко к проблеме больного прежде, чем тот был готов встретиться с ней.

4. Иногда для нас важнее молитва и служение не самому больному, но членам его семьи, поэтому почти всегда мы совмещаем два этих служения. Ими манипулировали, их заставляли думать, что их самые лучшие намерения и побуждения послужили во зло. Нередко они говорят: «Мне кажется, я схожу с ума. Он/она заставляет меня думать, что правда — это ложь, а ложь — это правда. Я в растерянности и уже не знаю, что есть правда и что есть добро». Мы должны освободить их от ловушки, в которую они попались физически, умственно и духовно. Их ноги, как и ноги самого больного, запутались в сетях страха. Они беспомощно подчиняются чужой воле и все глубже погружаются в состояние растерянности.

5. Мужчины легче поддаются манипулированию, чем женщины, которые интуитивно чувствуют грозящую им опасность. Пасторы и душепопечители мужчины поступят мудро, если будут прислушиваться к своим женам и доверенным христианкам в своей церкви.

6. Когда я работаю с подобным контингентом, я составляю список людей, обладающих духовной властью. Вместе мы молимся об исцелении того человека, с которым мне предстоит встретиться. Часто я обращаюсь за советом к психиатрам и другим врачам и, как правило, с разрешения самого пациента или членов его семьи.

7. Войти в полноту радости и цельность бытия этим людям поможет установление (обычно это происходит медленно) взаимоотношений с членами церкви. Кроме того, им требуется духовное руководство при условии, что осуществляющий его всегда доступен для них.

Бог никогда и никого не подводит

Радость наполняет меня, если удастся убедить человека в том, что его исцеление зависит от послушного предания себя Божьему присутствию. Радость эта исходит от понимания глубины той боли, которая препятствует ему поверить в исцеляющий свет в конце тоннеля. Бог никого и никогда не подводит, и я всегда с удовольствием говорю об этом. Доктор Лэйк знает эту замечательную истину и говорит об этом так:

«В личности истерично-шизоидного типа нет ничего, что могло бы воспрепятствовать благотворному воздействию Бога на его душу. Напротив, по причине того, что этим душам знакома и бесконечная привязанность, и бесконечное отделение, они могут даже чисто по-человечески осознать глубину той бездны, над которой распростерся на кресте Христос».

[82]

Иисус — великий врач души, но если мы, нашедшие свое бытие и живущие в Нем, не будем прилагать собственных усилий, то можно с уверенностью сказать, что исцеления не произойдет. В Его присутствии сокрыты все исцеляющие дары Духа. Нам дана дивная власть исполнять все, что Он нам велит, даже исцелять во Имя Его, и делать это мы должны сообща.

5. Кризис идентичности в Священном Писании

Во Христе «обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем». [83]

Человек не рождается личностью. [84] К. С. Льюис

Мы все находимся в процессе становления личностями. Сейчас вы еще не те, кем станете. Милостью Божьей, сейчас я пока не такая, какой буду. «Ты Симон, сын Ионы», — сказал Христос неуклюжему рыбаку, который видел свою идентичность, возможно, в умении ловить рыбу или в размахе своей мужественности. Но в ответ на исповедание Иисуса Мессией, Сыном Бога Живого, Христос указал ему на его высшую идентичность: «Ты — Петр, Камень». [85] Петр был совершенно слеп в отношении того, каким видел его Христос, и каким ему предназначено было стать по достижении зрелости — человеком, живущим в полноте Божьей власти и любви. Зная это, Христос сказал ему, как Он говорит каждому из нас: «Следуй за Мной, пребудь в Моем присутствии, предай свою волю Моей, и Я покажу тебе, кто ты есть на самом деле и для чего ты родился».

Симон должен был умереть для своего ветхого я, водимого грехом, и для собственного понимания того, кто он есть. До тех пор, пока мы не умрем для своего мнения о себе и для закона греха, действующего в наших членах, нас будут шокировать слова Христа: «Кто хочет идти за Мной, отвергни себя. Возьми крест свой на себя и следуй за Мной» и «Что пользы человеку в том, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» [86]

Когда мы впервые захотели следовать за Христом, Бог вдруг перестал быть просто некоей безликой силой, но оказался очень личным. Наше представление о Нем со временем меняется. А когда Он показывает нам наши глубины, которых мы не знали, меняется наше представление о себе. Мы вдруг обнаруживаем, что совсем не знаем себя. В этом и кризис идентичности, и его исцеление. Как только мы пожелали быть в Нем, Он начал собирать воедино фрагментированные части нашего я, от которых мы были отделены.

Таков путь к исцелению каждого из нас. Однако эта истина наиболее ярко открывается в исцелении гомосексуалиста, поскольку его борьба за цельность всегда связана (как мы уже видели) с глубокими проблемами личной идентичности. Уверенная сексуальная идентичность — лишь часть уверенной персональной идентичности, включающей полный спектр того, что означает быть человеком.

Я однажды слышала, как один мудрый и образованный человек сказал: «Познать себя — это величайшая из трудностей» [87]. И это истина. Познавать себя — это начать процесс исцеления от последствий грехопадения, потому что для этого нужно вступить в двухсторонние отношения с Богом, хотя бы до некоторой степени воссоздать атмосферу рая. Это наше наследие (к сожалению, часто пренебрегаемое нами). Это — исцеление нашего одиночества.

«Мы рождаемся беспомощными. Едва осознав себя, мы встречаемся с одиночеством», — сказал К. С. Льюис. [88] Рождаясь одинокими, мы изо всех сил стараемся приспособиться к окружающему миру, *стать* такими, чтобы понравиться другим. Мы жаждем, чтобы они утверждали нас, и ради этого идем на компромиссы, носим маски, мы делаем даже то, что нам не нравится, лишь бы только приспособиться. Мы склоняемся (используя образы Льюиса [89]) перед творением в стремлении найти в нем свою идентичность. Медленно, но верно наше ложное я покрывается твердой и хрупкой раковиной, и наше одиночество остается с нами.

Одно из главных имен нашего Бога — *Элохим*, в Писании оно упоминается 2701 раз. Еврейское

слово Элохим означает Творец. Для исцеления одиночества человек должен осознать, что он — творение, что он *создан*, перестать смотреть на себя, обратиться от поклонения себе к поклонению Элохиму, Творцу всего существующего: времени, пространства, материи, нас самих. Именно в этом поклонении с нас спадают маски и открывается наше истинное лицо. Именно в этих честных и открытых взаимоотношениях наше подлинное я, ломая раковину ветхого ложного я, вырывается наружу, и мы становимся свободными от оков зависимостей.

Однако человек претендует на то, чтобы самому быть богом, поэтому всеми силами своей воли он устремлен к самому себе. Он отворачивается от Бога, Который зовет его к беседе. Таким образом, вместо поклонения Богу Творцу человек поклоняется себе, творению.

Гомосексуальное поведение — лишь одна из тех многих извращенных форм, которые принимает в человеке грех. Воистину, писать об исцелении гомосексуалистов означает писать об исцелении всех людей. Все мы падшие существа, и пока не найдем себя в Нем, мы будем искать свою идентичность в творении.

По словам апостола Павла, не только иудеи и христиане, имеющие Писание, но и все люди могут узнать Элохима из рассматривания сотворенного Им:

«...что можно знать о Боге, явно для (людей), потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы... Но как они, познав Бога, не прославили Его как Бога и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, — то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь». [\[90\]](#)

В поклонении творению мы теряем свою идентичность. Апостол Павел приводит в пример гомосексуализм, потому что, как мне кажется, кризис идентичности наиболее очевидным образом проявляется именно в нем. Мы все поддались суете, но даже в ней умудряемся найти свою идентичность.

«...когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую...» [\[91\]](#)

Апостол Павел говорит, что имеем ли мы *откровение* истины посредством Закона или евангелия, или, подобно язычникам, только через природу, Слово Божие, так или иначе, обращается к нам, и мы ответственны за то, признаем ли мы Его как Элохима и будем ли поклоняться Ему как Творцу.

Поклонение Богу — это решительное средство отвержения ветхого, ложного, узурпирующего разделения с Богом и освобождения подлинного я для единения с Ним. Элохим создал нас по Своему образу. Поклоняясь Ему, мы становимся *делателями*, и в нас все четче проявляется Его образ. Найти свою подлинную идентичность означает открыться для своего истинного, высшего призвания. Потому Элохим благословляет труд наших сердец и наших рук, когда мы подражаем Ему. [\[92\]](#) Напротив, когда мы поклоняемся творению, самим себе, мы предаемся разнообразному *нетворческому* и *деструктивному* поведению. Мы искажаем и умаляем образ Элохима в себе, мы теряем идентичность детей Божьих. Мы больше не в Боге, но в самих себе.

Другое главное имя нашего Бога — *Иегова*, оно говорит об отношениях завета с творением. Это еврейское слово используется в Писании более 6400 раз. Наш Творец Бог, Элохим, Триединый,

позаботился о том, чтобы отпавший от Него человек (каждый из нас) вновь соединился с Ним. Это — Благая весть, евангелие, истина Христова в нас, исцеляющая нас от нашего отпадения. Это — истина Воплощения и Креста, «путь новый и живой, открытый нам через завесу, то есть, плоть» Христову. [93]

Ветхий и Новый Заветы — это евангелие, Благая весть. Апостол Павел говорит, что это евангелие «Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем». [94] Ветхий Завет своими кровавыми жертвами предвозвещал Новый Завет, то есть, завет Иеговы с нами в крови Его Сына. Нам трудно это понять, но Отец и Сын — одно. Бог Ветхого завета Иегова и Элохим, Бог верный и истинный, благой и любящий, пришел в наш мир в Сыне и отдал Себя на смерть ради нашего спасения. Именно поэтому Крест находится в самом центре нашей веры. Тот, Кто есть любовь, мир, истина, праведность, верность, отдает Себя за нас и для нас. Он живет в нас. Это *слава*, полнота *бытия*. Это — идентичность. Это — то, что мы либо изберем, либо откажемся избрать. Падший человек постоянно пытается найти иные пути исцеления, способы или методы, которые обходили бы Воплощение и Крест. Но, в конце концов, мы выбираем одно из двух. Мы выбираем либо Небо реализованной в Боге идентичности, либо Ад отделения от Него. Секрет — в послушании. А слушаться Бога означает слушать Его.

6. Исцеляющее Слово

Послал слово Свое и исцелил их, и избавил их от могил их (Псалом 106:20).

Видеть невидимое

Вчера, придя в церковь на воскресную Евхаристию, я обратила внимание на то место, где готовилась купель. Мои глаза внезапно открылись, и на какое-то мгновение я увидела Господа, Который стоял там, склонившись над водой. Я тотчас ощутила любовь и молитвы, наполнявшие храм, и поняла, что Христос чудесно присутствует среди поклоняющегося народа. Во время литургии несколько человек плакали. Они тоже особенным образом ощущали присутствие Господа. В моей жизни было время, когда мне бывало очень трудно скрывать свою радость и проявлять ее правильно во время таких «видений». [95] Но в этот раз все было иначе, потому что я знала, что Он со мной независимо от того, правильно я поклоняюсь Ему или нет.

Несколько лет назад, когда я впервые начала вслушиваться в Божьи ответы на свои вопросы, Он послал в мое сердце слово, ставшее ключевым в моей духовной жизни и моем призвании. Я размышляла над 58 главой книги пророка Исаи и спрашивала Господа о том, как мне *поститься*, чтобы это было угодно Ему. Я записала слова, прозвучавшие в моем сердце, хотя поначалу мне показалось, что они не имеют ничего общего с постом.

«Старайтесь быть в Моем присутствии на протяжении всего дня. Не вспоминайте обо Мне лишь изредка. Я создал вас, Я умер за вас. Ищите Меня, как Я искал вас».

Слово *ищите* коснулось струн моей души как никакое другое, потому что только я знала всю глубину Божьей верности, когда Он искал меня. И Он просил меня искать Его так, как Он *искал меня*. Слезы наворачиваются на глаза даже сейчас, когда я вспоминаю об этих словах, потому что Дух Божий произнес их для того, чтобы они всегда, в течение всей жизни отзывались в моем сердце.

Смысл поста и состоит в том, чтобы мы могли как можно полнее отдавать себя Богу. Постясь, мы заставляем утихнуть требования тела, тем самым смиряя его, благодаря чему лучше слышим то, что Господь говорит нам. И тогда мы можем каяться и возносить молитвы за

других.

Слово *ищите* открыло мне, что нам нужна дисциплина для того, чтобы всегда находиться в Его присутствии. Мы живем в такое время, когда людям очень трудно верить в невидимое. Неверующие или духовно теплые христиане «явное, но нематериальное могут представлять только посредством болезненных усилий», как выразился К. С. Льюис. Для христиан очень просто лишь абстрактно думать о Боге, Его присутствии с ними и вокруг них, об ангелах и о том, что происходит с ними в крещении и во время Святого причастия, когда ни ангелы, ни Дух Святой не видимы для их смертных глаз. Начать «представлять» Великую Невидимую Реальность (Трансцендентную и Имманентную) означает начать приучать себя жить в присутствии Бога, а это и есть наше единственная и самая важная духовная дисциплина. Пост — это последнее, к чему Бог призвал меня. Я еще не достигла в нем совершенства, но стремлюсь к нему и нахожу, что вся моя радость, цельность и служение — в посте.

Всякой одинокой, страдающей душе нужно осознание того, что Бог всегда с нами, что можно состоять в дружеском общении с Ним. Наш труд состоит в том, чтобы молиться «Приди, Господи Иисусе!» [96] и призывать души в Его исцеляющее присутствие. Это само собой разумеется и должно быть нормой для всех, кто служит во имя Иисуса Христа. Однако, совершенно удивительно, что вместо истинно насущного в «душепопечительстве» произносятся миллионы слов. Сегодня утром, когда я молитвенно искала у Бога водительства для написания этой главы, Он вновь напомнил мне эту истину:

«Знай, что Я с тобой, что Я *пребываю* в тебе. Этого знания жаждут все, искренне ищущие Моего исцеления. Оно совершается, когда вы призываете Мое присутствие и приглашаете их войти в него. И тогда Моя вечная любовь и верность утоляет их давнюю жажду».

Таким образом, люди не только получают исцеление, но и входят в единение с Богом. Они начинают *познавать* Его. Это *познание* не есть «знание о» Боге, но «знание посредством знакомства», «вкушение Самой Любви» [97], что доступно «смирнейшим из нас, по благодати». [98]

В таких взаимоотношениях нам не нужны знамения или чувственные доказательства Его присутствия, мы получаем наслаждение от Него Самого. Он Сам — наша цель. Мы можем жить в Его присутствии, когда читаем Священное Писание, когда молимся, когда едем в машине, когда исполняем свои обязанности и когда играем. Мы не корим себя, когда забываем о нем, но радуемся, когда вновь вспоминаем. Поступая так, мы открываем, что Он зачастую ближе к нам тогда, когда наши чувства не знают об этом. В этом смысле лучшим для молитвы бывает время, когда мы меньше всего «чувствуем», когда наши чувства последними узнают о Божьем присутствии. Так мы преодолеваем современные преграды для *веры* и перестаем спотыкаться о невидимое.

Слышать неслышимое

Чтобы стать и оставаться исцеленным, необходимо знать, что Иисус — Эммануил, Бог с нами, и жить в Его присутствии. Такая жизнь — не метод, но хождение с Личностью, и это хождение всегда целительно. Писание и наш личный опыт ясно говорят нам, что такая жизнь заключается в непрестанной беседе с Богом.

Слушание обязательно в служении христианского исцеления. Генри Нувен пишет, что «отношения между наставником и наставляемым можно рассматривать как способ вхождения в тишину Божьей любви и ожидания в ней Слова исцеления». [99] Именно о таком служении я рассказываю в этой книге. Мы призваны к тому, чтобы слушать творческое, исцеляющее Слово

и учить этому других.

Слушание Бога через Священное Писание

«Священные писания... могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса», — написал апостол Павел своему возлюбленному ученику Тимофею. [\[100\]](#) Мы никогда не сможем исчерпать до дна Божьи сокровища, дарованные нам в Священном Писании. Оно вдохновлено Богом и, будучи *lectio divina* (священным текстом), называется то Словом, то Словом Божиим или Словом Христовым, или Словом Истины, так же и другими эпитетами, такими как Книга Божья, Книга Закона, Меч Духа, Истина Божия. Первое правило при слушании Бога: впитывать священный текст в свой дух и душу и молитвенно размышлять о нем. В таком случае слово Его «пребывает в нас», горя подобно внутреннему свету, и мы начинаем откликаться на него. Это называется *oratio*, ответная речь, рожденная словом Божиим, воспламенившим наш дух.

Священное Писание поддерживает в нас духовную жизнь, о чем говорит Иисус, цитируя Моисея: «Написано: «Не хлебом единым живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих»». [\[101\]](#) Священное Писание дает нам критерий Истины, основание и равновесие: «Препоясав чресла ваши истиною... обув ноги в готовность благовествовать мир». [\[102\]](#)

Любое другое приходящее к нам слово испытывается Священным Писанием. Павел и Сила с успехом проповедовали весть о смерти и воскресении Христа иудеям города Вереи, потому что те искали в Священном Писании подтверждение того, что говорили им эти первые Христовы ученики:

«Они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так. И многие из них уверовали, и из Еллинских почетных женщин и из мужчин немало». [\[103\]](#)

Священное Писание называют любовным письмом Бога Своему народу. В нем Он рассказывает нам о том, каков Он: верный и исполненный благодати ко всем, кто доверяет Ему. Размышлять о Слове Божьем означает размышлять о Его любви к нам, которая «излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам». [\[104\]](#) Всякая страдающая душа отчаянно нуждается в знании о том, что Бог любит *даже меня*. Размышляя о письме Его любви к нам, соединяя нашу волю с Его волей, мы можем постичь, «что широта и долготы, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову». [\[105\]](#)

Молитва слушания

«Ныне познаете силу Его, если послушаете гласа Его». [\[106\]](#)

Следующий шаг в молитве чрезвычайно ценен для нашего духовного роста, однако сегодня этим шагом пренебрегают более всего. Это — молитва тихого слушания Божьего голоса, Его ответа на зов наших сердец. Она учит наши сердца воспринимать Божье наставление, руководство, слово мудрости или знания. Учась жить в Его присутствии, мы приносим всякую мысль и всякую фантазию в послушание Христу, Господу нашей жизни. Слушая Его, мы учимся видеть, как Он, и делать, как Он.

Исайя, пророчествуя о Христе, послушном Рабе, Который должен был придти, говорит: Он «будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине». [\[107\]](#)

И это в точности то, что делал Иисус: Он судил по тому, что слышал от Отца, и делал так, как видел, делает Отец. [\[108\]](#)

Подобно нашему Господу, и мы слушаем для того, чтобы быть послушными учениками и делать дело Божье:

«И меч духовный (возьмите), который есть Слово Божие». [\[109\]](#)

Слушание Бога — это самое эффективное средство исцеления, потому что оно дает нам понимание того, как сотрудничать с Его Духом. Научить слушать — это один из самых ценных уроков, который мы, духовные наставники, можем преподать. Свобода слышать учит их быть гражданами и христианами и ведет от незрелости (жизни под Законом или законами) к зрелости (хождению со Христом в Духе). Господь Сам становится их главным советником и руководителем, и это облегчает нам исполнение своего призвания.

Выделяя в своей занятой жизни место и время для тихого слушания, мы открываем свой ум и сердце для принятия слова, которое Дух посылает нам на протяжении дня. Агнесса Сэнфорд рассказывала, как однажды услышала, что Дух посоветовал ей не садиться на самолет. Она послушалась и позже узнала, что этот самолет разбился. Когда она рассказывала эту историю в группе, одна женщина весьма сердито спросила ее, почему Бог предупредил ее одну, а не всех. Агнесса ответила: «О, я думаю, Он говорит всем нам... Но не все слушают». Для нас важно знать, что говорит нам Дух посреди различных обстоятельств, и научиться слышать Его можно благодаря этому шагу — выделению времени для слушания и общения с Богом. Мы призваны к тому, чтобы учить людей молиться. И, возможно, именно поэтому этим шагом в молитве столь пренебрегают. Мы нуждаемся в надежном духовном водительстве, чтобы учиться молиться так. Тогда в общении с другими Божьими людьми, которые тоже слушают, наши духовные дары и мудрость будут оттачиваться и дополняться их дарованиями.

Слушание Бога жизненно важно в процессе становления личности

Молитва, предваряющая все остальные: «Подлинное я, говори! Истинный Ты, слушай!» [\[110\]](#)

Падший человек не может познать себя. Как мы уже увидели, мы не знаем, кто мы, и ищем свою идентичность в ком-то или чем-то ином, нежели Бог. Так продолжается до тех пор, пока мы не найдем себя в Нем. И только в Нем мы становимся личностью. В Его присутствии, в беседе с Ним мы обнаруживаем, что наш «ветхий человек», грешный, невротичный, болезненно компульсивный, старый жалкий актер — это вовсе не наше *Подлинное Я*, но лишь ложные его маски, которым нет места в Боге. Мы находим, что Бог — Истинный и что Он отделяет наше подлинное я от наших болезней и грехов. И тогда мы определяем себя уже не своими грехами, невротами и депривацией, но Им Самим, чья исцеляющая жизнь очищает и наполняет нас. Мы уже больше не склоняемся перед творением (горизонтальное положение грехопадения), но выпрямляемся для того, чтобы соединиться со своим Творцом (вертикальное положение слушания Его). Мы осознаем, что мы в Нем и Он в нас. Так, в Его присутствии, в слушании слова, посылаемого Духом, происходит духовное и психологическое исцеление. Наш Господь посылает Слово — радости, обличения, наставления, руководства. И это слово, усвоенное послушным сердцем, производит интеграцию личности. Слушая и слушаясь, я становлюсь собой.

В своих беседах с духовенством о. Алан Джонс непрестанно повторял: «Мы либо созерцаем, либо разводим деятельность». Затем он говорил:

«Лишь в тишине мы слышим Слово. И только тогда начинаем понимать действие Духа. И только тогда встречаемся со своим подлинным я, с которым Он знакомит нас».

«Мы либо созерцаем, либо разводим деятельность». Мы либо учимся слушать Бога, либо

манипулируем. Мы манипулируем другими и сами с удовольствием предаемся манипулированию, лишь бы только уйти от одиночества, облегчить боль удаления от гласа Божьего. Живя в Его присутствии, слушая, я снимаю с себя все свои маски, и тогда мое подлинное я встречается с Иисусом. Если я буду искать себя, то вместо себя найду лишь фрагменты своего я. Но если я буду искать Иисуса, то в результате найду, что вся я собрана воедино в Нем.

В истинной молитве я смело смотрю в лицо фактам. Я начинаю рассказывать подлинную историю, правдивую повесть моей жизни:

«Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего». [111]

Какими бы чудовищными или малозначительными ни были реальные факты моей жизни, я приношу их в этот свет беседы с Богом.

«Депрессивная или беспокойная личность», — говорит доктор Франк Лэйк, — «прекращает молиться, потому что не может или думает, что не может, обратить гнев, похоть, неверие, тревогу или пустоту — в молитву». [112] Именно этому мы и учим нуждающихся, когда приводим их в Божье присутствие и вместе слушаем Бога. Как только «молитва как средство общения с Богом» «возобновлена..., человек может все свои жалобы, возражения, требования, обвинения, негодование, сомнения и недоверие открыть Богу в беседе». [113] Тогда в ответ Он посылает слово, и оно изменяет незрелое мышление и срывает оковы греха. Человек освобождается от этого мышления и ложного самовосприятия.

Кроме того, в моем становлении *творцом* я нахожу, что наряду со своими темными сторонами, которые я до сего времени боялась увидеть, во мне начинают открываться и светлые и прекрасные стороны:

«Сияние, восторг и вдохновение проявляются вместе с брызжащим недовольством и мучительным вожделением». [114]

Я тоже когда-то боялась признаться себе в этом.

По моему мнению, мы должны позволить *желанию* выйти наружу. Наше подлинное я боится, с одной стороны, эгоизма (чувственности), от которого оно еще не свободно, а с другой — крушения надежд и разочарования в собственных устремлениях. Но когда Он один наша цель, тогда наше «око чисто» [115], и мы обретаем то, что некоторые из святых Отцов называли добродетелью бесстрастия. В стремлении найти Того, Кто есть наша праведность, мы начинаем видеть более ясно, и наше сердце и жизнь становятся чище. Нас влечет не «счастье», не «любовь» и не «материальная выгода», но *святость*. Мы можем, поэтому, уверенно желать даже того, о чем боялись признаться себе прежде, потому что теперь мы все посвящаем Ему. Молитва слушания — это святая беседа, это — святое сотрудничество с Богом. Мы верим Его обещанию выбрать плевелы из пшеницы, преобразить наше желание, когда и где это будет необходимо, и поднять его на более высокий уровень познания Его воли. «Желай, как Бог, и будешь доволен, как Бог». Эти слова из стихотворения Траэрна вдохновили о. Джона Гейнора Бэнкса на следующее размышление о желании:

«ГОСПОДЬ: Желание — великая сила, оно одно из Божьих качеств в тебе! Чего бы ты ни *желал* в молитве, *верь*, что получишь, и оно будет твоим! Узри Божественное свойство желания, ибо оно есть часть Атомной Энергии души. Царствие Небесное, которое в тебе, управляется желанием. Не угавай его, не подавляй, не удерживай. *Отдай* его Мне. Отдай Мне свои самые простые желания, свое стремление к счастью, любви, самовыражению,

благополучию, успеху, радости. Отдай Мне эти желания, свободно и не стыдись, и Я преобразую их так, что ты почувствуешь свободу от разочарования и полное удовлетворение». [\[116\]](#)

Много раз я видела, как люди исцеляются от депрессий, когда начинают входить в Божье тихое присутствие и просить, чтобы Он показал им их глубоко сокрытые желания, в которых они боялись признаться себе прежде. И тогда начинается беседа с Богом. Желать по-настоящему может только подлинное я, и, желая всего того, что хорошо, красиво и истинно, оно замечательно и живо исполняет свое предназначение.

Молитва слушания — это священное место и время для оживления эмоций, пресыщенных или истощенных обстоятельствами жизни, которых мы боялись, которые отвергали и потому подавляли. Мы приносим во святое общение с Богом свой гнев, горе, радость, любовь, стыд или глубоко подавляемые желания наших сердец. Он милостиво принимает нас, и мы обретаем равновесие между эмоциональной, чувственной и интеллектуальной сторонами нашей личности, а наши эмоциональные потребности и депривация перестают управлять нашей жизнью.

В беседе с Богом мы раскрываем Ему свои сердца. Он знает все, что в них было и есть и что нам нужно. Отныне наша *воля* едина с Его волей, и мы согласны отдать Ему все, что тщательно берегли в своих сердцах. Теперь мы готовы к этому наиважнейшему моменту в молитве. Истинная молитва — это молитва воплощения, потому что через нее мы вбираем в себя Божью жизнь и просим, чтобы Бог наполнял нас все полнее и глубже. Это тот момент, когда мы позволяем более великой, могущественной и спокойной жизни течь в нас. Сначала мы можем молиться так лишь в продолжение нескольких мгновений, но с течением времени новая жизнь все больше наполняет наше естество, потому что мы доверили Богу производить в нас перемены. [\[117\]](#)

Исцеляющее Слово Божие часто приходит к нам в тяжелых испытаниях и трагических обстоятельства. Александр Солженицын, которому принадлежат слова: «Одно слово правды весь мир перетянет», впервые предстал перед этим Словом и самим собой в лагере для заключенных. Находясь в этом ужасном месте, он нашел время и желание слушать свое сердце и Бога. Будучи коммунистом, он был пропитан ложью мира сего, плоти, дьявола и идей коммунизма. Но когда он стал слушать, наружу вышел *настоящий* Александр Солженицын, за что мы все должны быть благодарны Богу, потому что он — тот, кто внимательно слушает слово истины и свидетельствует о нем всему миру. Страдания и одиночество помогли ему подняться над образом мыслей мира сего, и потому он мог воскликнуть: «Благословение тебе, тюрьма, что ты была в моей жизни!»

««Познай самого себя»! Ничто так не способствует пробуждению в нас всепонимания, как теребящие размышления над собственными преступлениями, промахами и ошибками... Вот почему я оборачиваюсь к годам своего заключения и говорю:

- Благословение тебе, тюрьма! Я душу там взрастил... Благословение тебе тюрьма, что ты была в моей жизни!» [\[118\]](#)

Сейчас он — один из немногих великих пророков, взывающих к ослепшему и оглохшему миру, увязшему в трясине собственной лжи.

В молитве слушания к нам приходит острое осознание не только своей основной идентичности — дитяти Божьего, но и своей вторичной идентичности — грешника. В Божьем присутствии мы видим свое ложное я и сбрасываем его с себя подобно ветхой одежде или огрубелой коже. Оно больше не нужно нам. Апостол Павел говорит об этом так:

«Мы не должники плоти, чтобы жить по плоти». [\[119\]](#)

«Если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете». [\[120\]](#)

Подлинное я знает о своей вторичной, греховной, идентичности, но при этом может свободно творить из того центрального места, где обитает Христос, то есть, из своей основной идентичности. Наше я понимает, что быть христианином — это становиться либо хуже, либо лучше:

«Когда сверхъестественное входит в душу человека, оно открывает перед ней новые возможности для добра и зла. С этого момента путь расходится в двух направлениях: одно ведет к святости, смирению, а другое — к гордыне, самоправедности. Отныне нет обратного пути к серым будням спящей души». [\[121\]](#)

Солженицын, страдая от рака в тюремном госпитале, открыл две эти идентичности, этот надлом в душе любого человека:

«Постепенно открылось мне, что линия, разделяющая добро и зло проходит не между государствами, не между классами, не между партиями — она проходит через каждое человеческое сердце — и через все человеческие сердца. Линия эта подвижна, она колеблется в нас с годами. Даже в сердце, объятom злом, она удерживает маленький плацдарм добра. Даже в наидобрейшем сердце неискорененный уголок зла». [\[122\]](#)

Как я уже писала ранее:

«Гордость — это великий грех, который ведет ко всякому злу. Он может возникнуть в сердце верующего с гораздо более пагубными последствиями, чем это могло быть с неверующим. Невозрожденное я всегда стремится к отделению, автономии, к тому, чтобы ставить себя на первое место. Та же самая свободная воля, делающая возможным зло, может на любой стадии духовной жизни прекратить выбирать добро и снова избрать себя. Джон в книге «Путешествие Пилигрима» [\[123\]](#) умирает для себя много раз и учится тому, что это умирание — единственная возможность избавиться от Смерти. Свободы от Смерти мы добиваемся в огромной степени благодаря ежедневному умиранию нашего ветхого человека и непрестанном покаянии и принятии Божьего прощения». [\[124\]](#)

Только в молитве слушания мы познаем свои сердца и в них те вещи, что подлежат исповеди.

Конфликт и борьба — важные элементы преобразования нашей личности. Мы, служители, должны учиться слушать, не перебивая, откладывая в сторону неуместную симпатию или антипатию, проходить вместе с человеком болезненный процесс его освобождения от бесчувствия и мертвенности. Но чего нам не дано, так это освободить человека от одиночества. Генри Нувен говорит об этом так:

«В современном мире очень распространены ментальные заболевания. Часть из них порождается ложным представлением о том, что мы можем освободить друг друга от одиночества. Когда наше одиночество гонит нас от себя в различные компании, мы загоняем себя в мучительные взаимоотношения, утомительную дружбу и удушающие объятия». [\[125\]](#)

Задача служителя в том, чтобы помочь нуждающемуся встретиться со своим одиночеством, начать слышать Бога и свое подлинное я. Не только те, кто жестоко изранен мраком, обитающим в человеке и в этом мире, должен встретиться со своим одиночеством и отделением от Бога, но и каждый из нас. Только тогда начнется тяжелый, но блистательный

труд преобразования «пустыни одиночества» [126] в прекрасный «сад уединения», [127] где произрастает подлинное я. Это подлинное я способно к дружбе и к христианскому общению. Его идентичность не в творении.

Эту борьбу должен вести каждый человек. И мы, как служители, не должны ослабевать и разочаровываться, когда кто-то из наших пациентов, который, казалось, далеко продвинулся в исцелении, вдруг сбивается с пути и возвращается к своему прежнему я. Для иллюстрации того, какую борьбу должна вести каждая душа в процессе своего становления, возьмем пример бабочки. Больно смотреть на то, как она борется внутри кокона в своем стремлении выйти наружу. Но, если мы, взяв ножницы, вскроем кокон, бабочка никогда не научится летать, потому что в борьбе с внешней оболочкой, или с собой, ее крылышки развиваются и становятся сильными. И тогда жалкий червячок, весь день занятый набиванием своего чрева, которое он вынужден таскать по веточкам дерева, преобразается в великолепное существо с разноцветными и сильными крылышками, которое умеет летать. Случается, что прежде появления на свет бабочка на время приостанавливает свою борьбу, и мы удивляемся, неужели она сдалась и умерла в своей оболочке? Так бывает и с теми, о ком мы молимся.

Иногда случается, что душепопечители начинают паниковать или разочаровываются своими подопечными из-за того, что те возвращаются к прежнему мышлению или защитным механизмам. Но, слушая Бога, они получают слово мудрости, знания и наставления, чтобы помочь человеку заново начать искать присутствие Бога, слушать Его и продолжать процесс своего становления. Ведь тот всего лишь на время остановился в своем восхождении к свободе и склонился перед творением.

Например, тем, кто уже освободился от гомосексуальных неврозов, но все еще учится принимать себя, может легко овладеть «каннибальская» компульсия (см. главу 3). Это чрезвычайно сильная проекция той части себя, которую он еще не может признать, на другого человека своего пола. Без пастырской помощи такой человек не осознает происходящего, точно так же, как он еще не в состоянии признать и принять не утвержденные и дезинтегрированные стороны собственной личности.

Показательным примером может послужить история одной девушки, пережившей удивительное исцеление. Будучи в процессе принятия себя и учась общаться с другими людьми, она вступила в близкие отношения с женщиной, в которой видела отражение своих собственных неутвержденных качеств. И действительно, та женщина *была точной копией того, какой была бы она сама*, если бы жила в полноте Божьего призвания. Она не смогла распознать в своей симпатии к другой женщине механизм проекции, поэтому ее «любовь» сначала приняла вид помощи, затем защиты и, в конце концов, всепожирающей материнской любви. В итоге она *осознанно* и, по ее словам, *агрессивно-непокорно* открыла свой ум для старой лесбийской компульсии, что стало вполне предсказуемым результатом проекции. Для нее это стало трагедией в смысле потери женской дружбы, компрометации ее профессионального положения — всего того, что так много значило для нее и отражало ее победу над ментальным и эмоциональным мраком. Несмотря на эту великую потерю, она стала мудрее и даже обрела новые и более сильные крылья.

Кроме того, люди, освобождающиеся от гомосексуальных неврозов, но все еще находящихся в процессе исцеления страха отделения или других тяжелых неврозов депривации, могут ощущать сильную потребность в объятиях. Один молодой человек написал мне: «Мне не был нужен секс. Я хотел, чтобы чьи-то руки крепко обнимали меня». На самом деле нужда заключается не в объятиях другого мужчины, но в ощущении благополучия — того, чего он не получил от матери. Его символическая спутанность лишь усиливалась от мужских объятий и поцелуев. Он прекрасно понимал это, несмотря на свои страдания, и описывал это как

отношения с «полуотцом-полулюбовником». Он вовремя остановился и отвернулся от этого пагубного утешения, которое только усиливало его одиночество и отдаляло от Бога. Божья любовь, заполняющая пропасть страха и депривации, доведет его исцеление до конца. Однако послушание (вертикальные отношения) обязательно. Только тогда Бог может произвести всю необходимую работу.

Я знаю, как пугает гомосексуалиста и усиливает его чувство вины слово *послушание*. Он долгое время страдал от ментальной и эмоциональной боли (буквально ненавидел себя), бесконечно и безрезультатно сражался и проигрывал битвы против своих стремлений, компульсий и искушений, отвратительных и пугающих. Он молился, молился и молился, он измучен, но ничего не изменилось.

По этой самой причине молитвенники стараются не подчеркивать того факта, что гомосексуализм — это грех. Вместо этого они говорят, что гомосексуализм — это психологическая слабость, чем он часто и является. Однако в наши дни, когда многие пытаются оправдать гомосексуальный образ жизни, мы должны подчеркивать тот факт, что это грех, и что послушание Божьей воле действительно приносит счастье. Лишь только в этом послушании страдалец может освободиться от своей извращенной формы любви.

Пророк Исайя молится Богу: «Ты сокрыл от нас лице Твое и оставил нас погибать от беззаконий наших». [\[128\]](#) Пастыри и душепопечители понимают, что потворствовать гомосексуализму означает предать человека всепожирающей силе его греха. Более того, это означает участвовать в нем.

Только тогда мы можем быть Храмом Веры, когда живем в послушании Христу. И это не есть евангелие дел, но евангелие любви. Любящий Христа, как возвещает Священное Писание, *слушается* Его. Однако мы выбираем жить не в Нем, но в совершенно другом духе — духе непослушания и непокорности. А непокорность порождает всякий вид спутанности.

Здесь нет места для разделенного ума. Мы либо повинемся Богу, либо предаемся превратному уму. Бог сказал, что гомосексуализм заслуживает осуждения, и мы, пастыри и душепопечители, должны помочь тем, кто практикует его, отвернуться от того, что убивает их. Учить послушанию означает проявлять любовь.

Молитва слушания и подлинное воображение

Подлинное воображение — это ощущение *Реального*. В своем высшем выражении — это опыт приобретения того, что дарует Бог, словом ли, или видением, или (величайшим из всех) исполнением Святым Духом. Способность человека чувствовать Реальное, то есть, признавать присутствие Божье, слушать Его в трепетном поклонении и послушании, есть интуитивный орган, который Библия называет сердцем.

Способность сердца создавать образы еще не есть подлинное или высочайше воображение

Мы должны подчеркнуть тот факт, что способность сердца создавать образы еще не есть подлинное или высочайше воображение. Образы — это язык сердца, через них, как через иконы, проступает сияние Реального. Если образ принять за Реальное, то он приобретает «самосознание» и становится «немым идолом». Необходимо отличать интуицию от способности сердца символически воспроизводить то, что оно знает интуитивно.

Ангел Господень, явившись Иосифу во сне, сказал: «Иосиф, сын Давидов! не бойся принять

Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого». Сердце Иосифа интуитивно верно распознано как присутствие ангела, так и его весть. Если бы он захотел описать то, что увидел, словами: «Все ангелы похожи на того, что явился мне во сне», он ошибочно принял бы умственное постижение действительности за сердечное. Если бы он попытался проанализировать полученную весть, он мог бы упустить ее суть. Ангел Гавриил был послан в город Назарет к Марии. Придя к ней, он сказал: «Радуйся, благодатная! Господь с тобою». Мария правильно восприняла своей интуицией присутствие ангела и его весть. Как ее сердце смогло вообразить невидимое, это другой вопрос.

Способность сердца видеть реальное, но не видимое физическому зрению, не совсем понятно в наши дни, когда основным способом познания признается аналитическое мышление. Оба способа познания важны и дополняют друг друга. И оба жизненно важны для веры, искусства и здравого смысла. [\[129\]](#)

Для большинства из нас слово «воображение» не до конца понятно [\[130\]](#).

Словари определяют его как «формирование умственного образа или понятия того, что не воспринимается чувствами». Другое определение говорит о способности воображения, посредством которой эти образы или понятия формируются. Третье определение описывает «силу, которой ум формирует понятия, недоступные через рассматривание внешнего мира («продуктивное воображение»)). Эта сила относится не только к воображению, но, что более важно, к творческому или поэтическому дару. Это «сила воплощения новых и грандиозных умозрительных понятий».

Последнее определение, в его отношении к творческому или поэтическому дару, более всего подходит для нашего определения подлинного, или наивысшего, воображения. Здесь мы уже касаемся уровня поэтического трепета, близкого к религиозному.

Есть несколько уровней подлинного воображения, и мы должны различать между тем, которое рождается в обычном поэтическом трепете, и рождающимся в трепете религиозном. Таким же образом мы интуитивно познаем Реальное в его, по крайней мере, трех проявлениях: Естественное, Сверхъестественное и Присутствие Божье. Трепет так же бывает разным, хотя Абсолютная Реальность в лице Святого Духа может проявлять Себя посредством любого из этих трех.

Различие заключается именно в Объекте, вызывающем трепет. «Желанное придаст форму желанию» (К. С. Льюис, «Настигнут радостью», стр. 220). Когда раскрылись небеса «в тридцатый год, в четвертый месяц, в пятый день месяца» и пророк Иезекииль видел «видения Божии», он пал на лицо в благоговейном страхе. Он услышал «глас Глаголющего». «И когда Он говорил мне, вошел в меня дух и поставил меня на ноги мои». Иезекииль пережил религиозный трепет, в нем пребывал вдохновляющий Объект, и этот Объект был Бог.

В поэтическом трепете художник видит одну былинку или одну росинку такой, какая она в действительности есть. Но его опыт отличается от опыта Иезекииля так же, как отличатся объект, вызывающий трепет. Однако параллели определенно присутствуют. Обращаясь к объекту, художник забывает себя, и в своей любви к тому, что видит, он становится полностью «поглощенным» им. Одержимый творческой идеей, он стремится воплотить ее в материальную форму. В любой момент поэтический трепет может стать чем-то большим, чем только поэтический трепет.

Нередко художник или мистик воспринимает сверхъестественные, или, на более высоком уровне, Божьи истины с великим трепетом. Созная свою немощь, он пытается передать

увиденное, но оно никогда не может полностью совпасть с тем, что ему удалось воплотить в красках, в камне, в стихах или музыке. Если вы не художник или мистик, вам покажется невероятным, чтобы Микеланджело чувствовал себя дилетантом, а Исайя, увидев Господа, «сидящего на престоле высоком и превознесенном», чувствовал себя человеком погибшим и с нечистыми устами. Художник, священник или мистик со смирением и трепетом созерцают Реальное и молятся о даровании им способности хотя бы отчасти воплотить увиденное в своем искусстве или служении. И только так трансцендентное и вечное начинает проявляться сквозь земное и смертное. В горах, звездах, морях сияет вечное великолепие, звучит ритм и мелодия, присущие составу вселенной и человека, который есть вселенная, облеченная в человеческую форму; а так же Чаше Причащения, живому Телу и Крови Христовым. [\[131\]](#)

Итак, интуитивное ощущение Реального Присутствия только по силе отличается от внезапного озарения истиной, сокрытой в Естественном или в Сверхъестественном. [\[132\]](#)

Однако то, каким образом к нам приходит откровение, и интуитивная и эмпирическая природа познания, во многом схожи. [\[133\]](#)

Видение невидимого глазами сердца

Наш единственный путь к реальности, по словам К.С. Льюиса, лежит через молитву, причастие, покаяние и поклонение, [\[134\]](#) то есть, через сердце. В этой книге уже много говорилось о видении глазами сердца как важной части *познания* и молитвы.

Освальд Чемберс пишет о потребности сердца в том, чтобы устремлять свой взор на Бога для беседы с Ним. В своем комментарии на Ис. 26:3 «Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он» Чемберс говорит:

«Питается ли твое воображение Богом, или оно умирает от истощения?»

Духовное голодание является одной из главных причин истощения и бессилия работников Божьих. Если ты еще никогда не использовал твоего воображения для того, чтобы предаваться Богу, сделай это сейчас. Бесполезно ожидать, чтобы Бог пришел к тебе Сам. Тебе нужно отвлечь внимание от идолов и обратиться к Богу, чтобы быть спасенным. Наше воображение является величайшим даром от Бога и должно быть посвящено только Ему. Если тебе удастся обуздать и покорить все свои мысли Христу, это будет величайшим преимуществом твоей веры в годину испытаний, потому что она будет действовать совместно с Духом Святым». [\[135\]](#)

Комментируя Исаии 40:26 «Поднимите глаза ваши на высоту [небес] и посмотрите, кто сотворил их?», Чемберс говорит:

«Во дни пророка Исаии сила воображения притупилась тем, что народ устремлял взор постоянно на идолов, и потому Исаия советует поднять взоры к небу, то есть начать применять свое воображение правильно.

Попытка направлять воображение заключается в его обуздании. Куда направлено оно у тебя? На идола? Может быть, что идол ты сам? Или может быть, что это твоя работа? Если твое воображение и понятие о Нем истощилось и притупилось, не оглядывайся назад на личный опыт. Тебе нужен Бог! Выйди (в добром смысле этого слова) из себя, уйди подальше от своих идолов, от всего того, что парализует твое воображение. Встань, прими затрагивающее твою совесть замечание пророка Исаии, обращенное к его народу, намеренным усилием воли направь твое внимание к Богу. Одной из причин, почему наши молитвы иногда лишены силы, нужно считать отсутствие силы воображения и несостоятельность преднамеренно предстать перед Богом. Воображение — это такая сила, которую Бог дарует святому: сила войти в

трансцендентное состояние и в состоянии соотношений, которые для нас совершенно новы». [\[136\]](#)

Чемберс глубоко и верно понимал значение видения и познания сердцем. Поэтому он — один из величайших религиозных писателей своего времени.

Слушание Бога и дары Святого Духа

Молитва о психологическом, духовном и телесном исцелении человека может быть понята только в связи с представлением о дарах Святого Духа. Служить такой молитвой означает использовать один из этих даров. Когда мы молимся во имя Иисуса и *слушаем*, Он посылает нам «слово знания», «слово мудрости», сверхъестественную веру, и мы видим человека очищенным и исцеленным.

Эти *дары* [\[137\]](#), как и *плоды*, [\[138\]](#) Духа, пребывают в Боге и передаются нам, когда мы пребываем в Нем, а Он — в нас. Живущий во мне дает Духа без меры. В Нем все дары и плоды Духа Святого. Иисус, *Дар*, живет во мне, и дары и плоды Его жизни пребывают во мне и могут проявляться через меня. Поэтому Его присутствие во мне дает мне силу исцелять во имя Его. Мы приводим людей в Его присутствие, где происходит их исцеление. Затем мы учим их жить в Его присутствии, то есть, глазами и ушами сердца «видеть» и «слышать» Того, Кто всегда с ними, Кто не перестает говорить к Своим созданиям, которых Он любит и называет Своими детьми. Так мы учим их жить со своим Творцом и Спасителем, чтобы их исцеление продолжалось, чтобы Его жизнь они передавали другим.

Мы приглашаем их принять участие в том, что имеет изумительное название Великого Танца. [\[139\]](#) Давайте попробуем вообразить его. Это — Божественный танец исцеленных отношений. Это — любовь, текущая от Творца к творению, к творениям. Чтобы этот «яркий металл» [\[140\]](#) заполнил всех, каждый из сотворенных должен стать каналом любви, текущей от него к другому. Потому что течь — это свойство любви. И именно силой текущей через него любви человек становится благословением для других и нарекает имена зверям, растениям и даже неодушевленным созданиям. Предоставив воображению свободу, мы сможем «увидеть» каждого из танцующих, в совершенном послушании предающегося Божественному ритму, текущему от одного к другому, как он берет за руку того, кто справа, и того, кто слева, пока, в конце концов, все не возьмутся за руки. Мы увидим, наконец, как они объемят все мироздание, а все мироздание заключено в них. [\[141\]](#) «Ритм», текущий через них, — это Божественная энергия, и наш окончательный образ — это все мироздание, танцующее на цыпочках *радости*.

Приложение: О чем говорят наши сны

Человек, страдающий от гомосексуального кризиса идентичности, отделен от важной части собственного естества. Сны, как только мы научимся понимать символический смысл их посланий, могут помочь нам распознать ее. Чтобы продемонстрировать, что молитва об исцелении гомосексуального кризиса идентичности не слишком отличается от молитвы об освобождении от любого другого психологического кризиса, я хотела бы рассказать вам часть моей личной истории. Как и в случае с Мэтью (гл. 3), Бог использовал сны, чтобы показать мне ту часть меня самой, которую я не могла признать.

Сначала Мэтью был обескуражен тем, что *на самом деле* означал его повторяющийся сон с гомосексуальным мотивом: в понравившемся ему молодом человеке он в действительности полюбил ту часть себя, которую не признавал и не принимал. Ему казалось невероятным, чтобы молитва могла соединить его с этой потерянной частью своего я, ведь он впервые узнал

как о ней, так и о символическом языке снов. Чтобы убедить его в этом, я рассказала ему историю из своей жизни.

К молитве исцеления я могла приступить с огромным воодушевлением и твердой верой, потому что с ее помощью Бог исцелил меня, когда я переживала творческий кризис. Я преодолела его благодаря тому вразумлению, которое получила вследствие исцеления воспоминаний и осмысления некоторых снов. К моему удивлению, этот кризис был вызван отделением моего я от той его части, которая была в состоянии написать книгу для публикации.

Я не сомневалась в том, что книга была уже, так сказать, во мне и требовала выхода на бумагу. Маделин Л'Энгл, автор многих прекрасных книг, выражает это чувство так: «Книга подходит ко мне, хватает меня за юбку и не отпускает до тех пор, пока я не напишу ее». Замечание К.С. Льюиса о том, что он был «беременным книгой», имеет глубокое значение для любого, кто носит в себе книгу, стихи, картину и т. д. и в то же время сталкивается с мучительным препятствием к их воплощению. Хуже всего для меня было то, что я была уверена, что Господь поручил мне этот труд и ждал его совершения. Поэтому я долго молилась: «Боже, как мне сделать это? Я слишком загружена и не знаю, что отложить в сторону». Однако во мне не было уверенности в том, что это достойное оправдание, потому что в глубине сердца я знала, что Он ждал от меня исполнения Его поручения.

Конечно, я была очень занята: преподавание английского, работа над защитой ученой степени, проведение служений исцеления, не говоря уже о работе в поместной церкви. Любой, кто состоит в служении исцеления, испытывает огромную загруженность. Мне казались справедливыми оправдания, почему я не могу сесть за написание книги. Я просила моих друзей молиться о том, чтобы я могла послушаться Господа и исполнить порученное мне, и постепенно начала понимать, что во мне есть некое психологическое препятствие, что-то выше моего понимания, что удерживает меня от написания книги, которая вполне созрела во мне и требовала своего воплощения. Как и Мэтью, я не могла признать той части себя, от которой была болезненно отделена. Я нуждалась в молитве о том, чтобы мне дана была сила *принять ту часть себя, которая была писателем*, мое истинное я, могущее исполнить порученный мне Богом труд.

«Благословлю Господа, вразумившего меня; даже и ночью учит меня внутренность моя». [142] Так говорит Давид, царь Израиля. Возможно, он имеет здесь в виду и сновидения. Во всяком случае, так я описала бы те шесть снов, которые помогли мне встретиться с писательницей внутри меня. В них она всплывала из глубин моего подсознания и являла себя моему удивленному сознанию. Сначала она появилась как женщина, которая была *еще не готова*, но размышляла о том, как перебраться через реку, через которую *когда-то* был перекинут мост, но впоследствии был сметен потоком воды. Но, несмотря на все сложности, она прыгнула и серьезно повредила бедро. Этот и остальные сны открыли мне, что причина моего кризиса коренилась в детской травме.

В другом сне она появилась как женщина, которая *готова* перейти опасную реку, но боится обратить на себя внимание. В следующем сне она предстала как ловкая акробатка, которая также боится привлечь к себе внимание. И, наконец, однажды, я увидела ее как ловкую и умелую женщину-канатоходца, *которая выступает на глазах у всех и не боится этого*. В этих предельно откровенных снах моя боязнь быть на виду выделась в образе полуобнаженной акробатки или женщины-канатоходца. В последнем образе писательница (неизбежно открытая посторонним взглядам) и я сошлись воедино. Когда я, благодаря молитве, поняла это, я получила потрясающее исцеление.

Сны, о которых я вкратце рассказала, открыли мне, что *боязнь быть на виду* была следствием

потери отца. Прошу вас иметь в виду, что это было следствие, а не потеря как таковая, поскольку, как я расскажу немного позже, **я уже исцелилась** от своей горькой реакции на его **внезапную смерть** — от **глубокого чувства личного** отвержения им. Он умер, когда мне едва исполнилось три. Мама, я и моя полутораговая сестра оказались брошенными на произвол судьбы и вынуждены были искать кров у других людей.

В первом сне мост через поток жизни был разрушен, а девочка, пытаясь перепрыгнуть этот поток, получила травму бедра. Мост — это мой отец, унесенный потоком смерти. То, что я воспринимала его смерть как личное отвержение, было полностью сокрыто от моего сознания на протяжении всей моей жизни. Все эти годы мне часто снился сон, в котором я искала отца, находила его шкатулку, надеялась на чудо, что он жив. Однако не потеря отца была причиной этих шести снов. Скорее, они последовательно открывали мой страх быть на виду наряду с сопутствующим острым чувством несоответствия и комплексом неполноценности как прямого следствия того, что я осталась сиротой. И маленькая девочка внутри меня, которая чувствовала все это, была неразрывно связана с живущей во мне писательницей.

В отличие от Мэтью, я ни на кого не проецировала какой-либо части своего я, любя в этом человеке себя. Однако, как и он, я отрицала в себе жизненно важную часть своего я, ту самую, которая болезненно реагировала на смерть отца, отнявшую у меня, моей матери и младшей сестры ту любовь и чувство защищенности, которые мог дать только он. Пытаясь преодолеть чувство утраты, я, как хороший стоик, просто *отрицала* его. На протяжении всей своей жизни я мужественно отрицала в себе ту маленькую девочку, которая *могла признать* свой страх отвержения и привлечения к себе внимания, чувства несоответствия и комплекса неполноценности. Она и была той девочкой, которая пыталась перепрыгнуть через реку вместо того, чтобы признать, что это невозможно из-за отсутствия моста.

Поэтому я должна была исповедовать *гордыню*, ведь именно этот грех порождает чувство несоответствия и комплекс неполноценности, самомнение и чувство превосходства, вне зависимости от того, результатом какой психологической травмы они стали. Исцеление Мэтью и Лайзы произошло в огромной мере благодаря признанию ими греха гордыни. Я думаю, что для выхода из творческого тупика [143] и обретения душевного исцеления человек должен молиться так: «Господи, я никогда не исповедовал своей гордыни, поэтому все еще пытаюсь самостоятельно, не надеясь на Тебя, преодолеть свои страхи и стать таким, каким Ты хочешь, чтобы я был». Когда мои сны открыли мне это, мне, конечно, было бы проще продолжать отрицать свои страхи (как мне это удавалось всю свою жизнь) вместо того, чтобы признать их перед Богом. [144] *И если бы я тотчас же не записала то, что открылось мне, я вскоре могла бы забыть об этом, как будто ничего не произошло.*

Исповедание греха и получение прощения — вот ключ к внутреннему исцелению, и поэтому нет иной силы для исцеления души, кроме той, которую дарует нам Христос. Поток исцеления наполняет самые глубокие уровни сознания, а исцеление воспоминаний обнажает действительные и глубочайшие корни наших проблем в отношениях с другими людьми и самими собой. Так я смогла выйти из творческого тупика и вскоре подготовить к публикации свою первую книгу.

Механизм проекции

Любое неизцеленное отвержение мы склонны проецировать на другого человека. Совершенно очевидно, что и мы сами становимся порой объектами чужого проецирования. В любом случае, механизм проецирования можно легко распознать в молитве о внутреннем исцелении. Для того чтобы Мэтью мог лучше понять это, я продолжила рассказ своей истории.

Механизм проекции, действовавший во мне, отличался от того, который был у Мэтью. В его случае, он проецировал на другого человека те части своего я, которые не мог принять. Возможно, [145] что я проецировала все то отвержение, которое переживала вследствие потери отца. Вероятно, в детстве эта бессознательная травма нашла выход в моем сознании в виде чувств к бабушке, которая переехала жить к нам после смерти отца. Если бы поиски причин творческого тупика привели меня лишь к умственному пониманию, которое я получила бы в результате анализа ранних лет моей жизни, я пришла бы к выводу, что во всем виновата моя бабушка. Я рассуждала бы так: «Она никогда не любила меня и никогда не утверждала мою склонность к писательству, музыке и наукам». Несмотря на то, что это было отчасти правдой, вывод оказался бы ложным.

Моя бабушка, уроженка фермерского Юга, шотландка по происхождению, отличалась практичностью и не терпела «всякой ерунды». Мои попытки превратить жизнь в некую осознанную форму искусства воспринимались ею как пустая трата времени, но что еще горше, как способ превзойти мою младшую сестру, которую она просто обожала. Моя сестра, веселая и озорная, не имела представления о таких вещах, как смерть или беда, которыми полон мир взрослых, но бабушка любила ее и понимала.

Хотя я и не осознавала того, что в моей жизни действует отрицание, ставшее результатом смерти отца, я с самого раннего детства страдала от последствий, которые имела его смерть в жизни моей матери, трудолюбивой и хрупкой маленькой женщины. Она родилась весом менее трех фунтов, ей пришлось с рождения бороться за жизнь, и она никогда не была физически сильной. Главным страхом моего раннего детства был страх, что она тоже умрет. Ее физическая немощь компенсировалась моральной и духовной силой, и она не нуждалась в моей защите. Однако я заступалась за нее любым доступным моему детскому уму способом. Я старалась быть матерью моей матери и легко чувствовала любую опасность или затруднение, с которыми она сталкивалась. Я росла серьезной не по годам, всегда помнила о смерти отца и была уверена в том, что мама страдает. И в раннем возрасте, и позже, когда я стала *писательницей*, жизнь открывалась мне во взаимоотношениях с миром взрослых. Однако часть меня так и не утвердилась из-за разногласий с бабушкой.

Еще до наступления творческого кризиса я получила исцеление от отвержения, вызванного реакцией на смерть отца. Это произошло в Школе пастырского попечения (основанной Агнесой Сэнфорд и ее мужем, Преподобным Эдгаром Сэнфордом), которую я посещала в то время. Собиравшаяся там группа состояла из служителей, профессионалов в области религии, медицины и образования, которые принимали участие в молитве об исцелении больных. Я тоже принимала активное участие в служении исцеления и открыла для себя, что целостность и смысл можно найти лишь в тесных и радостных взаимоотношениях со Христом. Благодаря исповеданию всех грехов, которые я совершила в течение всей жизни, и их прощению, благодаря искреннему принятию прощающей Божьей благодати и молитвенному слушанию Господа, я получила исцеление всех своих травм и разочарований!

Но, поскольку мне было неизвестно о своей психологической травме (отвержение, в данном случае), в молитве исцеления воспоминаний я пережила такое же удивление, какое пережил Мэтью, когда я объяснила ему, почему каннибалы едят людей. Господь показал мне, в чем драгоценность молитвы о психологическом исцелении: в том, что Он любит вскрывать причины душевных травм, в какой период жизни мы их ни получили бы. Более того, не *нашими* усилиями это происходит, но *Его*!

Барбара Шлемон, руководитель служения исцеления, молилась обо мне в хронологическом порядке: от сегодняшнего дня — к рождению и зачатию. Когда она дошла до возраста в период между тремя и полутора годами, я услышала в своем сердце ясный голос: «Прости отца за то,

что он умер!» Я подумала, что это смешно — прощать человека за его смерть, но повиновалась. Я никогда не забуду этого голоса, не усомнюсь в его реальности и не отрекнусь от него. На следующий день Барбара рассказала нам, что дети воспринимают смерть родителей как личное отвержение, что так ясно и показал мне Бог.

Через несколько лет, когда я оказалась в творческом тупике, мои сны рассказали, что причина его не в отвержении, к тому времени уже исцеленном, но в его последствиях (страх быть на виду), которых я *не признавала*. Оба исцеления открыли мне глаза на мое отношение к бабушке, из чего у меня родилось несколько вопросов к самой себе. 1) Каким образом я спроецировала свое бессознательное отвержение (из-за смерти отца) на бабушку? 2) Действительно ли она не любила меня из-за того, что я не желала, чтобы она занимала место отца? 3) Мы не сможем полюбить прежде, чем исцелится травма отвержения. Любила ли я ее? Был ли разлад между нами следствием моей нелюбви к ней? Я поняла, что мне нужно исповедовать свой грех отвержения бабушки.

Разлад в семейных отношениях — это трагедия. Но трагедия вдвойне — когда люди не стремятся к тому, чтобы исправить их при жизни. Однако, благодаря исцелению воспоминаний, я смогла понять это и раскаяться. И теперь, когда бабушки уже нет, наши отношения улажены, и я могу сказать, что искренне люблю ее, мою добрую маленькую шотландскую бабушку. Я уверена в этом по нескольким причинам, но самая верная из них в том, что она теперь в Божьем присутствии, ее душа исцелена, как и моя, и между нами больше нет ничего, кроме любви.

На нашем пути к пониманию собственной истории жизни [146], исповеданию и прощению грехов стоят определенные барьеры. Мы не можем преодолеть их силой ума, обойти или перепрыгнуть. Их можно удалить лишь молитвой о психологическом исцелении. Целостность, зрелость и свобода нашего подлинного я в огромной степени зависят от психологической целостности. Наша духовная целостность взаимосвязана с целостностью психологической, и мы не можем исповедовать грехи гордыни и отсутствия любви до тех пор, пока не осознаем их.

Несомненно, исповедание не ведомых нам грехов приносит великое исцеление: «Кто усмотрит погрешности свои? От тайных [моих] очисти меня». [147] Однако, полное исцеление наступает тогда, когда мы осознаем скрытый грех, исповедуем его и предаем Богу. Тогда свет Его прощения и исцеления проникает в покрытые мраком глубины нашего я, и грехи наши рассеиваются, как «редеющий туман» [148]. Наши раны затягиваются, узы спадают, и мы становимся абсолютно свободными от того рабства, в котором держал нас грех. Именно в этом и состоит смысл исцеления воспоминаний.

Сны

Сердце говорит с нами на языке символов, и сокрытое в нем обнаруживает себя в символических образах или картинах. Сначала я неправильно истолковала сны, которые говорили о причине моего творческого кризиса, и повторила ту же ошибку, какую делаем все мы, пытаюсь самостоятельно понять свои сны, не зная языка, на котором они говорят. [149] Я воспринимала их слишком буквально, стараясь понять язык рассудком. До того, как мои добрые друзья Херман и Лилли Рифель помогли мне молитвенно разобраться в них, я считала, что они показывают мое позерство (как моя бабушка обязательно подумала бы!) Преграда в виде реки, акробатические танцы и канатоходец — немного слишком для почтенной матери и бабушки, ведущей малоподвижный образ жизни, углубленной в молитву и научную деятельность!

Кроме того, неподалеку от моего дома *действительно был* мост, унесенный бурным потоком,

когда я была маленькой. Во мне по-прежнему жива память о том дне, когда я стояла, ухватившись за мамину руку, и в изумлении смотрела, как на том месте, где еще недавно стоял мост, бурлила и рокотала бурая вода. Однако и мост и река, и похожие, и не похожие на те, которые я знала, говорили о чем-то гораздо большем, чем только о последствиях весеннего разлива. Когда Лайза видела во сне черную раковую массу, проступающую через поры ее кожи, ее сон говорил также о чем-то большем, чем то, что можно было вывести из буквального толкования. Также и сны Мэтью с гомосексуальными сценами нельзя было принимать в буквальном смысле. Современный человек, не понимающий того, что сны говорят на языке символов, может легко ошибиться в их толковании и придти к неверному выводу. Однако если мы будем прислушиваться к своему сердцу и голосу Святого Духа, мы правильно поймем послание наших снов. Херман Риффель говорит:

«Сны являются подтверждением того, о чем мы уже знаем. Поэтому не доверяйте таким толкованиям, на которые не откликается ваше сердце». [\[150\]](#)

Еще о Снах

Невозможно переоценить помощь снов в нахождении и истолковании тех препятствий, о которых говорилось выше. В Писании много раз говорится о том, как сны раскрывали сердце человека и передавали важную весть от Бога. К несчастью, современный человек, если и обращает внимание на свои сны, то истолковывает их совершенно ошибочно. Причина этого в том, что мы не понимаем ни своего рационального мышления, ни собственной интуиции, ни того, каким образом мы получаем *знания*.

«Наше непонимание того, как работает подсознание, приводит к различным проблемам. Подсознание имеет отношение к интуиции, оно есть источник творческого воображения, в нем хранится наша память, из него действуют дары Святого Духа.

Этим непониманием мы обязаны тому, что наше мышление берет начало в греческой философии. Теория познания Аристотеля говорит, что человек получает знание из той информации, которую ему предоставляют его чувства и разум. Предполагалось, что человек соприкасается с реальностью, благодаря его способности анализировать. Свои принципы знания Аристотель вывел из двух способов познания — опыта и разума, принадлежащих к рассудочной стороне нашего сознания. Таким образом, он исключил третий способ познания, открытый Платоном, состоящий из божественного вдохновения, поэтического и пророческого наития, сновидений и видений, и, что важнее всего, — из того знания, которое открывает нам любовь. Все это относится к бессознательному: язык картины, метафоры, символа, мифа и, посредством любви, Воплощения, то есть, к пути соединения мифа и факта. Если бы мы сегодня принимали во внимание этот путь познания, то из нашего языка, без сомнения, исчез бы несколько противоречивый термин «бессознательное», потому что этот путь на самом деле вовсе не бессознательный, но включает в себя несколько различных сторон сознания.

Когда Церковь, преимущественно благодаря св. Фоме Аквинскому, приняла эти принципы Аристотеля и включила их в свою теологию, она утратила иудео-христианское понимание сердца (бессознательного и его способов познания). Она перестала оперировать теми категориями, в которых можно было бы говорить о сердце. Как в христианском, так и в нехристианском мире рассудочный способ познания стал превалировать над бессознательным. В результате, это не только помешало Западной Церкви понять суть творческого воображения, но и в значительной степени обеднило наше понимание действия Святого Духа в человеке. В конце концов, из-за непонимания рассудочного и сердечного путей познания, мы не можем до конца уразуметь сути развития человека, его отношения к Богу, другим людям и к самому себе». [\[151\]](#)

Сон, как интуитивный способ познания, потому и важен, что является средством *откровения*. Сон открывает нашему сознанию сокровище в сердце. Через сон Бог открывает Свое сердце нашему сердцу и уму. Поэтому самый важный фактор в истолковании сна и постижении его символического языка состоит в полном доверии Святому Духу и Слову Божьему и в единении с теми людьми, кто исполнен и движим Божьим Духом.

Христос обещал, что Святой Дух наставит нас на всякую истину. В отрыве от Него человеческий разум и воображение (бессознательный способ познания) лишены благодати. Только в Телесном Христовом, в общении Святого Духа, во свете Священного Писания и разум и воображение обретают мудрость и гармоничное взаимодействие. [152]

Любая система истолкования снов, упускающая из виду все вышесказанное, будет непременно опираться на человеческое представление и его бессознательное (фактически различные уровни понимания), и, так или иначе, отличаться от христианских представлений. К сожалению, еще не написан здравый в богословском смысле учебник по истолкованию снов, который я могла бы порекомендовать. А пока это произойдет, важно знать о психологических и философских предпосылках, лежащих в основе существующих исследований по обсуждаемой теме. Например, мы знаем, что предположения Фрейда натуралистичны в своей основе (то есть, он представляет человека, главным образом, как биологическое существо), поэтому нас не удивляет тот факт, что в его истолкованиях снов главенствует сексуальное влечение. Так же, зная его понимание бессознательного как вместилища ненужного и потому подавляемого материала жизни, мы не ожидаем от него, чтобы он расценивал бессознательное как источник творческого воображения и действия даров Святого Духа. Материалистические предпосылки может легко распознать рукоположенный душепечитель. Вместе с тем, понимание человека у многих исследователей-материалистов отличается от фрейдистского. Они, скорее всего, рассматривают человека в гуманистическом или даже в сверхъестественном свете. Поэтому необходимость отличия таких предпосылок от христианских стоит сегодня еще острее. В особенности потому, что в них есть много полезного и истинного. Например, психолог К. Г. Юнг понимал «бессознательный» способ познания гораздо лучше любого современного психолога или философа. В течение всей своей жизни он изучал природу снов и знал о них очень многое. Будучи другом и современником Фрейда, Юнг, в отличие от него, понимал, что бессознательное — это способность интуиции к творческому воображению, что это источник знания, которое отличается от знания, приобретаемого опытным путем посредством синтеза. Тем не менее, какими бы полезными ни были его открытия, мы должны помнить, что его предположения не христианские, но гностические. Юнг открыто объявлял себя гностиком в философском и психологическом смысле. Средневековую алхимию он воспринимал как путь к гностицизму, выбранный им в качестве основы своего мышления. Мы окажем плохую услугу Телу Христову, если станем *некритически* применять учение Юнга в душепечительстве. Гностицизм всегда был и остается злейшим врагом христианства, потому что, будучи системой интерпретации субъективного откровения, он отвергает Боговоплощение и, как следствие, ведет к антропоцентризму и ложному представлению о Боге. Отвергнув истину о живущем в человеке посредством Святого Духа Христе, гностицизм может предложить не более чем только психическое или «душевное» истолкование бессознательного откровения. Применяя такой подход к истолкованию собственных снов, Юнг пришел к представлению о Боге как одновременно добром и злом. Некритичное применение теории Юнга о составе личности может привести душепечителя к антропоцентричной и гуманистической психологии, в которой нет места для исцеления силой Святого Духа, и в то же время доступной для ложного откровения.

Освальд Чемберс, обращаясь к христианам, говорит:

«Наша личность никогда не бывает доступна нашему пониманию во всей полноте. Остров

посреди моря может оказаться вершиной высокой горы. Личность — это такой же остров. Мы никакого понятия не имеем о безднах, таящихся в нас, и поэтому не можем правильно себя оценить. Сначала нам кажется, что нам это под силу, но потом приходит понимание, что есть только одно Существо, Которое нас понимает, — это наш Творец.

О нашем Господе в смысле индивидуальности и независимости невозможно сказать ничего. О Нем можно что-то сказать только в смысле Его Личности. «Я и Отец — одно» (Ин. 10:30). Личность неуловима, и узнать, кто вы есть на самом деле, можно только тогда, когда вы сливаетесь с другой личностью. Когда человека посещает любовь или Дух Божий, он преображается и уже больше не держится за свою индивидуальность. Наш Господь никогда не говорил о человеке в смысле индивидуальности, не говорил о его... гордом одиночестве, а говорил в смысле личности: «Да будут едино, как Мы едино»». [\[153\]](#)

Мы, как христиане, можем рассматривать личность человека лишь с точки зрения живущего в нем Духа Христова. Мы понимаем человека и реальность как Боговоплощение, как Христа в нас, как благодать, действующую всюду. Святой Дух при содействии человеческого разума создает святой ум; а при содействии человеческой интуиции — святое воображение. В результате, наше познание, сознательное и бессознательное, получает удивительную силу различения, и мы становимся способными разграничивать между откровением духовным и истинным — и психическим и «душевным». Мы можем отличать слово истины от слов мира, плоти и дьявола.

Примечания

[\[1\]](#) К. С. Льюис, «Бремя славы» (Гранд-Рапидс, Мичиган: Eerdmans, 1975), стр. 14, 15.

[\[2\]](#) В служении исцеления воспоминаний должны участвовать люди, имеющие дары Святого Духа. Об этом недостаточно ясно говорится в исследованиях по данному вопросу.

[\[3\]](#) Фелляция — оральный секс.

[\[4\]](#) Слова Агнес Сэнфорд.

[\[5\]](#) Не все воспоминания, нуждающиеся в исцелении, являются подавляемыми.

[\[6\]](#) 5Происшествия или обстоятельства, не подконтрольные матери, могут вызывать подобный травмирующий разлад в ее отношениях с ребенком. (Например, родовая травма, отсутствие матери вследствие болезни или несчастного случая в момент детского стресса в возрасте до полугода и т. д.).

[\[7\]](#) Происшествия или обстоятельства, не подконтрольные матери, могут вызывать подобный травмирующий разлад в ее отношениях с ребенком. (Например, родовая травма, отсутствие матери вследствие болезни или несчастного случая в момент детского стресса в возрасте до полугода и т. д.).

[\[8\]](#) Лиэнн Пэйн, «Реальное присутствие: Святой Дух в трудах К.С. Льюиса» (Уэстчестер, III.: Cornerstone Books, 1979), стр. 57, 58.

[\[9\]](#) Ин. 1:1.

[\[10\]](#) Ин. 1:1.

[\[11\]](#) Лк. 4:18, 19.

[12] 1То, что два врача пришли к одному заключению, особенно имея в виду возраст Лайзы, на мой взгляд, весьма необычно.

[13] «25 заявлений в 75-ый День рождения», Нью-Йорк Таймс, 24 апреля 1978.

[14] Например, Руфь Тиффани Барнхаус, чья книга «Гомосексуализм: символическая спутанность» (Нью-Йорк: The Seabury Press, 1977) рекомендуется не только из-за ее краткого и всестороннего изложения сути гомосексуальной проблемы, но и благодаря анализу других ненаучных и немедицинских факторов, способствующих современным требованиям принятия гомосексуальности как нормы, а значит, психологически и морально здоровой. Будучи ответственным ученым и исследователем, она разоблачает нечестные аргументы, неверные предпосылки и статистические данные, тем самым разоблачая псевдонаучный фразеологизм. Кроме того, она рассматривает всю проблему в ее исторической перспективе, и, как практикующий психиатр и богослов, способна ясно указать, когда различные проблемы решаются вне их соответствующего научного или морального контекста. Ее рекомендации для дальнейшего чтения и предлагаемые примечания опираются на прекрасную библиографию по предлагаемой проблематике.

[15] Там же, стр. 116, 117.

[16] Мы обнаружили свое бессилие помочь поколению молодых, попавших в рабство наркомании и оккультизма.

[17] Департамент связи, Епископальная епархия Атланты, 2744 Peach-tree Road N.W., Атланта, Джорджия 30305.

[18] К. С. Льюис, «Настигнут радостью» (Нью-Йорк: Harcourt, Brace and World, 1955), стр. 71.

[19] См. Пэйн, «Реальное присутствие», гл. 7.

[20] Подлинное, или высшее, я — это наше я в единении с Богом, насыщенное Им. По отношению к Богу оно всегда женственно независимо от пола человека. «Тот, кто выше нас всех, так мужественен, что все мы — как женщины перед Ним». (К. С. Льюис, «Мерзейшая мощь» [Нью-Йорк: Collier, 1962], стр. 316)

[21] В более ранних снах, предшествовавших возникновению гомосексуального влечения, Мэтью видел молодых людей, которые ему очень нравились по тем же самым причинам. Ему снилось, будто он подходит к ним и целует в губы. Спустя много лет после исцеления он рассказывал мне, что фантазии, связанные с половым членом, появились у него гораздо позже и были «извращенной формой фантазий о поцелуе, появившейся, когда я услышал о гомосексуализме».

[22] (Нью-Йорк: Paulist Press, 1974), стр. 51.

[23] «Добродетели» (Чикаго: Regnery Company, 1967), стр. 6.

[24] Еф. 4:23.

[25] Гал. 5:22.

[26] Пс. 85:11.

[27] Освальд Чемберс в своей книге «Все мое — во славу Его» (Нью-Йорк: Dodd, Mead and Co.,

p.d.) пишет: «Молитвы наши становятся смехотворны потому, что в них нет воображения, что у нас нет сил предстать перед Богом». (10 февраля).

[28] Магнитофонная запись лекции Агнессы Сэнфорд о сексуальных проблемах.

[29] (Downers Grove, 111.: InterVarsity Press, 1978), стр. 8.

[30] Гвидо Грогер, со слов Уолтера Тробиша, «Люби себя», стр. 9.

[31] Уолтер Тробиш, «Люби себя», стр. 15.

[32] Там же, стр 14, 15.

[33] Насколько лучше был наш старый термин: добродетель принятия себя! Он гораздо благозвучнее и в нем есть моральный аспект.

[34] «Клиническое богословие» (Лондон: Darton, Longman and Todd, 1966), стр. 724-728.

[35] Вот почему церковь и родители на протяжении всей истории так негативно относятся (зачастую не имея мудрости или понимания) к сексуальным играм детей. Любопытство в вопросах секса может быстро перерасти в нечто совсем иное, чем просто невинный интерес. Например, нередко случается, что в молитве с открытым гомосексуалистом становится ясно, что его корневая память (то есть, событие, с которого началась гомосексуальность) хранит воспоминание о мастурбации и/или групповой мастурбации и сексуальной игре из юношеского любопытства.

[36] Небеса и все что в них, по словам Льюиса, таковы, что неискупленные (избравшие себя и ад) не могут почувствовать себя там дома. В книге «Расторжение Брака» (Нью-Йорк: Macmillan, 1971) он изображает тех, кто отказался от искупления, в виде призраков.

[37] Там же, стр. 91.

[38] Там же, стр. 101.

[39] См. Пэйн, «Реальное присутствие», стр. 139-141.

[40] Пэйн, «Реальное присутствие», стр. 68-70, 72, 116, 117, 135-145, 149-157.

[41] Там же, стр. 166-168.

[42] В англиканской и католической Церквях масло благословляется епископом и употребляется для возложения рук и молитвы об исцелении больного душой или телом.

[43] «Смиритесь пред Господом, и вознесет вас». Иак. 4:10.

[44] Ис. 26:3.

[45] Некоторые пытаются избавиться от такого образа. Однако, в отличие от Джея, свою неспособность отделить собственную сексуальную идентичность от материнской они пытаются решить посредством хирургической и гормональной перемены пола. К сожалению, они не ищут реальную помощь до тех пор, пока не осознают, что нанесли себе большой психологический и физический вред.

[46] Не всегда следует доводить до сознания человека проблему отвержения. После молитвы

исцеления он просто ощутит мир и освобождение от проблемы, о которой никогда не знал.

[47] В самых серьезных случаях это может привести к тому, что ребенок не сможет принимать любовь матери (см. Гомосексуальное поведение, связанное с отсутствием ощущения бытия во младенчестве).

[48] Иногда во время борьбы за жизнь ребенок испытывает такую боль, что начинает желать смерти. Поэтому необходимо освободить пациента от желания смерти. Исцеления последствий травмы вследствие ягодичных родов показывают, что ребенок не хочет выходить на свет и отказывается покинуть утробу. Кажется, что в подобных случаях дитя интуитивно знает, что его ожидает впереди. Барбара Шлемон и другие, пережившие подобные роды, подтверждают это.

[49] Деян. 3:1-10.

[50] Письмо от 6 марта 1956 г-ну Массону, Wade Collection, Wheaton College, Уитон, Иллинойс.

[51] Пэйн, «Реальное присутствие», стр. 141.

[52] Барнхаус «Гомосексуализм: символическая спутанность», стр. 26.

[53] Там же, стр. 27.

[54] Пэйн, «Реальное присутствие», стр. 170, 171.

[55] Речь на вручении Нобелевской премии, 1973.

[56] К.С. Льюис «Просто Христианство» (Нью-Йорк: Macmillan, 1964), стр. 94, 95.

[57] Чемберс, «Всё, что могу, во славу Его», стр. 363.

[58] 1 Цар. 15:23.

[59] Рим. 12:19.

[60] Одна из этих женщин написала мне позже, что в этой поглощающей любви есть «жажда, чтобы тебя жаждали, хотели, поклонялись тебе, обожали тебя, хвалили, обладали тобой, обращали на тебя внимание, восхищались тобой, а также жажда контролировать и обладать».

[61] Льюис, «Расторжение Брака», стр. 89 (см. особенно главы 10, 11 — герои Хильда и Пэм).

[62] Этим принципом нельзя пользоваться лишь для создания внешнего эффекта. Христос говорит об этом так: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Мф. 23:27, 28).

[63] Эмма Кертис Хопкинс «Высшая мистика» (Del Rey, Calif.: De Vorss, 1974).

[64] Я видела, что такое часто происходит с людьми интеллектуальных профессий, например, с профессорами колледжей. Для меня является парадоксом, когда женщина с высоким интеллектом сексуализирует собственную идентичность.

[65] Дж.Р.Р. Толкиена «О волшебных сказках».

[66] Там же.

[67] «Достигайте» (Нью-Йорк: Doubleday, 1966), стр. 22.

[68] Там же.

[69] Истерическая зависимость от другого человека, в психологическом смысле.

[70] См. особенно гл. 4 «Понимание и лечение истеричных личностей» и гл. 10 «Гомосексуализм: развитие андроцентричной личности».

[71] Там же, стр. 9.

[72] Там же, стр. 10.

[73] Там же, стр. 940.

[74] Такое бегство происходит не всегда. Один мой пациент написал мне: «Я постоянно искал помощь, но никто не мог мне помочь. Мне было двадцать девять лет, когда я принял защитный шаблон поведения с женщинами, после чего восемь лет наблюдался у психиатра, живя в полной тьме и депрессии».

[75] Евр. 10:19.

[76] См. письма к Руфь Питтер, стр. 2. Wade Collection. Wheaton College, Уитон, Иллинойс.

[77] Копия этого письма хранится в Wade Collection, Wheaton College, Уитон, Иллинойс. Оригинал можно найти в Библиотеке Bodleian, Оксфорд. О нем упоминается у Шелдона Вэнкена «Строгое милосердие», Нью-Йорк: Harper & Row, 1977), стр. 146, 147.

[78] Лейк «Клиническое богословие», стр. 932.

[79] Там же, стр. 933.

[80] Там же, стр. 401.

[81] Там же, стр. 429.

[82] Там же, стр. 984.

[83] Кол. 2:9. 10.

[84] «Принадлежность», «Бремя славы», стр. 40.

[85] Мф. 16:13-19.

[86] Мк. 8:34, 36.

[87] Пэйн, «Реальное присутствие», гл. 7, «Великий танец».

[88] «Любовь», (Нью-Йорк: Harcourt, Brace and Co., 1960), гл. 1.

[89] Изучите характер Марка Стаддока в книге К. С. Льюиса «Мерзейшая мощь».

[90] Рим. 1:19-25.

[91] Рим. 2:14-16.

[92] Мать Тереза Калькуттская — возможно, один из величайших примеров этой истины в наши дни. Она делает то, что мир считает невозможным, и это чудо любви происходит от ее любви и посвященности Господу.

[93] Евр. 10:19.

[94] Рим. 1:2.

[95] В том видении, казалось, участвовало даже физическое зрение.

[96] Настойчивая молитва первых христиан.

[97] Настойчивая молитва первых христиан.

[98] Льюис «Любовь», стр. 174.

[99] «Тишина, переносная келья», Sojourners. Июль 1980.

[100] 2 Тим. 3:15.

[101] Мф. 4:4.

[102] Еф. 6:14, 15.

[103] Деян. 17:11, 12.

[104] Рим. 5:5.

[105] Еф. 3:18, 19.

[106] Пс. 94:7.

[107] Ис. 11:3, 4.

[108] Ин. 8:28, 29.

[109] Еф. 6:17.

[110] К.С. Льюис «Письма Малкольму: в основном о молитве» (Нью-Йорк: Harcourt. Brace and World, 1963).

[111] Пс. 89:8.

[112] Лейк «Клиническое богословие», стр. 40.

[113] Там же.

[114] К.С. Льюис «Христианские размышления» (Гранд-Рапидс, Мичиган: Eerdmans. 1971), стр. 169.

[115] Лк. 11:34.

[116] Впервые упоминается в Sharing, журнале об исцелении Ордена Св. Луки, август 1950.

- [117] Льюис «Просто христианство», стр. 168, 169.
- [118] «Архипелаг ГУЛлаг», Часть IV, гл. I, «Восхождение» (Нью-Йорк: Harper and Row, 1975).
- [119] Рим. 8:12.
- [120] Рим. 8:12, 13.
- [121] К.С. Льюис «Размышления души» (Нью-Йорк: Harcourt, Brace and World, 1958), стр. 31, 32.
- [122] «Архипелаг ГУЛлаг», Часть IV, гл. I.
- [123] К.С. Льюис «Путешествие Пилигрима: Аллегорическая апология христианства, разума и романтики» (Гранд-Рапидс, Мичиган: Eerdmans, 1973).
- [124] Пэйн, «Реальное присутствие», стр. 71, 72.
- [125] «Достигайте», стр. 22.
- [126] Там же.
- [127] Там же.
- [128] Ис. 64:7.
- [129] Для изучения подлинного воображения, см. Пэйн «Реальное присутствие», гл. 10 («Целостное воображение I: Настигнут радостью») и гл. 11 («Целостное воображение II: Два ума»).
- [130] Там же, стр. 131, 132, Оксфордский английский словарь, см. «Воображение».
- [131] Там же, стр. 136, 137.
- [132] См. К.С. Льюис «Боль» (Нью-Йорк: Macmillan, 1966), гл. 1.
- [133] Пэйн, «Реальное присутствие», стр. 137.
- [134] К.С. Льюис «Догма и Вселенная» Бог в тупике: Очерки по богословию и этике (Гранд-Рапидс. Мичиган: Eerdmans, 1970).
- [135] «Всё, что могу, во славу Его», 11 февраля.
- [136] Там же, 10 февраля.
- [137] 1 Кор. 12:4-11.
- [138] Гал. 5:22, 23.
- [139] В книге К.С. Льюиса «Переландра», гл. 17 (Нью-Йорк: Collier. 1962) изображается этот Великий танец.
- [140] Льюис «Боль», стр. 139.
- [141] В Библии говорится, что вся Вселенная создана для Христа, и что все должно придти к

Нему. Льюис говорит, что не знает, как это может относиться к чему-то другому, кроме человека, но ему нравится воображать, «когда разумные существа войдут в Христа, они, в этом смысле, принесут с собой в Него и все остальное. Но я не знаю, как все это произойдет на самом деле, и могу лишь делиться своими догадками». («Просто христианство», стр. 170).

[142] Пс. 15:7.

[143] Творческий кризис никогда не бывает просто таковым. Преодолев его, человек ощущает себя свободным и в других областях.

[144] За моим страхом стояли неверие и недоверие Богу, в чем я должна была покаяться.

[145] Я не могу утверждать, что все было именно так, но, оглядываясь назад, нахожу это весьма вероятным.

[146] Пэйн «Реальное присутствие», гл. 5, 6, 7.

[147] Пс. 18:13.

[148] Ис. 44:22.

[149] Для изучения снов в контексте того, как Бог говорит с нами, я бы порекомендовала книгу Хермана Х. Риффеля «Голос Божий: значение снов, видений, откровений» (Wheaton, IU.: Tyndale House, 1978). А также Карэн Бертон Мэйнс «Ключ к любящему сердцу» (Elgin, Ill.: David C. Cook, 1979), гл. 4 о роли снов в качестве средств сообщений.

[150] Риффель «Голос Бога», стр. 85.

[151] Пэйн, «Реальное присутствие», гл. 11, «Целостное воображение II: Два ума».

[152] Там же.

[153] Чемберс «Все, что могу, во славу Его», 12 декабря, стр. 347.